
ФИНАЛ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ. ВОЙНА С ЯПОНИЕЙ

На варшавско-берлинском направлении

Закончился 1944 г. На советско-германском фронте вермахт потерпел сокрушительные поражения. От немецких оккупантов была освобождена вся территория СССР, за исключением Курляндского полуострова. Советские войска очистили от захватчиков также значительную часть восточноевропейских государств. Линия фронта проходила в Восточной Пруссии по государственной границе нацистской Германии, затем через Польшу, Словакию и Венгрию. Успешно вела борьбу с оккупантами на своей территории Народно-освободительная армия Югославии. В составе Красной армии сражались войска Польши, Болгарии, Румынии, Чехословакии. На западе войска союзников вышли на границу с Германией. В Арденнах они отражали начатое немцами в середине декабря 1944 г. контрнаступление. Совместно с армиями США, Англии, Канады и Франции против германского вермахта сражались польские, новозеландская, южноафриканская дивизии, а также боевые группы итальянских войск. К началу 1945 г. поражение Германии было очевидным. Красная армия с востока, англо-американские войска с запада готовили сокрушительные удары.

Под оккупацией Германии все еще продолжали находиться некоторые европейские государства. Из когда-то многочисленных союзников теперь на стороне вермахта остались лишь армия свергнутого в Венгрии режима и остатки итальянских войск. К началу 1945 г. вермахт имел еще довольно значительные силы: 295 дивизий и 30 бригад. Вместе с ним действовали 16 венгерских дивизий и бригад, четыре итальянские дивизии и бригада. Германские войска могли не только обороняться, но и на отдельных направлениях наносить ощутимые удары, что показали декабрьские события в Арденнах и январские в Венгрии. Оставаясь еще сильным противником, Германия уже не могла выиграть войну. В своих показаниях на Нюрнбергском процессе начальник главного штаба вооруженных сил Германии фельдмаршал В. Кейтель говорил: «С лета 1944 г. я понял, что военные уже сказали свое слово и не могут оказать решающего воздействия на ход войны — дело осталось за политикой»¹.

План германского верховного командования на 1945 г. заключался в том, чтобы упорной обороной на востоке задержать наступление Красной армии и не допустить ее продвижения в глубь Германии. На западном фронте удары вермахта должны были заставить США и Великобританию изменить свою политику по отношению к Германии и способствовать достижению сепаратных сделок. Исходя из этого, германское командование и распределило свои силы. На восточном фронте, который по-прежнему оставался главным, находились 185 дивизий и 21 бригада, включая венгерские войска. Здесь насчитывалось 3,7 млн чело-

век, в то время как на западе было всего 1,9 млн. Войска на востоке имели 56,2 тыс. орудий и минометов, 8,1 тыс. танков и штурмовых орудий, 4,1 тыс. боевых самолетов.

Завершающую кампанию войны в Европе Вооруженные силы Советского Союза должны были начать мощным наступлением пяти фронтов от Балтики до Карпат. Военные действия Красной армии, которые должны были развернуться на участке в 1200 км, включали в себя проведение двух крупнейших взаимосвязанных между собой стратегических операций — Висло-Одерской и Восточно-Прусской. На варшавско-берлинском направлении разгром сильной вражеской группировки возлагался на войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, которыми командовали маршалы Советского Союза Г. К. Жуков и И. С. Конев. Севернее наступали армии левого крыла 2-го Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, южнее — часть сил 4-го Украинского фронта, возглавляемого генералом И. Е. Петровым. Идея советского командования заключалась в нанесении одновременных сильных ударов с плацдармов, захваченных на левом берегу Вислы еще летом 1944 г. в ходе Белорусской и Львовско-Сандомирской операций. После рассечения фронта противника планировалось быстро ввести в образовавшиеся бреши крупные массы войск и развить успех танковыми и механизированными соединениями, чтобы не дать возможности отступавшим немецким войскам организовать оборону на заранее подготовленных рубежах.

Красная армия вместе с восточными союзниками к началу 1945 г. имела 6,7 млн человек, 107,3 тыс. орудий и минометов, 12,1 тыс. танков и САУ и 14,7 тыс. боевых самолетов. Она превосходила противника в личном составе — в 1,8 раза, в орудиях и минометах — в 1,9 раза, в танках и САУ — в 1,5 раза, в боевых самолетах — в 3,6 раза. Ставка ВГК приступила к подготовке завершающей военной кампании еще осенью 1944 г. Идея ее предусматривала наступление на всем советско-германском фронте. На первом этапе предполагалось разгромить противника в Восточной Пруссии, Польше, Чехословакии и овладеть рубежом устье Вислы — Познань — Бреслау (Вроцлав) — Моравска-Острава — Вена. На втором этапе намечалось взять Берлин, Прагу и, соединившись с англо-американскими войсками, завершить разгром Германии.

Обе стороны тщательно готовились к противоборству. Немецкое командование полагало, что зимой 1945 г. советские войска нанесут два удара: главный — через Венгрию и Чехию, а второй — в Восточной Пруссии. Оно ожидало и наступления советских войск, находившихся на рубеже р. Вислы, но с ограниченными целями. Кроме того, командование вермахта ошибочно считало, что Красная армия будет наступать не одновременно на всем советско-германском фронте, а последовательно, как в 1944 г. Просчет германской разведки в определении вероятного направления главного удара Красной армии привел к тому, что плотность сил и средств немцев на варшавско-берлинском направлении оказалась в 1,5–2 раза меньше, чем в среднем на всем восточном фронте. Слабость войск в Польше противник стремился компенсировать созданием мощной системы оборонительных позиций. К началу 1945 г. на обширном пространстве общей глубиной более 500 км было построено семь оборонительных рубежей. Однако войсками был занят только первый (вислинский) рубеж глубиной до 70 км. Для обороны остальных рубежей в Польше группа армий «А» сил не имела. Командующий группой армий генерал Й. Харпе предполагал занимать их последовательно, чтобы ослабить и остановить советское наступление. Германское командование придавало особое значение обороне крупных городов, подобных Варшаве, Познани, Катовице, Бреслау. Они объявлялись крепостями, гарнизоны которых возглавляли специально подобранные генералы. Одновременно принимались меры по повышению боеспособности войск. Офицеры заставляли подчиненных дать подписку, что без приказа не оставят позиций, в противном случае их семьи будут расстреляны.

На западном берегу Вислы советские войска имели три плацдарма в районах Магнушева, Пулавы и Сандомира. Ставка ВГК сосредоточила в полосах 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов почти треть личного состава, артиллерии, авиации и более 50% танков. Всего фронты насчитывали 2,5 млн человек, 33,5 тыс. орудий и минометов, более 7 тыс. танков и САУ, 5 тыс. боевых самолетов. В результате на варшавско-берлинском направлении

было достигнуто подавляющее превосходство над противником: по личному составу оно было четырехкратным, по артиллерии и танкам — шестикратным, по самолетам — восьмикратным. Командующий 1-м Белорусским фронтом решил прорвать вражескую оборону на трех участках. Главный удар нанести с магнусhevского плацдарма, второй — с пулавского, третий — севернее Варшавы. Прорыв наиболее сильной обороны противника он возлагал на стрелковые соединения. Их усилия предполагалось наращивать вводом в сражение отдельных танковых корпусов. Танковые армии сохранялись для развития успеха в глубину. Их ввод намечался на второй-третий день операции. Командующий призывал танковых командиров смело продвигаться в глубину, не боясь большого отрыва от пехоты, чтобы не дать противнику возможности организовать оборону. При любом отрыве Г. К. Жуков обещал танкистам надежную поддержку авиацией. Командующий 1-м Украинским фронтом маршал И. С. Конев создал одну ударную группировку, которая должна была прорывать оборону с сандомирского плацдарма. Удар общевойсковых армий, усиленных тремя отдельными танковыми корпусами, он планировал нарастить вводом в сражение двух танковых армий. При этом И. С. Конев, планируя наступление в Польше, не допускал большого отрыва танковых соединений от основных сил фронта.

Одновременно готовилось наступление и в Восточной Пруссии. В Северной Польше и Восточной Пруссии оборонялись войска немецкой группы армий «Центр» под командованием генерала Г. Рейнгардта. Группа имела 580 тыс. солдат и офицеров, более 8 тыс. орудий и минометов, 700 боевых самолетов. Войска К. К. Рокоссовского и И. Д. Черняховского вместе с 43-й армией насчитывали 1669 тыс. человек, 25,4 тыс. орудий и минометов, около 4 тыс. танков и САУ и более 3 тыс. боевых самолетов. Это обеспечивало превосходство над противником в личном составе и артиллерии в 2–3 раза, а в танках и самолетах — в 4–5,5 раза. Войска 2-го Белорусского фронта под командованием маршала К. К. Рокоссовского должны были ударами с плацдармов на р. Нарев разгромить неприятеля в Северной Польше. Генерал И. Д. Черняховский, командовавший 3-м Белорусским фронтом, получил задачу наступать на Кёнигсберг с востока. В разгроме противника на кенигсбергском направлении ему способствовала 43-я армия генерала А. П. Белобородова, входившая в состав 1-го Прибалтийского фронта генерала И. Х. Баграмяна. Замысел И. Д. Черняховского заключался в нанесении фронтального удара на Кёнигсберг в обход мощных укреплений противника севернее Мазурских озер. Конечная цель наступления войск 3-го Белорусского фронта состояла в том, чтобы охватить основные силы восточно-прусской группировки немцев с севера и в последующем совместно со 2-м Белорусским фронтом разгромить их. К. К. Рокоссовский планировал нанести удары с плацдармов на р. Нарев. Оборону неприятеля на главном направлении намечалось прорвать с ружанского плацдарма силами общевойсковых армий. Для развития успеха на север предполагалось использовать сначала танковый, механизированный и кавалерийский корпуса, а затем и танковую армию, стремительно выйти к морю и отрезать германские войска в Восточной Пруссии. Другой удар намечался с сероцкого плацдарма вдоль левого берега Вислы.

Советское командование не сообщало свои планы на зимнее наступление 1945 г. западным союзникам. 14 декабря 1944 г. посол США в Москве А. Гарриман, изложив И. В. Сталину намерения союзников в Европе, попросил его информировать о планах советского командования. И. В. Сталин ответил, что сможет это сделать лишь через несколько дней. И в это время случилось непредвиденное — началось наступление немцев в Арденнах.

Нацистская Германия, зажата с востока, юго-востока, юга и запада, старалась найти выход из критического положения. Гитлеровское руководство, надеясь на раскол коалиции антифашистских государств, предпринимало все меры для затягивания войны, искало пути к заключению сепаратного мира с США и Англией. Все делалось для того, чтобы как можно больше войск перебросить на восток и закрыть там брешу, образовавшиеся в результате стремительного продвижения Красной армии. Для этого некоторые гитлеровские генералы предлагали даже открыть западный фронт. Однако А. Гитлер и его ближайшие советники считали целесообразным продолжать военные действия на всех фронтах, причем на западном

фронте намечалось провести крупную наступательную операцию. По расчетам А. Гитлера, в результате удачного исхода операции планы союзников должны были оказаться расстроены на длительный срок, и противнику пришлось бы произвести принципиальный пересмотр своей политики.

Именно в этих условиях руководство Третьего рейха и предприняло попытку переломить ход событий на западном фронте. Проведением контрнаступления на западе оно решило подтолкнуть правящие круги США и Англии к заключению сепаратной сделки. Районом контрнаступления были избраны Арденны² — один из самых уязвимых участков обороны англо-американских войск. Он был прикрыт небольшими силами: 115-километровый участок обороняли до пяти дивизий из состава 1-й американской армии 12-й группы армий союзников. По плану операции (кодовое название «Вахта на Рейне») главный удар наносился из района Арденн (на юго-востоке Бельгии) в общем направлении на Антверпен. Тем самым отрезалась вся группировка англо-американских армий в районе Ахена от американских и французских сил, действовавших во Франции южнее Арденн. На выполнение этой задачи отводилось семь дней.

В это время Красная армия вела успешное наступление в Заполярье, Прибалтике, на будапештском направлении, перенесла боевые действия в Восточную Пруссию. Именно поэтому немецкое командование не имело возможности перебросить части и соединения с востока на запад, а сосредоточенные для прорыва в Арденнах группировки по своему составу были недостаточны для достижения запланированных целей. Латание брешей, постоянно образующихся на восточном фронте в результате ударов советских войск, привело к недостатку резервов у германского верховного главнокомандования, что в конечном счете исключило возможность создания дополнительных сил для развития успеха в Арденнской операции. Поэтому гитлеровское командование предполагало осуществлять переброску дополнительных сил в Арденны уже в ходе наступления.

Контрнаступление немцев началось рано утром 16 декабря 1944 г. в нелетную погоду, что лишало союзников возможности нанести массированный удар по немецким войскам. В этот день на рассвете 25 немецких дивизий, в том числе семь танковых, прорвали фронт 12-й американской группы армий и двинулись на Брюссель и Антверпен. Наступление войск группы армий «Б» под командованием фельдмаршала В. Моделя оказалось для американцев неожиданностью, в результате чего они не смогли оказать сильного сопротивления наступавшему врагу. Причем ни командование армий и групп, ни верховное командование союзников не предполагали, что гитлеровцы готовят мощный удар в районе Арденн в середине декабря. Главнокомандующий союзными войсками Д. Эйзенхауэр о немецком наступлении узнал лишь вечером.

Хотя войска вермахта и не сумели полностью выполнить задачи, поставленные на первые дни операции, но внезапность позволила им быстро прорвать оборону. К месту прорыва Д. Эйзенхауэр стал спешно подтягивать войска. Быструю помощь отходившим войскам могла оказать мощная англо-американская авиация, но ее действия сковывала нелетная погода. Создалась критическая ситуация. Союзные войска утратили инициативу и с трудом сдерживали натиск гитлеровцев. В эти дни Д. Эйзенхауэр писал в Вашингтон Объединенному комитету начальников штабов: «Если русские намереваются предпринять решительное наступление в этом или следующем месяце, известие об этом факте имеет для меня исключительно важное значение... Можно ли что-либо сделать, чтобы добиться такой координации?»³. Через три дня Ф. Рузвельт отправил послание И. В. Сталину, в котором, в частности, говорилось: «Для того чтобы мы могли получить информацию, важную для координации наших усилий, я хочу дать указание генералу Эйзенхауэру направить компетентного офицера из его штаба в Москву для обсуждения с Вами положения дел у Эйзенхауэра на западном фронте и вопроса о взаимодействии с восточным фронтом»⁴. В Москву вылетел заместитель Д. Эйзенхауэра английский маршал авиации А. Теддер.

К 25 декабря немцы продвинулись в 80-километровой полосе почти на 100 км. Передовые танковые части вышли в район г. Динан и находились в 4 км от р. Маас. Хотя к 26 де-

Торжественный марш колонны советских войск по улице Софии

Советские войска вступают в Бухарест

кабря ударами британских и американских войск с севера и 3-й американской армии с юга продвижение вермахта было остановлено, напряженные бои в этом районе продолжались. К концу декабря контрнаступление гитлеровцев было остановлено. Отражению немецкого контрнаступления в Арденнах войсками западных союзников в большой степени способствовало продолжавшееся в декабре мощное наступление 2-го и 3-го Украинских фронтов в рамках Будапештской операции (октябрь 1944 — февраль 1945 г.). Почти одновременно с Арденнской операцией начались бои за Будапешт. Уже 26 декабря советские войска в районе венгерской столицы окружили 188-тысячную вражескую группировку, для деблокирования которой командование вермахта начало стягивать силы, в том числе соединения, находившиеся в его резерве. Именно этих резервов и не хватало гитлеровцам для продолжения наступления в Арденнах.

Немецкое командование было вынуждено снять также некоторые соединения непосредственно с западного фронта. Так, уже 27 декабря был отдан приказ о срочной переброске четырех наиболее боеспособных дивизий, а с 5 января 1945 г. — более 400 боевых самолетов с запада на восточный фронт⁵. В результате этого не проводилась наступательная операция на северном крыле западного фронта, запланированная на 30 декабря, — союзники избежали еще одного удара. Таким образом, напряженная обстановка для немецких войск на востоке явилась одним из факторов, способствовавших отражению союзниками мощного вражеского наступления. Хотя германское верховное главнокомандование имело на западе резервные соединения, оно не смогло использовать их в Арденнах. Этому помешали удары советских войск на будапештском направлении, а также то, что на восточном фронте германское командование зимой 1944—1945 гг. ожидало еще более мощные удары Красной армии. Имевшиеся резервы, по мнению гитлеровского руководства, могли потребоваться для переброски на восток, где «русские в самое ближайшее время начнут гигантское наступление против Восточной Пруссии и Верхней Силезии».

После того как в районе Арденн не удалось достичь поставленных целей, немецкое руководство намеревалось это сделать проведением нескольких операций на других направлениях. Одна из них намечалась в Эльзасе и на Верхнем Рейне⁶. Ударами из района севернее Страсбурга предполагалось окружить и уничтожить ослабленную 7-ю американскую армию, а затем возобновить наступление на Маас. Наступление германских войск в Эльзасе началось в ночь на 1 января 1945 г. В тот же день около тысячи немецких самолетов нанесли мощные удары по 27 аэродромам американско-английских войск, расположенным в Бельгии и Нидерландах. Для западных союзников это стало «еще одной неприятной неожиданностью». В результате налета было уничтожено 250 самолетов союзников, но и немцы потеряли около 300 самолетов. Развернулись ожесточенные бои на южном фланге арденнского выступа, где американские войска подвергались сильному натиску со стороны противника.

Захват германскими войсками арденнского выступа, наступление в Эльзасе, налет крупных сил немецкой авиации на аэродромы союзников — все это ухудшило положение американских, английских и французских войск. Союзное верховное командование было не только обеспокоено сложившейся тяжелой обстановкой, оно оказалось в растерянности. Несмотря на то что к 3 января наступление немцев было остановлено, положение, которое сложилось на всем западном фронте, особенно в Арденнах и Эльзасе, для союзных войск оставалось тяжелым. Д. Эйзенхауэр вынужден был обратиться в Вашингтон с просьбой срочно направить в Западную Европу дополнительные силы. Однако переброска нескольких соединений была обещана только в течение ближайших двух месяцев. Между тем Арденнская операция вермахта показала, что немецкая армия еще очень сильна и дальнейшие действия западных союзников потребуют значительных жертв. Наступление немцев в Эльзасе вызвало крайнее беспокойство у союзного командования, ожидавшего удары гитлеровцев и на других направлениях. Своим опасением главнокомандующий союзными войсками поделился с премьер-министром Великобритании У. Черчиллем, на встрече с которым присутствовали также Ш. де Голль и Б. Монтгомери. Генерал Д. Эйзенхауэр и его штаб, как вспоминал У. Черчилль, «жаждали узнать, могут ли русские что-либо сделать со своей стороны, чтобы

облегчить нажим, которому мы подверглись на западе. Все усилия офицеров связи в Москве получить ответ у русских коллег терпели неудачу»⁷.

В связи с тем что А. Теддера надолго задержала в Каире нелетная погода, его встреча с И. В. Сталиным состоялась лишь 15 января 1945 г. У. Черчилль вновь обратился к И. В. Сталину. 6 января британский премьер писал: «Если он (А. Теддер. — *Прим. ред.*) еще не пришел к Вам, я буду благодарен, если Вы сможете сообщить мне, можем ли мы рассчитывать на крупное наступление (Красной армии. — *Прим. ред.*) на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января и в любые другие моменты»⁸. И. В. Сталин откликнулся на эту просьбу. На следующий день он сообщил: «...учитывая положение наших союзников на западном фронте, Ставка решила... не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному фронту не позже второй половины января»⁹. Обещанный срок начала наступления Красной армии теперь ограничивал возможности дальнейшего переноса наступления из-за неблагоприятной погоды. Его пришлось начать, так и не дождавшись ее улучшения. Уже 12 января, на восемь дней ранее намеченного срока, Вооруженные силы Советского Союза начали Висло-Одерскую операцию. Вслед за этим 13 января в Восточной Пруссии гитлеровцам был нанесен еще один мощный удар.

Наступление Красной армии между Вислой и Одером и в Восточной Пруссии имело большое значение для срыва гитлеровских планов на западе. Именно в результате зимнего наступления советских войск германское руководство вынуждено было отказаться от активных действий и начало срочно перебрасывать силы на восток. В январе 1945 г. гитлеровцы начали переброску резервных соединений, сил и средств, непосредственно участвовавших в наступлении в Арденнах и Эльзасе, на советско-германский фронт. Несмотря на то что во второй половине января союзники предприняли операции, чтобы ликвидировать прорыв германских войск, А. Гитлер вынужден был отдать приказ о выводе соединений 6-й танковой армии СС из сражения и передаче их в резерв ОКВ, с тем чтобы в дальнейшем перебросить их на восток. До конца января на советско-германский фронт было направлено восемь лучших немецких дивизий, в том числе четыре танковые и моторизованные, имевшие в своем составе 800 танков и штурмовых орудий. Кроме того, три пехотные дивизии, находившиеся в Дании и предназначавшиеся для использования в Арденнах, также были переброшены на советско-германский фронт.

12 января войска 1-го Украинского фронта нанесли сокрушительный удар по 4-й танковой армии немцев. На позиции противника обрушился артиллерийский огонь, бушевавший почти два часа. Каждый километр обороны врага на участке прорыва обрабатывало более 230 орудий и минометов. Хотя густой туман и низкая облачность не позволили авиации оказать помощь войскам, наступление развивалось успешно. Ошеломленный огнем и атакой противник только во второй половине дня сумел организовать сопротивление, но его быстро сломили введенные в сражение танковые корпуса, а затем и передовые отряды танковых армий. В первый день наши войска продвинулись на глубину до 15–20 км, но задачу выполнили не полностью. Тогда маршал И. С. Конев приказал выделить часть сил для продолжения наступления ночью, чтобы не дать возможности противнику закрепиться в глубине. Однако командующий немецкой группой армий «А» генерал Й. Харпе ввел в сражение резервы, которые нанесли контрудар силами двух танковых дивизий. Разгорелось встречное сражение, которое длилось более двух суток. В отражении вражеского контрудара решающую роль сыграли 4-я танковая армия генерала Д. Д. Лелюшенко и 13-я армия генерала Н. П. Пухова. Ударами по флангам и тылу они окружили и разгромили обе танковые дивизии противника. Их остатки, пробиваясь лесами ночью, только к концу января сумели отойти к Одеру.

Главные силы фронта, преследуя отходившего противника, подходили к Пилице, а войска левого крыла наступали на юго-запад, к Кракову. Глубокий прорыв 1-го Украинского фронта и наступление соседнего 1-го Белорусского фронта создали угрозу окружения немецкого корпуса, оборонявшегося севернее сандомирского плацдарма. Его части начали срочно отходить. Тогда маршал И. С. Конев направил наперерез отходившему корпусу танковую армию генерала Д. Д. Лелюшенко, которая разгромила штаб корпуса и взяла в плен

начальника штаба. Польские партизаны захватили командира корпуса генерала Г. Рекнагеля. Однако его дивизии все же сумели прорваться на запад. 17 января армии левого крыла 1-го Украинского фронта подошли к Кракову. Итогом шестисуточного наступления стал разгром основных сил 4-й немецкой танковой армии, остатки которой беспорядочно отходили к Одеру. К исходу 17 января, овладев рубежом на глубине 150 км, войска фронта выполнили ближайшую задачу в два раза быстрее срока.

Успешно начал наступление и 1-й Белорусский фронт. Утром 14 января на оборону немцев обрушился мощный артиллерийский огонь продолжительностью 25 минут. На участках прорыва огонь вели до 250 орудий на каждый километр. Передовые батальоны, выделенные для разведки боем, быстро продвигались вперед. Ожидая длительной артиллерийской подготовки, противник оставался в укрытиях и сопротивления не оказал. Г. К. Жуков ввел в бой главные силы. Удары с магнушевского и пулавского плацдармов были сокрушительными. 5-я ударная и 8-я гвардейская армии генералов Н. Э. Берзарина и В. И. Чуйкова прорвались на глубину 12 км, а 69-я и 33-я армии генералов В. Я. Колпакчи и В. Д. Цветаева — до 20 км. Командующий 9-й немецкой армией генерал С. фон Лютвиц пытался контрударом задержать советское наступление с магнушевского плацдарма, но тщетно. Две его танковые дивизии, встретив сопротивление, отошли за р. Пилицу.

После перехода советских войск в наступление в Польше в штабе ОКВ было принято решение срочно перебросить на восточный фронт 42 дивизии из Германии, Норвегии, Италии и с западного фронта. Объясняя мотивы этого решения, немецкий генерал К. фон Типпельскирх в своей книге писал: «Если вообще стоило продолжать войну, то разве лишь для того, чтобы остановить красный поток и по возможности отбросить его назад. Была надежда, что все же удастся найти какую-то общую политическую линию с западными державами, пока на востоке еще не прорваны последние заслоны»¹⁰. С конца декабря 1944 по 12 февраля 1945 г. германское командование направило на берлинское направление и в Венгрию 33 дивизии, в том числе 15 дивизий (из них шесть танковых), значительное количество артиллерийских зенитных и авиационных частей с западного фронта.

На второй день наступления маршал Г. К. Жуков ввел в сражение с магнушевского плацдарма 1-ю гвардейскую танковую армию генерала М. Е. Катукова, чтобы в этот же день форсировать Пилицу. К вечеру танкисты продвинулись на 40–50 км и подошли к реке. 5-я ударная армия захватила мост грузоподъемностью 60 тонн. Успешно действовала 2-я гвардейская танковая армия генерала С. И. Богданова. Она устремилась на север и продвинулась на 50 км. Ясное небо позволило 16-й воздушной армии генерала С. И. Руденко 16 января совершить 3431 самолето-вылет (в десять раз больше, чем за два первых дня наступления). Это стало рекордом для 16-й воздушной армии за все январское наступление. Она безраздельно господствовала в воздухе. Противник был настолько подавлен, что, несмотря на летную погоду, сумел за день сделать только 42 вылета. При мощной поддержке авиации увеличились темпы наступления 1-го Белорусского фронта. Прорывы, начатые с двух плацдармов, слились в общий удар на фронте протяженностью более 120 км. Особенно стремительно продвигалась танковая армия генерала С. И. Богданова. К исходу 16 января она прорвалась на глубину 90 км и перерезала шоссе Варшава — Берлин.

Появления советских танков западнее Варшавы противник не ожидал. Одновременно севернее города наступала 47-я армия генерала Ф. И. Перхоровича. В результате создалась угроза окружения Варшавы. Комендант, испугавшись, запросил разрешения на отвод войск. Начальник генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал Г. Гудериан разрешил отход войск. Гарнизон начал спешно покидать город. Узнав об этом, А. Гитлер пришел в ярость и приказал арестовать нескольких офицеров генерального штаба, а также расследовать деятельность самого Г. Гудериана. Но попытки А. Гитлера прекратить отход гарнизона из Варшавы успеха не имели. Утром 17 января 1-я польская армия генерала С. Г. Поплавского завязала бои за город, который к середине дня был освобожден. В многострадальной Варшаве из проживавших в конце 1939 г. 1310 тыс. жителей остались всего 162 тыс. Один из красивейших городов Европы лежал в руинах.

К исходу 17 января войска 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов продвинулись на глубину 100—150 км, разгромили основные силы немецкой группы армий «А». В катастрофе, которая разразилась в Польше, А. Гитлер обвинил генерала Й. Харпе. Его заменил личный друг фюрера генерал Ф. Шёрнер. Фюрер не простил потерю Варшавы и командующему 9-й армией генералу С. фон Лютвицу, назначив вместо него генерала Т. Буссе. Однако смена командующих исправить положение не могла. Даже Ф. Шёрнер, о способностях которого говорили все и которого А. Гитлер осыпал наградами, ничего существенного предпринять не мог. Стратегический фронт обороны вермахта на варшавско-берлинском направлении был прорван.

В тот же день Ставка ВГК уточнила задачи фронтам. Выполняя их, маршал И. С. Конев решил продолжать наступление на Бреслау пятью общевойсковыми и двумя танковыми армиями, чтобы не дать возможности отходившему противнику закрепиться на укрепленных позициях восточной границы Германии и с ходу форсировать Одер. Для овладения Краковом и Силезским промышленным районом он выделил три общевойсковые армии. Наступая с темпом 25—30 км в сутки, танковые армии должны были к исходу 25 января овладеть районами на подступах к Одру.

Сопrotивление противника возрастало с каждым днем. Германское командование перебросило на восток пять пехотных дивизий, в том числе две ранее действовавшие против англо-американских войск. А. Гитлер оставил идею продолжения наступления на западе и приказал перейти к обороне. В этой ситуации командующий 1-м Украинским фронтом повернул 3-ю гвардейскую танковую армию на юг для удара в тыл противнику. Внезапное появление его танков ошеломило немцев. Они в панике начали отходить за Одер. Через три дня к реке вышла главная группировка войск фронта. В условиях яростного сопротивления противника развернулись ожесточенные бои за удержание и расширение плацдармов, продолжавшиеся и в начале февраля.

Успешно шло наступление на Краков. Обходным маневром 59-я и 60-я советские армии стремительно овладели древним городом. Благодаря этому Краков, подготовленный гитлеровцами к разрушению, остался целым, за что в те дни жители города горячо благодарили освободителей. Овладение Краковом открыло советским войскам путь в Силезию, на подступах к которой противник сосредоточил до 12 пехотных и танковых дивизий. Перед армиями левого крыла 1-го Украинского фронта находились крупные города Силезского промышленного района. Они тянулись на десятки километров, сливаясь друг с другом. Маршал И. С. Конев имел указание не допустить больших разрушений силезских шахт и заводов. В этих условиях фронт двумя армиями обошел Силезский район с севера и одной армией с юга. 27 января 3-я гвардейская танковая армия перерезала неприятелю пути отхода на запад. Дальнейшее продвижение привело бы к полному окружению силезской группировки. Однако Ставка ВГК рекомендовала И. С. Коневу не препятствовать отходу противника из промышленного района, дабы избежать больших жертв и разрушений. Немцы отошли через оставленный коридор. 28 января советские войска овладели центром Верхней Силезии г. Катовице, а 1 февраля вышли к Одру. Поставленная фронту задача была выполнена в срок.

Стремительно вел наступление и 1-й Белорусский фронт. Маршал Г. К. Жуков считал, что противник разбит и оказать сопротивления в ближайшие дни не способен. Для максимального использования достигнутого успеха требовалось ускорить продвижение. Танковые армии и корпуса получили задачи, обходя узлы сопротивления немцев, наступать с темпом 70—100 км в сутки. Общевойсковые армии должны были преследовать врага, продвигаясь с темпом по 20—25 км в день. 19 января 1-я и 2-я гвардейские танковые армии овладели рубежом Коваль, Коло и далее по р. Варте.

Немецкое командование не сумело организовать оборону. Г. К. Жуков неумолимо добивался еще более решительного преследования неприятеля. Он требовал от командармов танковых армий, чтобы их соединения уже через два дня вышли на рубеж Накло, Познань. Танкистам предстояло преодолеть 150 км. 2-я гвардейская танковая армия выполнила свою задачу. Ее главные силы 22 января овладели указанным рубежом, а передовые отряды

продвинулись на 60 км дальше и, форсировав пограничную р. Нетце, захватили немецкий г. Дейч-Уш. 1-я гвардейская танковая армия подошла к Познани, но с ходу овладеть городом ей не удалось.

Наступление танковых армий поддерживали самолеты 16-й воздушной армии. Однако после 20 января действия авиации были ограничены плохой погодой. Используя успех танковых войск, стрелковые дивизии преследовали гитлеровцев. В отдельные дни темпы продвижения достигали 45 км. Это было пределом форсированного марша пехоты. Но в результате такого быстрого продвижения войска растянулись, а армейские тылы отстали. Это затрудняло управление и материальное обеспечение. И хотя командующий фронтом сократил дневные переходы на 5–8 км, пехота все же преодолела вартовский оборонительный рубеж в ранее установленный срок — к исходу 22 января.

Командующий фронтом поставил танковым армиям новые задачи. Информирова о наличии на границе с Германией мощных железобетонных оборонительных сооружений, он нацеливал войска уже на Берлин. В телеграмме С. И. Богданову и М. Е. Катукову маршал сообщал: «Упреждение противника в занятии этих позиций обеспечит успешное и быстрое проведение Берлинской операции. Если резервы противника успеют занять указанные мною позиции, Берлинская операция может затянуться»¹¹. Однако дальнейшие действия сковывались из-за трудностей с подвозом горючего. Его основные запасы оставались на восточном берегу Вислы, от которого войска ушли более чем на 300 км. Железнодорожные мосты через реку отсутствовали. Первый из них был наведен лишь к концу января. Дизельного топлива для танков и бензина для автомашин не хватало. Основные силы танковых армий остановились. Кроме того, 1-й гвардейской танковой армии не удалось с ходу овладеть крепостью Познань, которую оборонял 60-тысячный гарнизон. Для ее блокирования Г. К. Жуков приказал оставить часть сил 69-й армии и стрелковые соединения 8-й гвардейской армии. Одновременно 1-й гвардейской танковой армии ставилась задача: обойти Познань и быстро продвигаться к германской границе. Разгром противника в Познани был завершён только 23 февраля.

Армии 1-го Белорусского фронта рвались к Берлину. Маршал Г. К. Жуков планировал к 30 января преодолеть укрепленные районы на восточной границе Германии, а затем, подтянув тылы и пополнив запасы, продолжить наступление, с ходу форсировать Одер и стремительно продвигаться к германской столице. Развивая наступление к Одеру, войска 1-го Белорусского фронта быстро преодолели сильные укрепления в приграничной полосе Германии. Танкисты генерала С. И. Богданова с ходу преодолели Померанский укрепленный район, 31 января вышли к Одеру и овладели плацдармом севернее Кюстрина. Совместно с ними к реке подошли и соединения 5-й ударной армии. Южнее 1-я гвардейская танковая армия вела упорные бои по прорыву укреплений Мезеритского укрепленного района. В ночь на 30 января ее передовая 44-я гвардейская танковая бригада, преодолев мощные огневые сооружения, еще не занятые немецким гарнизоном, не ожидавшим подобной дерзости от русских, устремилась к Одеру. Через два дня ей удалось захватить плацдарм южнее Кюстрина. За этот блистательный рейд весь личный состав бригады был награжден боевыми орденами. Сам командир бригады полковник И. И. Гусаковский удостоился второй медали «Золотая Звезда». Однако главные силы танковой армии не сумели использовать успех передового отряда. Противник занял оборону и остановил их.

В это время немецкие войска на западном фронте вынуждены были отказаться от захваченной территории в Арденнах. Под ударами американских соединений они отошли на исходные позиции. 29 января в военном дневнике ОКВ было отмечено, что «ввиду создавшейся обстановки на востоке фюрер приказал перейти к обороне на западе»¹².

Обстановка на берлинском направлении быстро менялась. Германское командование, стремясь остановить наступление войск 1-го Белорусского фронта, 26 января образовало в Восточной Померании новую группу армий «Висла» во главе с рейхсфюрером СС Г. Гиммлером, который быстро создал здесь сильную группировку. Используя 200-километровый разрыв между 1-м и 2-м Белорусскими фронтами, командование группы армий готовило контрудар с севера — в тыл вышедшим к Одеру войскам Г. К. Жукова. Разведка фронта сво-

Танковый десант вступает в бой. Румыния. 1944 г.

Советские танкисты взламывают немецкие укрепления на границе с Восточной Пруссией. Декабрь 1944 г.

евременно вскрыла сосредоточение вражеских войск. Маршал Г. К. Жуков повернул на север три армии первого эшелона. Сюда же выдвигалась из второго эшелона 3-я ударная армия. Дальнейшее усиление угрозы с севера вынудило направить туда и обе танковые армии. Сил, необходимых для продолжения наступления на Берлин, до которого было 60 км, не осталось. Ставка ВГК приказала 1-му Белорусскому фронту перейти к обороне. В начале февраля оставшиеся на Одере четыре ослабленные в предыдущих боях армии вели ожесточенные бои по расширению захваченных в районе Кюстрина плацдармов. Одновременно они уничтожали неприятельские группы, которые продолжали еще отходить за Одер.

К исходу 3 февраля была очищена от немцев 100-километровая полоса правого берега реки, за исключением небольших районов Кюстрина и Франкфурта. В этот день завершилась Висло-Одерская операция. За 23 дня советские войска продвинулись на глубину более 500 км, вторглись в Германию и вплотную подошли к ее столице. В ходе наступления советские войска взяли в плен 147,4 тыс. немецких солдат и офицеров, захватили около 14 тыс. орудий и минометов, 1,4 тыс. танков и штурмовых орудий и другие трофеи. Для восстановления прорванного в Польше стратегического фронта обороны германское командование только в январе перебросило сюда 29 дивизий и четыре бригады. «В первые дни февраля, — считал Г. Гудериан, — наше положение как на восточном, так и на западном фронте стало роковым»¹³. А германский военный историк Ф. Меллентин высказался еще более категорично: «Невозможно описать всего, что произошло между Вислой и Одером в первые месяцы 1945 г. Европа не знала ничего подобного со времени гибели Римской империи»¹⁴.

25 раз Москва салютовала в честь побед, одержанных войсками двух фронтов. В отдельные дни четыре-пять артиллерийских салютов до позднего вечера озаряли московское небо — так быстро наступали войска. Никогда столица не салютовала так часто, как в январе 1945 г. Победы Красной армии радовали не только советских людей. Успехи признавались и за рубежом. У. Черчилль 27 января писал И. В. Сталину: «Мы очарованы вашими славными победами над общим врагом и мощными силами, которые вы выставили против него»¹⁵.

Наступление советских войск было осуществлено с относительно небольшими потерями. 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты, наступавшие вместе с польскими войсками, потеряли убитыми и пропавшими без вести 43 476 солдат и офицеров и ранеными около 151 тыс. человек. Фронты лишились 374 орудий и минометов и 343 боевых самолетов. Однако урон танковых войск, на которых лежала основная тяжесть борьбы с противником, оказался значительным. Было потеряно 1267 танков и САУ, что составило почти пятую их численности к началу наступления.

В Висло-Одерской операции особенно больших успехов добился 1-й Белорусский фронт, армии которого вырвались вперед. Успехи могли быть еще более значительными при более действенной поддержке соседних фронтов. Отставание 1-го Украинского фронта хотя и создало угрозу левому крылу 1-го Белорусского, но было незначительным. Основную роль в прекращении наступления на Берлин сыграла потеря взаимодействия со 2-м Белорусским фронтом. Генеральный штаб и И. В. Сталин, взявший в 1945 г. координацию действий фронтов на главном направлении в свои руки, не сумели должным образом организовать усилия войск. На восстановление нарушенного взаимодействия и создание условий для продолжения наступления на Берлин потребовалось почти два месяца.

Одновременно с Висло-Одерской операцией шли ожесточенные сражения в Восточной Пруссии, начавшиеся 13 января 1945 г. Немцы возвели в Восточной Пруссии мощную оборону, включавшую железобетонные укрепления. Только в одном Хейльсбергском укрепленном районе насчитывалось более 900 долговременных оборонительных сооружений. Укрепления прикрывались противотанковыми рвами и надолбами. Защита восточно-пруссского плацдарма возлагалась на группу немецких армий «Центр» под командованием генерала Г. Рейнгардта.

В отличие от Висло-Одерской операции начальный этап наступления в Восточной Пруссии протекал медленнее, так как противник ожидал здесь удара советских войск и принял необходимые меры. Кроме того, из-за плохих метеоусловий были ограничены действия авиации, снизилась эффективность огня артиллерии. Первым 13 января перешел в наступле-

ние 3-й Белорусский фронт, который проводил Инстербургско-Кёнигсбергскую операцию. Немцы ждали удара. Их артиллерия вела методический огонь по боевым порядкам пехоты, готовившейся к атаке. Убедившись, что наступление началось, противник на рассвете провел мощную артиллерийскую контрподготовку. Ответным огнем артиллерии и поднятыми в воздух ночными бомбардировщиками их батареи были подавлены, но внезапно достичь не удалось. И пехота, и танки атаковали противника. К концу дня 39-я и 5-я армии генералов И. И. Людникова и Н. И. Крылова вклинились в оборону всего на 2–3 км. Успешнее наступала 28-я армия, но и она, продвинувшись на 5–7 км, взломать вражескую оборону не смогла. Сплошной туман не позволил применить авиацию. Танки продвигались на ощупь и несли большие потери. Задачи первого дня никто не выполнил. Генерал И. Д. Черняховский приказал приблизить наблюдательные пункты артиллерии к атакующей пехоте, усилить стрелковые роты орудиями для стрельбы прямой наводкой, улучшить взаимодействие пехоты с танками. Принимал меры и противник. Командующий 3-й немецкой танковой армией спешно стягивал к участку прорыва советских войск все силы, какие мог.

С утра 14 января немцы начали контратаки, которые следовали одна за другой. Несмотря на ввод 2-го гвардейского танкового корпуса, ударная группировка продвигалась медленно. Рубежом, который намечалось захватить в первый день, удалось овладеть только на четвертые сутки. Наиболее сильная оборона осталась позади. Прорыв советских войск вынудил командующего группой армий «Центр» отвести войска из междуречья Немана и Инстера. Установив отход противника, 39-я армия перешла к его преследованию и быстро продвигалась вперед. В то же время 5, 28 и 2-я гвардейская армии продвигались медленно. Командующий 3-м Белорусским фронтом решил использовать успех 39-й армии и перенес основные усилия на правый фланг, где утром 18 января 1-й танковый корпус генерала В. В. Буткова вступил в бой.

Погода прояснилась, что позволило авиации поддержать войска. Вместе с советскими летчиками действовал французский истребительный авиационный полк «Нормандия — Неман». Группа этого полка из четырех самолетов, которой командовал младший лейтенант Ж. Андрэ, смело вступила в бой с 20 немецкими бомбардировщиками. Она сбила четыре и подбила два самолета врага. Его бомбовый удар был сорван.

Корпус В. В. Буткова наступал быстро и с ходу форсировал р. Инстер, где враг пытался остановить советское наступление. Используя стремительные действия танкистов, стрелковые дивизии 39-й армии только в течение дня продвинулись на 20 км. За шесть дней ударная группировка 3-го Белорусского фронта на участке 60 км прорвалась на глубину 45 км. И хотя темпы продвижения были в два раза медленнее планируемых, войска нанесли 3-й танковой армии немцев тяжелый урон, создав условия для продолжения наступления на Кёнигсберг.

Наступление 2-го Белорусского фронта началось лишь 14 января. Первые два дня Млавско-Эльбингской операции, которую проводил фронт, дела шли плохо: ударные группировки, наступавшие с ружанского и сероцкого плацдармов, продвинулись всего на 7–8 км. Густой туман и начавшийся снегопад не позволяли применить авиацию и резко снижали эффективность артиллерийского огня. 15 января маршал К. К. Рокоссовский ввел в сражение два отдельных танковых корпуса, но сломить возраставшее сопротивление противника не удалось. Перелом был достигнут лишь на следующий день, когда улучшилась погода. 4-я воздушная армия генерала К. А. Вершинина совершила более 2,5 тыс. самолетов-вылетов. Используя удары авиации, соединения прорвали занятую противником оборону. Его ближайшие резервы были разгромлены. Удары с обоих плацдармов объединились в общий прорыв на участке 60 км. Продвинувшись за три дня на 30 км, ударные группировки фронта создали условия для быстрого развития успеха в глубину. 17 января в прорыв была введена 5-я гвардейская танковая армия генерала В. Т. Вольского. Преследуя противника, она быстро продвигалась на север и 18 января блокировала Млавский укрепленный район. Увеличились темпы продвижения и остальных войск фронта. Танкисты генерала В. Т. Вольского, обходя укрепления немцев, продолжали свой путь к морю. Наступавшие с сероцкого плацдарма 65-я и 70-я армии под командованием генералов П. И. Батова и В. С. Попова устремились вдоль северного берега Вислы на запад и овладели крепостью Модлин.

Б о е в ы е о р д е н а

Орден Ленина

Орден Ленина учрежден Постановлением Президиума ЦИК СССР от 6 апреля 1930 года. Среди первых военачальников-кавалеров ордена Ленина были В. К. Блюхер, С. М. Буденный и К. Е. Ворошилов.

**Орден
Красного Знамени**

Учрежден в 1918 году после образования СССР для награждения за особую храбрость, самоотверженность и мужество, проявленные при защите социалистического Отечества.

Орден Красной Звезды

Учрежден Постановлением Президиума ЦИК СССР от 6 апреля 1930 года для награждения за большие заслуги в деле обороны как в военное, так и в мирное время, в обеспечении государственной безопасности.

Орден Отечественной войны

I степень

II степень

Учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1942 года, став первой наградой периода Великой Отечественной войны. Им награждались лица рядового и начальствующего состава Красной армии, Военно-морского флота, войск НКВД и партизанских отрядов, проявившие в боях за Советскую Родину храбрость, стойкость и мужество, а также военнослужащие, которые своими действиями способствовали успеху боевых операций наших войск.

Награждение орденом Отечественной войны производится Указом Президиума Верховного Совета СССР. Степень ордена, которым удостоивается награждаемый, определяется Указом Президиума Верховного Совета СССР.

О р д е н К у т у з о в а

I степень

II степень

III степень

Первая и вторая степень ордена Кутузова учреждены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 года. Третья степень ордена учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1943 года. Им награждаются командиры Красной армии за хорошо разработанный и проведенный план операции (фронтowej, армейской или отдельного соединения), в результате чего противнику нанесено тяжелое поражение, а наши войска сохранили свою боеспособность.

О р д е н С у в о р о в а

I степень

II степень

III степень

Учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 года. Орденом Суворова награждаются командиры Красной армии за выдающиеся успехи в деле управления войсками, отличную организацию боевых операций и проявленные при этом решительность и настойчивость в их проведении, в результате чего была достигнута победа в боях за Родину в Отечественной войне.

О р д е н С л а в ы

I степень

II степень

III степень

Учрежден Указом Президиума Верховного Совета от 8 ноября 1943 года. Орденом Славы награждаются лица рядового и сержантского состава Красной армии, а в авиации и лица, имеющие звание младшего лейтенанта, проявившие в боях за Советскую Родину славные подвиги храбрости, мужества и бесстрашия.

Орден Славы по своему статусу и цвету ленты почти полностью повторял одну из самых почитаемых в дореволюционной России наград — Георгиевский крест (среди отличий — разное число степеней: 3 и 4 соответственно). Награждение производится последовательно: сначала третьей, затем второй и, наконец, первой степенью.

Орден Александра Невского

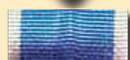

Учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 года. Орденом Александра Невского награждаются командиры Красной армии, проявившие в боях за Родину в Отечественной войне личную отвагу, мужество и храбрость и умелым командованием обеспечивающие успешные действия своих частей.

Орден Богдана Хмельницкого

I степень

II степень

III степень

Учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 октября 1943 года. Им награждаются командиры и бойцы Красной армии и Военно-морского флота, руководители партизанских отрядов и партизаны, проявившие особую решительность и умение в операциях по разгрому врага, высокий патриотизм, мужество и самоотверженность в борьбе за освобождение советской земли от немецких захватчиков.

О р д е н П о б е д ы

Учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 года. Орден является высшим военным орденом. Им награждаются лица высшего командного состава Красной армии за успешное проведение таких боевых операций в масштабе одного или нескольких фронтов, в результате которых в корне меняется обстановка в пользу Красной армии.

Для награжденных орденом Победы учреждается, в знак особого отличия, мемориальная доска, для внесения в нее имен кавалеров ордена. Мемориальная доска устанавливается в Большом Кремлевском дворце. Всего ордена Победы в СССР было удостоено 10 маршалов Советского Союза (трое из них дважды) и генерал армии.

О р д е н У ш а к о в а

I степень

II степень

О р д е н Н а х и м о в а

I степень

II степень

Данные ордена, появившиеся одновременно, учреждены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 марта 1944 года специально для награждения офицеров Военно-морского флота. Орденами награждаются офицеры Военно-морского флота за выдающиеся успехи в разработке, проведении и обеспечении морских активных операций, в результате чего в боях за Родину была достигнута победа над численно превосходящим врагом.

Боевые медали Великой Отечественной войны

«За отвагу»

«За боевые заслуги»

«За оборону Москвы»

**«За оборону
Ленинграда»**

**«За оборону
Севастополя»**

**«За оборону
Сталинграда»**

«Партизану Великой Отечественной войны»

**«За оборону
советского Заполярья»**

«За оборону Киева»

«За оборону Одессы»

«За оборону Кавказа»

Боевые медали Великой Отечественной войны

Медаль Ушакова

Медаль Нахимова

«За освобождение Праги»

**«За освобождение
Варшавы»**

**«За освобождение
Белграда»**

**«За взятие
Кёнигсберга»**

«За взятие Вены»

«За взятие Будапешта»

«За взятие Берлина»

**«За победу
над Японией»**

**«За победу над Германией
в Великой Отечественной
войне 1941 — 1945 гг.»**

**«За доблестный труд
в Великой Отечественной
войне 1941 — 1945 гг.»**

Высшие знаки отличия

**Звание Героя Советского Союза
и медаль «Золотая Звезда»**

Постановлением ЦИК СССР от 16 апреля 1934 года установлена высшая степень отличия — звание Героя Советского Союза, которое присваивается за личные или коллективные заслуги перед Советским государством и обществом, связанные с совершением героического подвига. За подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны, звания удостоено 11 тысяч 657 человек.

Маршальская Звезда

Маршальская Звезда сама по себе не является орденом. Тем не менее она служит знаком особого отличия маршалов Вооруженных сил СССР. Впервые Маршальская Звезда была учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1940 года, как знак особого отличия для лиц, имеющих звание Маршал Советского Союза. Таких Маршальских Звезд было изготовлено около 370 штук.

Наступление продолжало развиваться. Войска 2-го Белорусского фронта на шестой день взяли рубеж, на который планировалось выйти на десятый-одиннадцатый день. 21 января Ставка ВГК уточнила задачу фронту: главными силами наступать на север, а частью сил — на запад, чтобы 2—4 февраля овладеть рубежом Эльбинг, Мариенбург, Торунь¹⁶. В результате войска выходили к морю и отрезали противника в Восточной Пруссии от Центральной Германии.

Наступление 2-го Белорусского фронта к морю и прорыв 3-го Белорусского фронта к Кёнигсбергу создали угрозу окружения 4-й немецкой полевой армии. А. Гитлер разрешил генералу Ф. Госбаху отвести армию на укрепленный рубеж вдоль Мазурских озер. Обнаружив отход противника, оборонявшиеся здесь войска обоих фронтов перешли к преследованию. Однако 50-я армия начала его с большим опозданием. Командарм генерал И. В. Болдин, четыре года возглавлявший 50-ю армию, пройдя с ней боевую путь от Тулы до Восточной Пруссии, был отстранен от должности. Новый командующий генерал Ф. П. Озеров приказал форсированным маршем догонять оторвавшегося противника. Соединения 2-го Белорусского фронта преследовали врага. Вечером 23 января передовой отряд 5-й гвардейской танковой армии ворвался в Эльбинг. Ошеломленный внезапным появлением советских танков гарнизон не успел изготовиться к бою. Отряд проскочил город и быстро достиг залива Фришес-Хафф. Противник сумел быстро организовать оборону Эльбинга и задержать продвижение 29-го танкового корпуса. Обойдя город, соединения танковой армии вместе с 42-м стрелковым корпусом вышли к морю. Коммуникации неприятеля были перерезаны. 2-я немецкая полевая армия была отброшена на запад, за Вислу. 4-я армия оказалась также в катастрофическом положении. Ее командующий генерал Ф. Госбах на свой страх и риск решил не задерживаться на Мазурских озерах, а пробиваться дальше на запад, чтобы соединиться с частями 2-й полевой армии. А. Гитлер снял с должности командующего группой армий Г. Рейнгардта, а затем и Ф. Госбаха. Сменившие их генералы Л. Рендулич и Ф.-В. Мюллер пытались исправить положение, но было слишком поздно.

В ходе Истенбургско-Кёнигсбергской операции войска 3-го Белорусского фронта с 19 по 26 января прорвались к внешнему оборонительному обводу Кёнигсберга. Южнее они с ходу преодолели рубеж Мазурских озер. Обходя Кёнигсберг с севера, 39-я армия вышла к морю западнее города. 43-я армия генерала А. П. Белобородова, 11-я гвардейская армия генерала К. Н. Галицкого прорвались к заливу Фришес-Хафф южнее Кёнигсберга. Прижатая к морю 2-м и 3-м Белорусскими фронтами группа армий «Центр», переименованная с 26 января в группу армий «Север», была рассечена войсками И. Д. Черняховского на три неравные части: четыре вражеские дивизии оказались в Земландии, около пяти — в Кёнигсберге и до 20 дивизий — в районе Хейльсберга (юго-западнее Кёнигсберга).

Немецкое командование стремилось во что бы то ни стало ликвидировать прорыв 2-го Белорусского фронта к Балтийскому морю и восстановить сухопутные коммуникации Восточной Пруссии с Центральной Германией. От залива Фришес-Хафф до Вормдитта оно развернуло восемь дивизий, которые в ночь на 27 января нанесли по войскам 2-го Белорусского фронта сильный удар с востока. Стрелковые дивизии 48-й армии, растянувшись на фронте в 90 км, отразить атаки немцев не сумели. Гитлеровцы продвинулись до 20 км. Навстречу прорвалась с запада 7-я танковая дивизия СС. Успеху неприятеля способствовала нелетная погода. Маршал К. К. Рокоссовский немедленно отреагировал на прорыв немцев. В первую очередь он усилил 48-ю армию, оказавшуюся в тяжелом положении, танковым и стрелковым корпусами, пятью противотанковыми артиллерийскими бригадами. Против контрударной вражеской группировки были срочно повернуты остатки танковой армии, механизированный и кавалерийский корпуса. Прорвавшийся противник 30 января был остановлен. Большая роль в этом принадлежала 50-й и 3-й армиям, которые, наступая в северо-западном направлении, создали угрозу тылу контрударной группировки врага. В последующем она была отброшена в исходное положение. 8 февраля маршал К. К. Рокоссовский получил задачу повернуть на запад, разгромить вражескую группировку в Померании и выйти к Одеру. 3-й Белорусский фронт должен был нанести удар по хейльсбергской группировке, а 1-й Прибалтийский фронт под командованием И. Х. Баграмяна — по противнику в Земландии и Кёнигсберге.

В результате Хейльсбергской операции 3-го Белорусского фронта, которая отличалась крайне ожесточенным характером, противник был уничтожен южнее Кёнигсберга. Ослабленные тяжелыми боями войска фронта 11 февраля возобновили наступление, которое шло медленно. За сутки удавалось продвинуться не более чем на 2 км. Стремясь переломить ход операции, командующий фронтом почти непрерывно находился в войсках.

18 февраля по пути из 5-й в 3-ю армию дважды Герой Советского Союза генерал армии И. Д. Черняховский был смертельно ранен осколком шального артиллерийского снаряда. Красная армия потеряла одного из талантливейших военачальников, которому шел 39-й год. Командовать фронтом Ставка ВГК назначила маршала А. М. Василевского.

Готовился перейти в наступление и 1-й Прибалтийский фронт. Он должен был в течение недели очистить от немцев Земландский полуостров¹⁷. Однако на день раньше, 19 февраля, враг сам нанес удар, в результате которого восстановил сухопутную связь Земландии с Кёнигсбергом и сорвал наступление фронта. Армии 3-го Белорусского фронта продолжали медленно теснить противника к морю. К 21 февраля они сжали хейльсбергскую группировку, насчитывавшую до 110 тыс. солдат и офицеров. 24 февраля 1-й Прибалтийский фронт, передав войска 3-му Белорусскому фронту, был упразднен. Вступив в командование фронтом, маршал А. М. Василевский приказал прекратить напрасные атаки, до 10 марта пополнить запасы и тщательно подготовить завершающие удары. Учитывая ограниченные силы, он решил уничтожить окруженные группировки последовательно, начиная с самой сильной — хейльсбергской.

Наступление возобновилось 13 марта. Туманы и низкая облачность по-прежнему ограничивали применение артиллерии и авиации. К этим трудностям прибавились весенняя распутица и половодье. Несмотря на сложные условия и упорное сопротивление немцев, советские войска 26 марта вышли к заливу Фришес-Хафф. Германское командование заранее начало спешную эвакуацию войск на Земландский полуостров. Из 150 тыс. немецких солдат и офицеров, которые оборонялись юго-западнее Кёнигсберга, 93 тыс. были уничтожены, 46 тыс. взяты в плен¹⁸. 29 марта остатки хейльсбергской группировки прекратили борьбу. После завершения Хейльсбергской операции у 3-го Белорусского фронта освободилось шесть армий: три из них были направлены на Кёнигсберг, остальные выводились в резерв Ставки ВГК, начав перегруппировку на берлинское направление.

При уничтожении прижатого к морю противника активно действовал Балтийский флот под командованием адмирала В. Ф. Трибуца. Флот наносил удары по врагу авиацией, подводными и легкими надводными силами. Они нарушали морские коммуникации немцев. Только за февраль и март флот уничтожил 32 транспорта и семь боевых кораблей. На Балтийском море крупного успеха добилась подводная лодка С-13 под командованием капитана 3-го ранга А. И. Маринеско. Действуя на прибрежной коммуникации между Данцигской и Померанской бухтами, она в ночь на 31 января обнаружила огромное судно, шедшее на запад с сильным охранением. Решив атаковать противника со стороны берега, А. И. Маринеско приказал лечь на параллельный курс с врагом. Подводная лодка шла ближе к берегу, и неприятель не заметил того, как она обогнала его и вышла на позицию для атаки. В 23 часа 5 минут в районе Штольпмюнде лодка произвела трехторпедный залп «веером». Три торпеды попали в немецкий лайнер «Вильгельм Густлофф» водоизмещением свыше 25 тыс. тонн. На его борту эвакуировались специалисты из школы подводного плавания, подготовленные для новых, только что спущенных на воду лодок, сотни высокопоставленных офицеров и генералов, большое количество беженцев. 9 февраля подводная лодка А. И. Маринеско добилась еще одного успеха. На подходе к Данцигской бухте она атаковала крупный транспорт — «Генерал фон Штойбен» водоизмещением около 15 тыс. тонн с 3 тыс. солдат и офицеров на борту. В тот момент, когда А. И. Маринеско уже был готов дать залп носовыми торпедными аппаратами, на С-13 неожиданно повернул вражеский миноносец. Лодке пришлось резко отвернуть, чтобы уклониться от возможного таранного удара. Развернувшись, С-13 произвела двухторпедный залп из кормовых аппаратов. Обе торпеды попали в цель. Судно стало быстро погружаться. Сторожевые корабли смогли поднять из воды лишь около

Венгрия, район озера Балатон. Колонна немецких пленных солдат проходит мимо остова разрушенного советского танка ИС-2

Будапешт. Февраль 1945 г.

Югославия. Сентябрь — октябрь 1944 г.

Австрия. Советские самоходные артиллерийские установки СУ-76М в Вене. 1945 г.

300 гитлеровцев. Ни один советский подводник не добивался таких блестящих результатов за один поход. Подводная лодка С-13 под командованием А. И. Маринеско всего за период войны потопила четыре корабля противника, а также выполняла задания по высадке диверсионных групп в тыл врага. За боевые заслуги лодка С-13 была награждена орденом Красного Знамени, все члены экипажа — орденами и медалями. Однако сам командир получил звание Героя Советского Союза только после многочисленных ходатайств флотской общественности в 1990 г., спустя 27 лет после своей кончины.

Несмотря на отдельные успехи, Балтийский флот не сумел блокировать с моря войска противника в Восточной Пруссии. Для решения такой задачи у адмирала В. Ф. Трибуца не было сил. Имея превосходство в судах, немцы без особого противодействия продолжали снабжать и перебрасывать морским путем свои войска, что затрудняло их разгром.

После того как в конце марта войска 3-го Белорусского фронта завершили ликвидацию группировки противника юго-западнее Кёнигсберга, основной удар был перенесен на разгром врага, осевшего в самом городе. Это была нелегкая задача. Гитлеровцы превратили Кёнигсберг в город-крепость, его обороняли более 130 тыс. человек, имевших около 4 тыс. орудий, 100 танков и штурмовых орудий. В первой половине марта маршал А. М. Василевский направил две армии в районы севернее города. Усилив оборонявшиеся там войска, командующий создал две ударные группировки. С севера к штурму Кёнигсберга готовились 39, 43 и 50-я армии. Навстречу им наносила удар 11-я гвардейская армия. Наземные войска поддерживали три воздушные армии, авиация Балтийского флота, а также по одному авиационному корпусу воздушных армий Ленинградского и 3-го Белорусского фронтов, которые насчитывали 2,4 тыс. боевых самолетов. До половины артиллерии составляли тяжелые орудия, предназначенные для разрушения долговременных оборонительных сооружений. Выполнение этой задачи началось 2 апреля и продолжалось три дня. Применить авиацию из-за нелетной погоды не удалось. Только вездесущие кукурузники По-2 ночами держали противника в напряжении¹⁹.

Кёнигсбергская операция началась 6 апреля. После мощной артиллерийской подготовки пехота и танки 3-го Белорусского фронта атаковали позиции немцев. Из-за плохой погоды авиация за день совершила всего 274 вылета. Преодолев упорное сопротивление противника, войска продвинулись на 2—4 км и к исходу дня вышли на окраины города. Решающими стали последующие два дня, когда установилась летная погода. 516 тяжелых бомбардировщиков 18-й воздушной армии только вечером 7 апреля в течение 45 минут обрушили на крепость 3742 крупнокалиберные бомбы²⁰. В массированных ударах участвовали и другие воздушные армии, а также авиация флота. 8 апреля наступающие с севера и юга войска разрезали противника на две части. Комендант крепости Кёнигсберг генерал О. Лаш, видя бесполезность дальнейшего сопротивления, попросил командующего 4-й армией генерала Ф.-В. Мюллера разрешить прорыв оставшихся сил на Земландский полуостров, но получил отказ. Ф.-В. Мюллер пытался ударом с полуострова на запад помочь гарнизону Кёнигсберга, но советская авиация сорвала атаки. К вечеру остатки гарнизона были зажаты в центре города и утром оказались под сокрушительным огнем артиллерии. Солдаты стали сдаваться в плен тысячами. 9 апреля О. Лаш приказал всем сложить оружие.

А. Гитлер расценил такое решение как преждевременное и приговорил генерала к смертной казни через повешение. Доклады офицеров, засвидетельствовавших мужественное поведение генерала, не повлияли на решение фюрера. 9 апреля гарнизон Кёнигсберга капитулировал. Сдался и сам О. Лаш, что спасло генерала от несправедливого приговора А. Гитлера. Вместе с О. Лашем в плену оказались 93 853 солдата и офицера. Около 42 тыс. немецких военнослужащих гарнизона крепости погибли.

Завершение штурма цитадели Москва отметила салютом высшей категории — 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий. Была учреждена медаль «За взятие Кёнигсберга», что обычно делалось только по случаю овладения столицами государств. Медаль получили все участники штурма.

Потеряв Кёнигсберг, германское командование продолжало удерживать Земландский полуостров, где нашли последнее убежище остатки восточно-прусской группировки. Они

насчитывали 65 тыс. солдат и офицеров, 1,2 тыс. орудий и минометов и 166 танков и штурмовых орудий. Для разгрома противника А. М. Василевский сосредоточил на участке протяженностью около 40 км все пять оставшихся в его распоряжении армий численностью всего 111,5 тыс. человек. Советские войска превосходили противника в людях и танках вдвое, а в артиллерии — втрое²¹.

Главный удар в Земландской операции наносили 39-я и 5-я армии, действовавшие в полосе шириной 15 км. На флангах, вдоль северного и южного побережья полуострова, наступали еще две армии, а одна находилась во втором эшелоне. Стремясь избежать напрасного кровопролития в потерявших всякий смысл боях, А. М. Василевский за два дня до перехода в наступление обратился к германским войскам, зажатым на полуострове, с предложением сдаться. Ответа не последовало. В ночь на 13 апреля авиация фронта нанесла массированные удары по боевым порядкам врага. Утром при поддержке артиллерии и авиации войска атаковали укрепленные позиции. Противник яростно сопротивлялся и контратаковал. Советские войска медленно, по 3–5 км в день, продвигались вперед. На пятый день основная часть полуострова была захвачена. Балтийский флот огнем корабельной и железнодорожной артиллерии содействовал наступлению войск и нарушал эвакуацию неприятеля морем. Остатки земландской группировки численностью до 20 тыс. солдат и офицеров отошли в район Пиллау — самую южную часть Земландского полуострова. Порт Пиллау (ныне Балтийск) был последним пунктом Восточной Пруссии, откуда можно было эвакуировать население и войска. Сам город являлся крепостью, прикрывавшей военно-морскую базу с моря и суши. Немцы обороняли сухопутные подступы к порту с особым упорством, чему способствовали лесные массивы и ненастье.

2-я гвардейская армия преодолеть сопротивление врага не смогла. Маршал А. М. Василевский ввел в сражение 11-ю гвардейскую армию. Оборону удалось прорвать только на третий день. В ожесточенных боях за крепость и порт 11-я гвардейская армия 25 апреля овладела Пиллау. На этом стратегическая Восточно-Прусская операция завершилась. Она продолжалась 103 дня и была самой длительной операцией последнего года войны. Несмотря на то что противник в Восточной Пруссии был прижат к морю и рассечен на части, дальнейшая борьба по его уничтожению заняла более двух месяцев. Сопротивление возрастало вследствие обреченности прижатых к морю войск. К тому же отсутствовала прочная блокада с моря. Слабые силы Балтийского флота не могли решить такой задачи. Неблагоприятная погода и весенняя распутица не позволяли в полной мере использовать превосходство 3-го Белорусского фронта в артиллерии, авиации и танках. В Восточной Пруссии советские войска понесли тяжелые потери. С 13 января по 25 апреля 126 464 солдата и офицера погибли и пропали без вести, более 458 тыс. воинов получили ранения или выбыли из строя по болезни. Было потеряно 3525 танков и самоходных артиллерийских установок, 1644 орудия и миномета и 1450 боевых самолетов²². При этом Красная армия уничтожила 25 германских дивизий (другие 12 дивизий потеряли от 50 до 70% своего состава), захватила в плен более 220 тыс. солдат и офицеров. Трофеями стали около 15 тыс. орудий и минометов, 1442 танка и штурмовых орудия, 363 боевых самолета и много другой боевой техники²³. Потеря крупных сил и важной в военно-экономическом отношении области ускорила поражение Германии.

В начале февраля, когда войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов вышли к Одеру, их дальнейшему наступлению на запад мешала угроза противника с юга, из Силезии, и с севера, из Восточной Померании. Главная опасность нависла с севера, откуда вновь созданная группа армий «Висла» стремилась ударом в тыл главных сил 1-го Белорусского фронта сорвать их наступление на Берлин и выиграть время для усиления обороны на подступах к столице. Для ликвидации угрозы из Померании Ставка ВГК 8 февраля приказала 2-му Белорусскому фронту повернуть свои силы на запад и не позднее 20 февраля ликвидировать образовавшийся с 1-м Белорусским фронтом разрыв.

Имея на подготовку наступления всего один день, войска 2-го Белорусского фронта 10 февраля начали Восточно-Померанскую операцию. Удар был слабым, так как у фронта

осталось теперь только четыре армии, которые понесли в предыдущих сражениях значительные потери. Остальные были переданы 3-му Белорусскому фронту. За десять дней напряженных боев войска смогли продвинуться всего на 60 км. Сил для дальнейшего наступления не хватило. Докладывая об этом Верховному главнокомандующему, маршал К. К. Рокоссовский сообщал, что ввод в сражение переданной ему из резерва Ставки ВГК 19-й армии возможен только 22–23 февраля, так как ей осталось пройти еще 160 км. Командующий просил усилить фронт еще двумя армиями с двумя танковыми корпусами и для пополнения выделить до 100 тыс. человек. Однако резервных армий Ставка больше не имела.

Между тем противник, сосредоточив в Восточной Померании на узком участке шесть дивизий, 16 февраля нанес по 1-му Белорусскому фронту контрудар. Не изготовившаяся к его отражению 47-я армия отошла на 8–12 км. Однако большего немцы добиться не смогли и 20 февраля перешли к обороне. Учитывая возросшую активность противника в Восточной Померании, Ставка ВГК решила ускорить его разгром. К решению этой задачи она привлекала также и войска 1-го Белорусского фронта.

2-й Белорусский фронт возобновил наступление 24 февраля и уже в первый день прорвал оборону. Главный удар наносила прибывшая из резерва 19-я армия генерала Г. К. Козлова, которая за пять дней продвинулась на глубину 70 км. 3-я ударная и 61-я армии 1-го Белорусского фронта начали наступление 1 марта. Затем вступили в сражение 1-я и 2-я гвардейские танковые армии. Быстро прорвав оборону, ударная группировка фронта устремилась на север. Первой к Балтийскому морю 4 марта вышла 45-я гвардейская танковая бригада полковника Н. В. Моргунова. На следующий день к морю в район Кольберга вышли ударные группировки обоих фронтов. Разрезав восточно-померанскую группировку, войска 1-го Белорусского фронта повернули на запад, к Одеру, а 2-го Белорусского — на восток, к Данцигу.

Соединения 1-го Белорусского фронта к 10 марта очистили от врага низовье Одера. Армии 2-го Белорусского фронта 21 марта прорвались к Данцигской бухте. К концу марта они разгромили противника в районе Данцига и Гдыни. Маршал К. К. Рокоссовский начал перегруппировку войск на Одер для участия в Берлинской операции. Остатки немецких войск продолжали удерживать отдельные участки на косе Фрише-Нерунг, в устье Вислы, севернее Гдыни, и Хельскую косу. Объединенные в отдельную армию «Восточная Пруссия», они были блокированы советскими войсками.

В Восточно-Померанской операции с 10 февраля по 4 апреля советские войска разгромили более 20 дивизий и восемь бригад вермахта. Урон советских войск также был значительным. Безвозвратные потери 1-го и 2-го Белорусских фронтов составили 52 740 солдат и офицеров, почти 173 тыс. воинов были ранены или выбыли из строя по болезни. Вместе с советскими войсками действовала 1-я армия Войска Польского, безвозвратные и санитарные потери которой составили 8668 человек. В ходе боев фронты потеряли 1027 танков и самоходных артиллерийских установок, 1005 орудий и минометов, 1073 боевых самолета.

1-й Украинский фронт в ходе напряженных боев в Силезии, которые продолжались около двух месяцев, продвинулся на 100 км. После потери Силезии угольная промышленность Германии оказалась на грани катастрофы. Она лишилась важных военно-промышленных районов, которые снабжали вермахт военной техникой, вооружением, боеприпасами и синтетическим горючим. С выходом на рубеж р. Нейсе 1-й Украинский фронт, отстававший от 1-го Белорусского фронта, восстановил с ним взаимодействие. Вместе с тем и потери, ценой которых были достигнуты успехи, оказались большими. За 34 дня наступления в феврале — марте только безвозвратные потери 1-го Украинского фронта составили 39,5 тыс. солдат и офицеров, 127,7 тыс. были ранены.

Разгромив крупные силы противника в Восточной Померании и Силезии, Красная армия сорвала намерения германского командования нанести фланговые удары по ее войскам, вышедшим на подступы к Берлину. Овладев рубежом рек Одер и Нейсе, они создали благоприятные условия для завершающих ударов по Германии и в Чехословакии. Освободившиеся в Померании и Силезии войска получили наконец-то возможность продолжения наступления на берлинском направлении.

Завершающий удар по агрессору

К середине апреля 1945 г. военные действия охватили значительную часть территории Германии: с востока наступала Красная армия, а с запада — союзные войска. Вооруженные силы Советского Союза в ходе зимне-весеннего наступления завершили разгром противника в Восточной Пруссии, изгнали войска вермахта и его союзников с территории Польши, Венгрии, значительной части Чехословакии, овладели Силезией и Восточной Померанией, а также столицей Австрии — Веной. Ленинградский фронт во взаимодействии с Балтийским флотом продолжал блокировать курляндскую группировку врага. Войска 3-го Белорусского фронта при содействии части сил 2-го Белорусского фронта уничтожали остатки немецких войск на Земландском полуострове, в районе юго-восточнее Данцига и севернее Гдыни. Основные силы 2-го Белорусского фронта вышли в низовья Одера, сменив там войска 1-го Белорусского фронта. На левом берегу Одера армии 1-го Белорусского фронта вели ожесточенную борьбу по расширению ранее захваченных плацдармов. До столицы Германии осталось всего 60—70 км. Войска правого крыла 1-го Украинского фронта вышли к р. Нейсе. Их удаление от Берлина составляло 140—150 км. Соединения левого крыла фронта находились у чехословацкой границы. Таким образом, советские войска были готовы к нанесению завершающего удара по врагу.

Войска западных союзников форсировали Рейн и завершили ликвидацию рурской группировки немцев. Нанося главный удар на Дрезден, они стремились рассечь на две части западный фронт врага и на рубеже р. Эльбы соединиться с Красной армией.

К этому времени нацистская Германия находилась в полной политической изоляции, лишившись всех своих союзников в Европе. Ее внутреннее положение также свидетельствовало о приближении неотвратимого краха. Потеря сырьевых ресурсов ранее оккупированных стран обусловила резкий спад промышленного производства Германии. Дезорганизация всей ее экономики привела прежде всего к падению военного производства: выпуск военной продукции к весне 1945 г. по сравнению с летом 1944 г. сократился на две трети. Увеличились трудности и с пополнением вермахта личным составом. Даже призвав в армию 16—17-летних юнцов, германское руководство не смогло восполнить потери, понесенные зимой 1944—1945 гг. Однако благодаря тому, что протяженность восточного фронта существенно сократилась, командованию вермахта удалось сосредоточить крупные силы на наиболее важных направлениях. Кроме того, в начале апреля оно перебросило часть сил и средств с западного фронта на восточный. Сущность стратегического плана верховного командования вермахта состояла в том, чтобы любой ценой удержать оборону на востоке, сдерживать наступление Красной армии, а тем временем попытаться заключить сепаратный мир с США и Англией. Нацистское руководство выдвинуло лозунг: «Лучше сдать Берлин ангlosаксам, чем пустить в него русских»²⁴. В специальных указаниях национал-социалистского руководства Германии говорилось, что «война решается не на Западе, а на Востоке». Поэтому на завершающем этапе войны на советско-германском фронте действовало 214 дивизий (в том числе 34 танковые и 15 моторизованных) и 14 бригад противника, в то время как на западном фронте против англо-американских войск оставались лишь 60 дивизий (в том числе пять танковых).

Берлин являлся не только политическим оплотом нацизма, но и одним из крупнейших военно-промышленных центров Германии. На берлинском направлении были сосредоточены основные силы немецкого вермахта — группы армий «Висла» и «Центр» (3-я и 4-я танковые, 9-я и 17-я полевые армии). В них имелось 48 пехотных, шесть танковых и девять моторизованных дивизий, 37 отдельных пехотных полков, 98 отдельных пехотных батальонов, а также большое количество отдельных артиллерийских и специальных частей. Общая численность этой вражеской группировки составляла 1 млн человек. Она располагала 10,4 тыс. орудиями и минометами, 1,5 тыс. танками и штурмовыми орудиями. Ее авиационная группировка насчитывала 3,3 тыс. самолетов²⁵. В районе Берлина немецкое командование

сосредоточило до 2 тыс. боевых самолетов, основную массу которых составляли истребители (из них 120 реактивных Ме-262). Кроме истребительной авиации для прикрытия столицы с воздуха привлекалось около 600 зенитных орудий²⁶. Перед 1-м Белорусским фронтом в полосе до 175 км оборонялись 23 немецкие дивизии, а также значительное количество отдельных бригад, полков и батальонов. Наиболее плотная группировка врага находилась перед юостринским плацдармом. В самом Берлине формировались более 200 батальонов фольксштурма, а общая численность его гарнизона превышала 200 тыс. человек. Основные оперативные резервы гитлеровцев располагались северо-восточнее Берлина и в районе Котбуса. Их удаление от линии фронта не превышало 30 км. В тылу групп армий «Висла» и «Центр» спешно формировались стратегические резервы в составе восьми дивизий.

На подступах к Берлину немецким командованием была подготовлена глубокоэшелонированная оборона, строительство которой началось еще в январе 1945 г. Основу обороны немецких войск составляли Одерско-Нейсенский оборонительный рубеж и Берлинский оборонительный район. Одерско-нейсенский рубеж состоял из трех полос, между которыми на наиболее важных направлениях имелись промежуточные и отсечные позиции. Общая глубина этого рубежа достигала 20–40 км. Передний край главной полосы обороны проходил по левому берегу рек Одер и Нейсе, за исключением районов Франкфурта, Губена, Форста и Мускау, где неприятель продолжал удерживать небольшие предмостные укрепления на правом берегу. Населенные пункты были превращены в сильные опорные пункты. Используя шлюзы на Одере и многочисленные каналы, гитлеровцы подготовили ряд районов к затоплению. В 10–20 км от переднего края была создана вторая полоса обороны. Наиболее оборудованной в инженерном отношении она была на Зеловских (Зееловских) высотах — перед юостринским плацдармом. Третья полоса находилась на удалении 20–40 км от переднего края главной полосы. Как и вторая, она состояла из мощных узлов сопротивления, соединенных между собой траншеями и ходами сообщения. Не только перед передним краем оборонительных полос, но и в глубине были созданы многочисленные минные поля. Средняя плотность минирования на важнейших направлениях достигала 2 тыс. мин на 1 км фронта. Перед первой траншеей и в глубине обороны, особенно на пересечении дорог, располагались истребители танков, вооруженные фаустпатронами.

Берлинский оборонительный район включал три кольцевых обвода. Внешний оборонительный обвод проходил по рекам, каналам и озерам в 25–40 км от центра столицы. Основу его составляли крупные населенные пункты, превращенные в узлы сопротивления. Внутренний оборонительный обвод, который считался главной полосой обороны укрепленного района, проходил по окраинам пригородов Берлина. На их улицах были возведены многочисленные противотанковые препятствия и проволочные заграждения. Общая глубина обороны на этом обводе составляла 6 км. Третий городской обвод проходил по окружной железной дороге. Все улицы, ведущие к центру города, были перекрыты всякого рода заграждениями, а мосты подготовлены к подрыву. Для удобства управления обороной Берлин был разбит на девять секторов. Наиболее сильно укреплен был центральный сектор, где находились основные государственные и административные учреждения, включая рейхстаг и имперскую канцелярию²⁷. В изданном 9 марта приказе ОКХ говорилось: «Оборонять столицу до последнего человека и до последнего патрона... Противнику нельзя давать ни минуты покоя, он должен быть ослаблен и обескровлен в густой сети опорных пунктов, оборонительных узлов и гнезд сопротивления. Каждый утраченный дом или каждый утраченный опорный пункт должен быть немедленно возвращен контратакой, Берлин может решить исход войны»²⁸. 15 апреля А. Гитлер обратился со специальным воззванием к солдатам восточного фронта. Он призвал их во что бы то ни стало отразить наступление Красной армии. Фюрер требовал от командиров расстреливать на месте каждого, кто осмелится отойти или отдаст приказ на отход. Призывы к стойкости сопровождались угрозами в отношении семей тех солдат и офицеров, которые сдадутся в плен советским войскам. В. Кейтель и М. Борман издали приказ защищать каждый населенный пункт до последнего человека, а за проявление малейшей слабости карать смертной казнью.

Перед советскими войсками, вышедшими на подступы к столице Третьего рейха, стояла задача нанести по врагу завершающий удар и заставить его безоговорочно капитулировать. Замысел Берлинской операции вырабатывался в Ставке ВГК еще в ходе зимнего наступления советских войск. Затем к детальной разработке плана операции приступили Генеральный штаб, командующие, штабы и военные советы фронтов. Окончательный план Берлинской операции был утвержден Верховным главнокомандующим в начале апреля. Цель операции состояла в том, чтобы в короткие сроки разгромить основные силы групп армий «Висла» и «Центр», овладеть Берлином и, выйдя на р. Эльбу, соединиться с войсками западных союзников. Это должно было лишить Германию возможности дальнейшего организованного сопротивления и вынудить ее к безоговорочной капитуляции. Завершение разгрома немецких войск предполагалось осуществить совместно с западными союзниками, принципиальная договоренность с которыми по координации действий была достигнута на Крымской конференции.

2–6 апреля 1945 г. Ставка ВГК поставила фронтам конкретные задачи. Основная роль в предстоящей операции отводилась 1-му Белорусскому фронту, которому на 6-й день операции предписывалось овладеть столицей Германии — Берлином и не позднее 12–15-го дня операции выйти на Эльбу. Фронт наносил три удара: главный — по кратчайшему направлению с кюстринского плацдарма непосредственно на Берлин и два вспомогательных — севернее и южнее Берлина. На направлении главного удара наступали четыре общевойсковые и две танковые армии, на других направлениях — по две общевойсковые армии на каждом. Учитывая важную роль фронта в предстоявшей операции, Ставка усилила его одной общевойсковой армией и восемью артиллерийскими дивизиями прорыва²⁹. Дата перехода в наступление — 16 апреля.

Перед войсками 1-го Украинского фронта была поставлена задача: разгромить вражескую группировку южнее Берлина, не позднее 10–12-го дня операции овладеть рубежом Белиц — Виттенберг и далее по Эльбе до Дрездена. Фронт осуществлял два удара: главный (южнее Берлина) наносили три общевойсковые и две танковые армии, вспомогательный (на Дрезден) — две общевойсковые армии. На левом крыле фронта войска переходили к жесткой обороне³⁰. Ставка ВГК усилила ударную группировку 1-го Украинского фронта, передав ему две общевойсковые армии (28-я и 31-я) из 3-го Белорусского фронта, а также семь артиллерийских дивизий прорыва³¹. На совещании в Ставке И. В. Сталин приказал командующему войсками 1-го Украинского фронта «быть готовым нанести удар танковыми армиями с юга на Берлин»³². Начало наступления войск 1-го Украинского фронта было назначено на 16 апреля.

2-й Белорусский фронт должен был форсировать Одер, разгромить штеттинскую группировку неприятеля и не позднее 12–15-го дня операции овладеть рубежом Анклам, Виттенберг. Главный удар фронт наносил силами трех общевойсковых армий из района южнее Штеттина в северо-западном направлении с целью отсечь западно-померанскую группировку врага от Берлина. При благоприятных условиях войска фронта должны были частью сил, действуя из-за правого крыла 1-го Белорусского фронта, свернуть оборону противника вдоль левого берега Одера. Кроме того, на 2-й Белорусский фронт возлагалась задача частью сил прикрыть побережье Балтийского моря от устья Вислы до Альтдамма³³. Начало наступления — 20 апреля.

Окружение вражеской группировки предполагалось осуществить обходом Берлина с севера и северо-запада войсками 1-го Белорусского, а с юга и юго-запада — войсками 1-го Украинского фронта. Рассечение ее обеспечивалось ударом двух общевойсковых армий 1-го Белорусского фронта в общем направлении на Бранденбург. 1-й Украинский фронт, наступая в северо-западном направлении, должен был не только разгромить вражеские соединения в районе Котбуса и тем самым обеспечить с юга наступление 1-го Белорусского фронта, но также изолировать главные силы группы армий «Центр» и содействовать 1-му Белорусскому фронту в овладении Берлином. Наступление 1-го Белорусского фронта с севера обеспечивал 2-й Белорусский фронт. Ему предстояло отсечь 3-ю танковую армию противника от основных сил группы армий «Висла» и уничтожить ее. Приморский фланг 2-го Белорусского фронта прикрывал Балтийский флот.

Советские минометчики с полковым минометом у зимнего дворца Хофбургов в Вене

Советские солдаты атакуют под прикрытием бронетранспортера M3 Scout Car американского производства в австрийском городе. 1945 г.

Советские пулеметчики ведут уличный бой в центральной части города Вены. 1945 г.

До начала наступления оставалось совсем немного времени, а работа предстояла огромная. Главная трудность заключалась в создании ударных группировок. Дело в том, что основные силы фронтов находились в стороне от намеченных ударов. В особенно сложном положении оказался 2-й Белорусский фронт, которому предстояло перегруппировать большую массу войск и техники из районов Данцига и Гдыни на Одер, то есть на расстояние 300 км. Тем не менее в назначенные сроки фронты в целом завершили подготовку к операции, хотя им и пришлось преодолеть неимоверные трудности. Основная проблема в подготовительный период заключалась в очень ограниченном времени, отведенном Ставкой на подготовку к операции. Не успевшие полностью сосредоточиться в новых районах войска выводились во второй эшелон или в резерв. Наступление было решено начать, не дожидаясь опоздавших.

Крупная авиационная группировка врага и близость ее аэродромного базирования к линии фронта предъявляли высокие требования к надежному обеспечению защиты советских войск от ударов с воздуха. К началу операции в составе трех фронтов и корпусов войск ПВО страны, которые должны были прикрывать фронтовые объекты, имелось около 3,3 тыс. истребителей, свыше 5,1 тыс. зенитных орудий и до 3 тыс. зенитных пулеметов. В основу организации противовоздушной обороны был положен принцип массированного использования сил и средств для надежного обеспечения боевых порядков наземных войск на направлениях главных ударов. Прикрытие наиболее важных тыловых объектов, особенно переправ через Одер, возлагалось на войска ПВО страны.

Одновременно готовились к наступлению и союзные войска. План наступления на западном фронте был изложен в послании Д. Эйзенхауэра И. В. Сталину от 28 марта. Основной удар они предполагали нанести на Лейпциг и Дрезден. В ответном послании от 1 апреля руководитель советского правительства писал: «Ваш план рассечения немецких сил путем соединения советских войск с Вашими войсками вполне совпадает с планом советского главнокомандования». Далее он ставил в известность союзное командование, что советские войска будут брать Берлин, выделив для этой цели часть своих сил, и сообщал ориентировочные сроки начала наступления³⁴. Однако это решение не устраивало английское руководство. У. Черчилль требовал осуществить мощный рывок на Берлин силами англо-американских войск. Этот план поддерживал и Б. Монтгомери. В своем послании президенту США от 1 апреля У. Черчилль писал: «Русские армии, несомненно, захватят всю Австрию и войдут в Вену. Если они захватят также Берлин, то не создается ли у них слишком преувеличенное представление о том, будто они внесли подавляющий вклад в нашу общую победу... Поэтому я считаю, что с политической точки зрения нам следует продвигаться в Германии как можно дальше на восток и что в том случае, если Берлин окажется в пределах нашей досягаемости, мы, несомненно, должны его взять»³⁵.

В то время как советские фронты завершали подготовку к Берлинской операции, войска западных союзников, почти не встречая сопротивления, стремительно продвигались на восток. 11 апреля бронетанковые дивизии 9-й американской армии генерала У. Симпсона начали выходить к Эльбе. До столицы Германии оставалось немногим более 100 км. Далеко оторвавшиеся от своих главных сил передовые части американцев испытывали недостаток горючего. У. Симпсон уверял, что если ему в течение двух суток подвезут горючее, то он через 24 часа, опередив русских, будет в Берлине. Однако главнокомандующий союзными войсками Д. Эйзенхауэр, реально оценивая обстановку, отдавал себе отчет в том, что необходимых для овладения Берлином сил у него пока нет. 15 апреля он писал в Вашингтон: «Хотя и верно то, что мы захватили небольшой плацдарм за Эльбой, однако следует помнить, что на эту реку вышли только передовые части; основные же силы пока находятся далеко позади»³⁶. У. Черчилль не разделял мнения своего американского союзника. Он вынужден был согласиться с ним лишь после того, как Красная армия сокрушила оборону немецких войск на берлинском направлении.

Советское командование узнало о планах союзников по взятию Берлина. Еще 1 апреля в Ставке ВГК, где обсуждался план Берлинской операции, была зачитана телеграмма, в которой, в частности, говорилось: «...англо-американское командование готовит операцию

по захвату Берлина, ставя задачу захватить его раньше Советской армии. Основная группировка создается под командованием фельдмаршала Монтгомери³⁷. Ставка потребовала от командующих фронтами ускорить подготовку операции, не дожидаясь 2-го Белорусского фронта, который в это время ликвидировал противника в районах Данцига и Гдыни.

Советское командование понимало, что предстоят тяжелые и упорные бои, требующие большого напряжения. Для участия в операции привлекались максимально возможные силы и средства: 21 общевойсковая, четыре танковые и три воздушные армии, десять отдельных танковых и механизированных корпусов и четыре кавалерийских корпуса. Кроме того, предполагалось использовать часть сил Балтийского флота, 18-й воздушной армии (авиация дальнего действия), войск ПВО страны и Днепровскую военную флотилию. Совместно с Красной армией действовали польские войска в составе двух армий, танкового и авиационного корпусов, двух артиллерийских дивизий прорыва и отдельной минометной бригады (всего 185 тыс. человек, 3 тыс. орудий и минометов, более 500 танков и САУ, 320 самолетов). В соответствии с поставленными задачами они распределялись между тремя фронтами — 1-м и 2-м Белорусскими и 1-м Украинским.

Таким образом, для разгрома врага на берлинском направлении советское командование создало мощную группировку сил и средств, насчитывавшую в общей сложности 2,5 млн человек, 6250 танков и САУ, 41,6 тыс. орудий и минометов, 7,5 тыс. боевых самолетов. Никогда еще за всю войну столь большое количество сил и средств не сосредоточивалось для наступления в такой узкой полосе, общая ширина которой составляла всего 385 км.

Завершающей операцией руководили опытейшие советские полководцы. 1-й Белорусский фронт возглавлял Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, одновременно являвшийся заместителем Верховного главнокомандующего. Командующим 1-м Украинским фронтом являлся Маршал Советского Союза И. С. Конев. Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский в Берлинской операции возглавлял войска 2-го Белорусского фронта.

Армии, участвовавшие в Берлинской операции, возглавляли генералы, имевшие богатый боевой опыт: П. И. Батов, Н. Э. Берзарин, А. С. Жадов, М. Е. Катукон, В. Я. Колпакчи, В. И. Кузнецов, Д. Д. Лелюшенко, Н. П. Пухов, С. И. Руденко, П. С. Рыбалко, И. И. Федюнинский, В. Д. Цветаев, В. И. Чуйков и другие. Воины армии и флота были охвачены величайшим патриотическим подъемом и наступательным порывом. Все рвались в бой. Об участии в штурме фашистского логова советские воины мечтали с первых дней войны, но многие не дожили до него.

До начала операции на 1-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах была проведена разведка боем. На направлении главного удара 1-го Белорусского фронта усиленным стрелковым батальонам, выделенным от дивизий первого эшелона, в ходе двухдневных боев удалось вклиниться в оборону противника и захватить отдельные участки первой и второй траншей, а на некоторых направлениях продвинуться на глубину до 5 км. Целостность вражеской обороны была нарушена. Кроме того, в ряде мест удалось преодолеть зону наиболее плотных минных заграждений. Исходя из оценки результатов разведки боем, командующий войсками фронта принял решение сократить продолжительность артиллерийской подготовки атаки главных сил до 20–25 минут. В полосе 1-го Украинского фронта в ходе разведки боем, проводившейся в ночь на 16 апреля усиленными стрелковыми ротами, было установлено, что противник прочно занимает оборонительные позиции непосредственно по левому берегу Нейсе. Командующий войсками фронта принял решение не вносить изменений в разработанный план операции.

16 апреля 1945 г. за два часа до рассвета грохот более чем 40 тыс. орудий и минометов оповестил о начале завершающей операции по разгрому нацистской Германии. А ночью 743 дальних бомбардировщика нанесли массированный удар по основным опорным пунктам Одерско-Нейсенского оборонительного рубежа. 42 минуты на головы фашистов сыпались бомбы. Сила огня была огромной. Если за весь первый день операции артиллерия фронта израсходовала 1236 тыс. снарядов, что составляло почти 2,5 тыс. железнодорожных вагонов, то только в период артиллерийской подготовки — 500 тыс. снарядов и мин, или 1 тыс. вагонов.

Артподготовка закончилась мощным залпом реактивной артиллерии. Сразу же поднялись и двинулись в атаку соединения и части 3-й и 5-й ударных, 8-й гвардейской и 69-й армий. Мощные прожекторы, расположенные в полосе этих армий, направили свои лучи в сторону противника, ослепив его. В 6 часов 15 минут перешли в наступление 1-я армия Войска Польского, 47-я и 33-я армии. 745 тяжелых бомбардировщиков 18-й воздушной армии нанесли удар по второй полосе обороны противника. С рассветом резко активизировала боевые действия авиация 16-й воздушной армии. Только за первый день операции она произвела свыше 5,3 тыс. самолето-вылетов и сбила 165 немецких самолетов. Всего в течение первых суток наступления летчики 16, 4 и 18-й воздушных армий совершили более 6,5 тыс. самолето-вылетов, сбросили по пунктам управления, узлам сопротивления и резервам противника свыше 1,5 тыс. тонн бомб. Первые полтора-два часа наступление советских войск развивалось успешно. Пехота и танки непосредственной поддержки пехоты, не встречая сильного сопротивления, продвинулись на 1,5–2 км. Но с рассветом сопротивление врага стало возрастать. Для повышения темпов наступления были введены в бой сначала вторые эшелоны полков, а затем вторые эшелоны дивизий. Несмотря на сильное вражеское сопротивление, соединения фронта медленно продвигались вперед.

Особенно трудными для 1-го Белорусского фронта были бои при прорыве обороны на Зееловских высотах, господствовавших над окружающей местностью. Гитлеровцы превратили их в мощный укрепленный рубеж, на который делалась главная ставка в обороне столицы. Высоты штурмовала 8-я гвардейская армия генерала В. И. Чуйкова, соединения которой продвигались крайне медленно. «К 13 часам, — вспоминал маршал Г. К. Жуков, — я отчетливо понял, что огневая система обороны противника здесь в основном уцелела, и в том боевом построении, в котором мы начали атаку и ведем наступление, нам Зееловских высот не взять»³⁸. Крутые скаты Зееловских высот были изрыты окопами и траншеями. Все подступы к ним простреливались перекрестным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем. Отдельные строения были превращены в опорные пункты, на дорогах устроены заграждения из бревен и металлических балок, а подходы к ним заминированы. По обеим сторонам шоссе, идущего от г. Зеелова на запад, стояла зенитная артиллерия, которая использовалась для противотанковой обороны. Подступы к высотам преграждал противотанковый ров глубиной до 3 метров и шириной 3,5 метра.

Чтобы усилить удар атакующих войск и взломать вражескую оборону, командующий фронтом ввел в сражение 1-ю и 2-ю гвардейские танковые армии генералов М. Е. Катукова и С. И. Богданова. Активизировали свои действия 16-я и 18-я воздушные армии, возглавляемые генералом С. И. Руденко и главным маршалом авиации А. Е. Головановым. Во второй половине дня 16 апреля первой в сражение была введена танковая армия генерала М. Е. Катукова. К исходу дня все три ее корпуса вели боевые действия в полосе 8-й гвардейской армии. Однако в этот день так и не удалось сломить сопротивление противника на Зееловских высотах. К вечеру в сражение вступила и танковая армия генерала С. И. Богданова. Однако ее соединения, выйдя в 19 часов на линию передовых частей 3-й и 5-й ударных армий и встретив ожесточенное сопротивление врага, дальше продвинуться не смогли.

Между тем командующий группой армий «Висла» генерал Г. Хейнрици к исходу 16 апреля еще более усилил свою оборону на второй полосе, выдвинув туда свои резервы. В этих условиях маршал Г. К. Жуков решил прорвать вторую полосу с утра 17 апреля после 30–40-минутной артиллерийской подготовки, сосредоточив на участках прорыва 250–270 орудий и минометов на 1 км фронта. Значительная часть орудий выделялась для ведения огня прямой наводкой. Танковым армиям было приказано организовать взаимодействие со стрелковыми соединениями и наступать совместно с ними. От войск требовалось, не ввязываясь в затяжные бои, обходить сильные опорные пункты. Задача по их уничтожению возлагалась на вторые эшелоны армий.

Сражение за вторую полосу вражеской обороны носило исключительно упорный характер. Однако советские войска, преодолевая ожесточенное сопротивление врага, настойчиво продвигались вперед. Воины всех родов войск проявляли массовый героизм. Совместными

усилиями всех родов войск вражеская оборона была прорвана. Попытка немецкого командования остановить продвижение соединений 1-го Белорусского фронта вводом в сражение четырех дивизий из резерва успехом не увенчалась. Бомбардировщики 16-й и 18-й воздушных армий днем и ночью наносили удары по резервам противника, задерживая их выдвижение к линии фронта. 16 и 17 апреля наступление поддерживали и корабли Днепровской военной флотилии. Они вели огонь до тех пор, пока сухопутные войска не вышли за пределы дальности стрельбы корабельной артиллерии. Упорное сопротивление врага пришлось преодолевать также войскам фронта, наносившим удары на флангах. Соединения 61-й армии под командованием генерала П. А. Белова, начавшие наступление 17 апреля, к исходу дня форсировали Одер и захватили плацдарм на его левом берегу. К этому времени 1-я армия Войска Польского преодолела Одер и прорвала первую позицию главной полосы обороны. В районе Франкфурта войска 69-й и 33-й армий вклинились в оборону гитлеровцев на глубину от 2 до 6 км.

На третий день наступления тяжелые бои в глубине вражеской обороны продолжались. Немецкое командование ввело в сражение почти все свои оперативные резервы. Исключительно ожесточенный характер борьбы сказался и на темпах продвижения советских войск. В течение дня они продвинулись еще на 3—6 км и вышли к третьей полосе немецкой обороны. Все это время танковые армии действовали в боевых порядках пехоты, непрерывно штурмуя вместе с ней одну за другой вражеские позиции. Труднопроходимая местность и сильная противотанковая оборона противника не позволяли танкистам оторваться от пехоты. Подвижные войска фронта пока не получили оперативного простора для ведения стремительных маневренных действий на берлинском направлении.

Медленное продвижение войск 1-го Белорусского фронта маршала Г. К. Жукова, по мнению Верховного главнокомандующего, ставило под угрозу выполнение замысла по окружению берлинской группировки врага. Еще 17 апреля Ставка ВГК потребовала от командующего фронтом обеспечить более энергичное наступление подчиненных ему войск³⁹. Одновременно с этим она дала указание командующим 1-м Украинским и 2-м Белорусским фронтами содействовать наступлению 1-го Белорусского фронта.

Лишь к исходу 19 апреля ударная группировка 1-го Белорусского фронта прорвала третью оборонительную полосу. Таким образом, в итоге четырехдневных боев войска 1-го Белорусского фронта продвинулись на глубину до 30 км, нанеся поражение 15 дивизиям противника. Однако армии фронта понесли значительные потери. За четыре дня враг вывел из строя 727 танков и САУ, то есть 23% общего состава. Это резко снизило ударную мощь войск Г. К. Жукова. Его танковые армии так и не смогли оторваться от пехоты. В прорыве вражеской обороны большую помощь наземным войскам оказала авиация. Летчики 16-й воздушной армии за эти дни совершили около 14,7 тыс. самолето-вылетов и сбили в воздушных боях 474 вражеских самолета. В боях под Берлином майор И. Н. Кожедуб увеличил счет сбитых самолетов до 62. Прославленный советский ас был удостоен третьей медали «Золотая Звезда». Всего за четыре дня в полосе 1-го Белорусского фронта авиация совершила до 17 тыс. самолето-вылетов.

Одерский оборонительный рубеж немцев был прорван. После этого армии 1-го Белорусского фронта получили возможность развивать наступление непосредственно на Берлин. На темпы их продвижения существенное влияние оказало то обстоятельство, что ударная группировка фронта развертывала наступление с небольшого по площади плацдарма и в сравнительно узкой полосе, ограниченной водными преградами и лесисто-болотистыми районами. Это стесняло маневр и не позволяло быстро расширить полосу прорыва. К тому же переправы и тыловые дороги были чрезвычайно перегружены, что крайне затрудняло ввод в сражение новых сил из глубины.

Более успешно развивалось наступление 1-го Украинского фронта. Вслед за артиллерийской подготовкой передовые батальоны дивизий первого эшелона под прикрытием дымовой завесы, поставленной на 390-километровом фронте, приступили к форсированию р. Нейсе. Быстро захватив плацдармы на левом берегу реки, они обеспечили условия для наведения

Вена. 1945 г.

Последние бои на косе Фриш-Нерунг. Восточная Пруссия. 8 мая 1945 г.

На улицах Мюльхаузена. 1945 г.

мостов и переправы главных сил. Всего на направлении главного удара фронта было оборудовано 133 переправы. Первый эшелон главной ударной группировки закончил преодоление Нейсе через час. В 8 часов 40 минут соединения 13-й, а также 3-й и 5-й гвардейских армий начали прорыв главной полосы вражеской обороны. Бои на левом берегу Нейсе приняли ожесточенный характер. Враг предпринимал яростные контратаки, стремясь ликвидировать захваченные советскими войсками плацдармы. Уже в первый день сражения немецкое командование из своего резерва ввело в бой три танковые дивизии и танкоистребительную бригаду. Накал боев продолжал нарастать. Чтобы быстрее сломить сопротивление немцев, маршал И. С. Конев ввел в сражение 25-й и 4-й гвардейский танковые корпуса, а затем передовые отряды танковых и механизированных корпусов 3-й и 4-й гвардейских танковых армий. Тесно взаимодействуя, общевойсковые и танковые соединения к исходу дня 16 апреля прорвали главную полосу немецкой обороны. Прорыв был осуществлен на фронте шириной 26 км и на глубину до 13 км.

На следующий день в сражение были введены главные силы обеих танковых армий. Сломив сопротивление немецких войск, соединения ударной группировки 1-го Украинского фронта 17 апреля завершили прорыв второй полосы обороны противника и начали развивать наступление на Котбус. К Эльбе и на Торгау двигалась 5-я гвардейская армия. За два дня войска с упорными боями продвинулись на глубину 15–20 км. Израсходовав все резервы в борьбе за тактическую зону обороны, 4-я немецкая танковая армия генерала Ф. Грезера начала отход к р. Шпрее, где находилась третья полоса обороны. Создались благоприятные условия для развития успеха советских войск в глубину. На дрезденском направлении войска 2-й армии Войска Польского и 52-й армии после ввода в сражение 1-го польского танкового и 7-го гвардейского механизированного корпусов также завершили прорыв тактической зоны обороны и за два дня боевых действий продвинулись на некоторых участках до 20 км. Успешное наступление 1-го Украинского фронта создавало для противника угрозу глубокого обхода его берлинской группировки с юга. Поэтому германское командование сосредоточило все свои усилия с целью остановить наступление на рубеже р. Шпрее. Туда были направлены резервы группы армий «Центр».

Однако все попытки немецкого командования изменить ход сражения успеха не имели. Маршал И. С. Конев в ночь на 18 апреля поставил задачу 3-й и 4-й гвардейским танковым армиям под командованием генералов П. С. Рыбалко и Д. Д. Лелюшенко выйти к Шпрее, форсировать ее с ходу и развивать наступление непосредственно на Берлин с юга. Военный совет фронта обратил особое внимание командующих танковыми армиями на необходимость стремительных и высокоманевренных действий. В директиве командующий фронтом потребовал смелее и решительнее пробиваться вперед, города и крупные населенные пункты обходить и не ввязываться в затяжные фронтальные бои. Утром 18 апреля танковые армии вышли к Шпрее. Совместно с войсками 13-й армии они с ходу форсировали ее, на 10-километровом участке прорвали третью полосу немецкой обороны и захватили плацдармы севернее и южнее Шпремберга. В тот же день 5-я гвардейская армия, 4-й гвардейский танковый и 6-й гвардейский механизированный корпуса также преодолели Шпрее южнее Шпремберга. Таким образом, в результате успешных действий войск ударной группировки фронта были созданы необходимые условия для последующего броска на Берлин. Прикрытие войск при форсировании ими Шпрее осуществляли самолеты 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии, которой командовал трижды Герой Советского Союза полковник А. И. Покрышкин. Только за один день 18 апреля летчики дивизии сбили 18 немецких самолетов. Войскам левого крыла 1-го Украинского фронта, наступавшим на дрезденском направлении, пришлось отражать сильные контратаки противника. Чтобы сдерживать натиск немецких соединений и частей, командующий войсками фронта был вынужден 18 апреля ввести здесь в сражение 1-й гвардейский кавалерийский корпус.

Таким образом, за три дня наступления армии маршала И. С. Конева продвинулись на направлении главного удара на 30 км и прорвали Нейсенский оборонительный рубеж противника. Значительную помощь наземным войскам оказала авиация 2-й воздушной ар-

мии, которая за эти дни произвела более 7,5 тыс. самолето-вылетов и в 138 воздушных боях сбила 155 немецких самолетов.

В то время как 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты вели напряженные боевые действия по прорыву Одерско-Нейсенского оборонительного рубежа, войска 2-го Белорусского фронта завершали подготовку к форсированию Одера. Им предстояло последовательно преодолеть две крупные водные преграды (Ост-Одер и Вест-Одер). 18–19 апреля силами передовых полков, выделенных от дивизий первого эшелона 65, 70 и 49-й армий, был форсирован восточный рукав Одера. Войска овладели междуречьем и, выйдя к западному рукаву реки, заняли исходное положение для наступления главными силами. Форсирование Ост-Одера было проведено с помощью подручных и легких переправочных средств под прикрытием огня артиллерии и дымовых завес. Существенную помощь наземным войскам оказала авиация 4-й воздушной армии. Своими активными действиями 2-й Белорусский фронт сковал противника в широкой полосе. Оборонявшаяся в нижнем течении Одера 3-я немецкая танковая армия была лишена возможности перегруппировать свои силы, чтобы оказать помощь Берлину.

Наиболее успешно развивали наступление войска ударной группировки 1-го Украинского фронта. Продвигаясь все дальше на север, они охватывали правое крыло франкфуртско-губенской группировки немецких войск, в состав которой входили часть 4-й танковой и главные силы 9-й полевой армии противника. Танковые армии 1-го Украинского фронта продвинулись в северо-западном направлении на 30–50 км, вышли в район Любенау, Луккау и перерезали коммуникации 9-й немецкой армии. Все попытки противника прорваться из районов Котбуса и Шпремберга к переправам через Шпрее и выйти на тылы войск 1-го Украинского фронта оказались безуспешными. Соединения 3-й и 5-й гвардейских армий стремительно продвигались на запад, надежно прикрывая коммуникации танковых армий, что позволило танкистам уже 20 апреля, не встретив серьезного сопротивления, преодолеть еще 45–60 км и выйти на подступы к Берлину. Вслед за ними продвигалась 13-я армия.

К исходу 20 апреля вражеский фронт на берлинском направлении был рассечен на две части: войска группы армий «Висла» оказались отрезанными от группы армий «Центр». В высшем руководстве вермахта началась паника, когда в гитлеровскую ставку поступило сообщение, что советские танки ворвались в Вюнсдорф (10 км южнее Цоссена). В Цоссене глубоко под землей располагался главный командный пункт вермахта, где размещались штаб оперативного руководства во главе с генералом А. Йодлем и штаб сухопутных войск, возглавляемый генералом Г. Кребсом. Личный состав обоих штабов в спешке покинул Цоссен⁴⁰.

В предвидении встречи Красной армии с войсками западных союзников Ставка ВГК в своей директиве от 20 апреля потребовала от командующих фронтами, ВВС, БТ и МВ установить специальные знаки и сигналы для взаимного опознавания с союзными войсками⁴¹.

Танковые армии 1-го Украинского фронта, наступая в северо-западном направлении, к исходу 21 апреля вплотную подошли к внешнему обводу Берлинского оборонительного района. Для усиления их натиска и подготовки к предстоявшим боям в городе маршал И. С. Конев усилил 3-ю гвардейскую танковую армию 10-м артиллерийским корпусом, 25-й артиллерийской дивизией прорыва, 23-й зенитной артиллерийской дивизией и 2-м истребительным авиационным корпусом. Кроме того, на автотранспорте перебрасывались две стрелковые дивизии 28-й армии, введенной в сражение из второго эшелона фронта. С утра 22 апреля танковая армия П. С. Рыбалко, развернув все три своих корпуса в первом эшелоне, начала атаку вражеских укреплений. Соединения армии прорвали внешний оборонительный обвод Берлинского района и к исходу дня завязали бои на южной окраине Берлина. На северо-восточную его окраину еще накануне ворвались войска 1-го Белорусского фронта.

Успешно действовала и 4-я танковая армия Д. Д. Лелюшенко. К исходу 22 апреля она также прорвала внешний оборонительный обвод германской столицы, вышла в район Белиц и заняла выгодное положение для соединения с войсками 1-го Белорусского фронта. В результате создались условия для завершения совместно с ними окружения всей берлинской группировки. 5-й гвардейский механизированный корпус совместно с подошедшими

соединениями 13-й и 5-й гвардейской армий перекрыл путь к Берлину немецким резервам, спешившим на помощь своей столице с запада и юго-запада. В Трейенбритцене танкисты генерала Д. Д. Лелюшенко освободили из фашистской неволи более 1 тыс. военнопленных различных национальностей (англичан, американцев и норвежцев). Все они были офицерами высокого ранга, в том числе и бывший командующий норвежской армией генерал О. Рюге. А спустя несколько дней гвардейцы 4-й танковой армии освободили из концлагеря в пригороде Берлина бывшего премьер-министра Франции Э. Эррио — крупного государственного деятеля, который еще в 1920-х гг. выступал за франко-советское сближение⁴².

Немецкое командование, стремясь замедлить наступление ударной группировки 1-го Украинского фронта на Берлин, 18 апреля нанесло контрудар в районе Герлица по 52-й армии. Создав на этом направлении значительное превосходство в силах, неприятель предпринял попытку выйти в тыл ударной группировке фронта. 19–23 апреля здесь развернулось ожесточенное сражение. Врагу удалось потеснить советские, а затем и польские войска на глубину до 20 км. На помощь войскам 2-й польской и 52-й армий были переброшены часть сил 5-й гвардейской армии и 4-й гвардейский танковый корпус, а также перенацелены четыре авиационных корпуса⁴³. В результате наступление вражеской контрударной группировки к исходу 24 апреля было остановлено.

Ударная группировка 1-го Белорусского фронта, наступавшая непосредственно на Берлин с востока, после прорыва Одерского рубежа, преодолевая упорное сопротивление противника, продвигалась вперед. Около 14 часов 20 апреля дальнобойная артиллерия 79-го стрелкового корпуса генерала С. Н. Переверткина 3-й ударной армии дала два первых залпа по германской столице, а затем начался систематический ее обстрел. К исходу 21 апреля войска 3-й и 5-й ударных армий при поддержке 2-й гвардейской танковой армии сломали сопротивление врага на внешнем обводе Берлина и вышли к северо-восточной окраине германской столицы. 9-й гвардейский танковый корпус 2-й гвардейской танковой армии к утру 22 апреля вышел к р. Хафель на северо-западной окраине Берлина и во взаимодействии с частями 47-й армии приступил к ее форсированию. Успешно действовали 1-я гвардейская танковая и 8-я гвардейская армии, 21 апреля прорвавшие внешний оборонительный обвод Берлина и с утра следующего дня завязавшие бои непосредственно на улицах города. К исходу 22 апреля советские войска создали условия для завершения окружения и рассеяния всей берлинской группировки врага⁴⁴.

Расстояние между передовыми частями 47-й и 2-й гвардейской танковой армий, наступавшими с северо-востока, и 4-й гвардейской танковой армии, наступавшей с юга, составляло 40 км, а между левым флангом 8-й гвардейской и правым флангом 3-й гвардейской танковой армии — не более 12 км. Ставка ВГК, оценив сложившуюся обстановку, потребовала от командующих фронтами к исходу 24 апреля завершить окружение основных сил 9-й немецкой полевой армии и не допустить отхода их в Берлин или на запад. В целях обеспечения своевременного и точного выполнения указаний Ставки командующий 1-м Белорусским фронтом ввел в сражение свой второй эшелон — 3-ю армию и 2-й гвардейский кавалерийский корпус. Они должны были во взаимодействии с войсками правого крыла 1-го Украинского фронта отсечь от Берлина основные силы 9-й немецкой армии и завершить их окружение юго-восточнее столицы. 47-й армии и 9-му гвардейскому танковому корпусу было приказано ускорить наступление и не позднее 25 апреля завершить окружение всей берлинской группировки врага.

Тем временем германское командование прилагало отчаянные усилия, чтобы не допустить окружения своей столицы. После полудня 22 апреля в имперской канцелярии состоялось последнее оперативное совещание, на котором А. Гитлер согласился с предложением своих генералов снять с западного фронта все войска и бросить их в сражение за Берлин. В связи с этим 12-й армии генерала В. Венка, занимавшей оборонительные позиции на Эльбе, было приказано развернуться фронтом на восток и идти на Берлин на соединение с 9-й армией. Одновременно армейской группе под командованием генерала СС Ф. Штайнера, действовавшей севернее Берлина, приказывалось нанести удар во фланг группировке со-

ветских войск, обходившей германскую столицу с севера и северо-запада. Для организации наступления 12-й армии в ее штаб А. Гитлер направил фельдмаршала В. Кейтеля. Совершенно игнорируя фактическое положение дел, командование вермахта тешило себя иллюзией, что наступлением 12-й армии с запада и группы Ф. Штайнера с севера оно сможет не допустить полного окружения столицы. 24 апреля армия В. Венка перешла в наступление против 4-й гвардейской танковой и 13-й армий, поспешно перешедших к обороне по рубежу Белиц, Трейенбригцен. 9-я полевая армия генерала Т. Буссе получила приказ оставить свои позиции на Одере и отходить на запад, чтобы южнее Берлина соединиться с 12-й армией.

23 и 24 апреля боевые действия на всех направлениях приняли особенно ожесточенный характер. Темпы продвижения советских войск несколько снизились. Замысел немецкого командования предотвратить окружение и расщепление своей группировки был сорван. 24 апреля войска 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий 1-го Белорусского фронта соединились с 3-й гвардейской танковой и 28-й армиями 1-го Украинского фронта юго-восточнее Берлина. Главные силы врага оказались расчлененными на две изолированные группировки: берлинскую и франкфуртско-губенскую. 25 апреля западнее Берлина, в районе Кетцина, соединились 4-я гвардейская танковая армия 1-го Украинского фронта и 2-я гвардейская танковая и 47-я армии 1-го Белорусского фронта. В результате кольцо окружения вокруг берлинской группировки врага замкнулось. В тот же день в районе Торгау состоялась встреча частей 1-го Украинского фронта и американских войск. Начальник штаба фронта генерал И. Е. Петров докладывал в Генеральный штаб: «...передовые подразделения 58-й гвардейской стрелковой дивизии 5-й гвардейской армии, выйдя к Эльбе, переправились через нее и вошли в соприкосновение с разведывательными группами американской 69-й пехотной дивизии». Москва отметила это событие традиционным салютом: прогремели 24 артиллерийских залпа из 324 орудий. Через несколько дней у городов Росток и Шверин соединились советские и английские войска.

Германское военно-политическое руководство до последнего момента надеялось, что встречное наступление Красной армии и англо-американских войск приведет к вооруженному столкновению, а вслед за этим и к распаду союза трех великих держав. Однако их расчеты не оправдались. Никаких боевых стычек между союзниками не произошло, последние иллюзии нацистского руководства на благополучное для себя окончание войны рухнули безвозвратно.

Войска 2-го Белорусского фронта успешно форсировали р. Вест-Одер. Соединения 65-й и 70-й армий захватили несколько небольших плацдармов. 49-я армия овладела плацдармом лишь на второй день форсирования, 21 апреля. К исходу 25 апреля соединения 65-й и 70-й армий завершили прорыв главной полосы вражеской обороны. За шесть дней они продвинулись на глубину 20–22 км. 49-я армия, используя успех соседей, 26 апреля переправилась главными силами на левый берег Одера по переправам 70-й армии и к исходу дня продвинулась на 10–12 км. В этот же день в полосе 65-й армии начали переправу войска 2-й ударной армии. Своими активными действиями в низовьях Одера 2-й Белорусский фронт надежно сковал 3-ю немецкую танковую армию, лишив ее возможности нанести контрудар с севера по советским армиям, окружавшим Берлин.

Не давая врагу опомниться, советские войска уже 26 апреля приступили к уничтожению франкфуртско-губенской группировки. Гитлеровцы предпринимали яростные попытки разорвать кольцо окружения. Три дня и три ночи не прекращались кровопролитные сражения. По совету генерала А. Йодля А. Гитлер решил повернуться спиной к англо-американским войскам, а все усилия сосредоточить на удержании Берлина. Прекращая сопротивление на западе, он намеревался создать благоприятную почву для соглашения с англо-американским руководством. Как заявил генерал А. Йодль начальнику штаба люфтваффе генералу К. Коллеру в личной беседе 23 апреля, «совсем безразлично, что при этом предпримут американцы на Эльбе. Может быть, удастся доказать этим, что мы хотим воевать только против Советов»⁴⁵.

Окруженные южнее Берлина войска противника, основу которых составляла 9-я армия, насчитывали до 200 тыс. человек, более 300 танков и штурмовых орудий, свыше 2 тыс.

орудий и минометов. Взявшие в кольцо эту группировку войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов превосходили ее по личному составу почти в полтора и по артиллерии в четыре раза. Танков у той и другой стороны было поровну, ибо основные силы танковых войск обоих советских фронтов сражались за Берлин.

Войскам 1-го Украинского фронта предстояло действовать одновременно на четырех направлениях: наступая на север, штурмовать Берлин; не допустить прорыва из окружения 9-й армии на запад; сорвать наступление 12-й армии на восток; отразить контрудар герлицкой группировки с юга. Штурм Берлина и разгром 9-й армии предстояло осуществлять в тесном взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом, войска которого, кроме того, обходя столицу с севера, выходили на Эльбу. Войска 1-го Белорусского фронта теснили 9-ю армию с севера. Утром 27 апреля навстречу им перешла в наступление 3-я гвардейская армия 1-го Украинского фронта.

Возраставшая угроза уничтожения, следовавшие один за другим грозные приказы А. Гитлера гнали окруженную группировку немцев на запад, навстречу 12-й армии. В свою очередь, фельдмаршал В. Кейтель и генерал А. Йодль, на которых фюрер возложил организацию встречного наступления, требовали от обеих армий самых решительных действий. 9-ю армию и попавшие в окружение дивизии 4-й танковой армии советские войска сжимали со всех сторон. В довершение к этому окруженная группировка подвергалась сильным ударам авиации. Немцы отчаянно стремились вырваться из этого ада. Наиболее результативным для оставшихся в окружении германских войск оказался день 29 апреля: они сумели на узком шестикилометровом участке прорваться на 25 км. Но контрудары советских войск при поддержке авиации заставили гитлеровцев остановить дальнейшее продвижение. Прорвавшиеся части были окружены в трех изолированных друг от друга районах. До соединения с 12-й армией, которая перешла в наступление 25 апреля, оставалось менее 30 км. 5-й гвардейский механизированный и 102-й стрелковый корпуса отразили удар. Уже через день активность противника резко снизилась.

По категорическому требованию В. Кейтеля и А. Йодля генерал В. Венк ввел в сражение последние оставшиеся в резерве две дивизии и 29 апреля предпринял еще одну попытку прорваться к 9-й армии. 2-я воздушная армия нанесла удар такой силы, что от дальнейшего наступления В. Венку пришлось отказаться. На следующий день В. Кейтель признал, что попытка деблокировать Берлин окончательно провалилась, о чем он вынужден был доложить А. Гитлеру. Тем не менее 20 тыс. солдат и офицеров упорно пробивались из окружения для соединения с 12-й полевой армией. В ночь на 1 мая они вышли в тыл 5-го гвардейского механизированного корпуса, который оборонялся против 12-й армии. Между частями, выходящими из окружения, и армией В. Венка оставалось всего 3–4 км. Части 5-го гвардейского механизированного корпуса заняли круговую оборону. На помощь им командующий 4-й гвардейской танковой армией генерал Д. Д. Лелюшенко бросил свои резервы. Разгорелись ожесточенные бои. Стремясь не допустить соединения противника, советские войска напрягали все силы. Даже раненые не покидали боевые порядки. В танковой армии таких было более 2 тыс.⁴⁶ Решающую роль сыграли штурмовики 1-го гвардейского авиакорпуса. Совместными усилиями танкистов и летчиков противник был разбит.

1 мая 9-я армия и попавшая в окружение часть 4-й танковой армии противника прекратили свое существование. Немцы потеряли 60 тыс. убитыми, а 120 тыс. сдались в плен. Лишь немногим удалось прорваться на запад. В качестве трофеев советским войскам достались более 300 танков и штурмовых орудий, 500 пушек и минометов, свыше 17 тыс. автомобилей и много другого имущества.

Стремясь облегчить положение Берлина, А. Гитлер потребовал от командующего группой армий «Центр» фельдмаршала Ф. Шёрнера возобновить наступление герлицкой группировки. С утра она опять предприняла контрудар. Атаки немцев продолжались до конца апреля, когда противник полностью исчерпал свои наступательные возможности. Вклинившись почти на 35 км, герлицкая группировка перешла к обороне. Выйти на тыловые коммуникации 1-го Украинского фронта, как предполагал фельдмаршал Ф. Шёрнер, она не смогла.

Бои на улицах Вены. 1945 г.

«Катюши» в Берлине. 29 апреля 1945 г.

Исключительно ожесточенный характер носили бои по ликвидации 300-тысячной группировки противника, окруженной в самом городе. Главная задача 1-го Белорусского фронта, вместе с которым действовала часть войск 1-го Украинского, заключалась в штурме Берлина. Еще в начале марта А. Гитлер объявил его городом-крепостью, и теперь это был мощный оборонительный район. Германское командование продолжало стягивать войска в столицу Германии. 22 апреля адмирал К. Дёниц, который должен был возглавить войска, находившиеся в Северной Германии, получил от А. Гитлера телеграмму следующего содержания: «Битва за Берлин — решающая для судеб Германии. Все остальные задачи имеют второстепенное значение. Отложить все мероприятия военно-морских сил и поддержать Берлин переброской в город войск воздушным путем, по воде и суше»⁴⁷. На следующий день по радио было передано заявление Й. Геббельса, который сообщал, что руководство обороной Берлина взял на себя сам фюрер и это придает битве за столицу европейское значение. По его словам, на оборону города вышло все население, а члены партии, вооруженные панцерфастами, автоматами и карабинами, заняли посты на перекрестках улиц. Гарнизон Берлина к 25 апреля насчитывал 300 тыс. человек, 3 тыс. орудий и минометов, 250 танков и штурмовых орудий. Возглавлял его генерал Г. Вейдлинг, назначенный 12 апреля комендантом города-крепости. Обстановка в городе была крайне тяжелой. Еще до окружения в Берлине закончились запасы угля, прекратилась подача электроэнергии, а 21 апреля закрылись все предприятия, остановились трамваи, метро, перестали работать водопровод и канализация. С выходом советских войск на окраины города гарнизон и жители лишились продовольственных складов. Населению на неделю выдали на человека по 800 граммов хлеба, 800 граммов картофеля, 150 граммов мяса и 75 граммов жиров. Жизнь города была парализована, начался голод. Дальнейшее сопротивление вело только к разрушению столицы и напрасным жертвам, в том числе и среди мирных жителей.

Войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, окружившие германскую столицу, имели около 464 тыс. солдат и офицеров, 14,8 тыс. орудий и минометов, почти 1,5 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок. В ходе штурма города к ним присоединились еще 12,5 тыс. польских воинов. Во избежание напрасного кровопролития командование 1-го Белорусского фронта 23 апреля предложило гарнизону Берлина сдаться, но ответа не последовало. Днем 25-го и в ночь на 26 апреля более 2 тыс. самолетов 16-й и 18-й воздушных армий нанесли по городу три массированных удара. Утром четыре общевойсковые армии и столько же танковых обоих фронтов, наступая с севера, востока и юга, начали штурм. Вклинившись в глубину, войска отсекали один квартал за другим, нарушая стройную систему обороны противника. Для захвата здания успешно использовались штурмовые группы и отряды, которые состояли из пехоты, усиленной танками, артиллерией, саперами и огнеметчиками. Пехота при их поддержке врывается в здание и, продвигаясь с одного этажа на другой, уничтожала засевших там солдат. Бои шли круглые сутки одновременно на земле, в подземных коммуникациях и в воздухе. Сменяясь, штурмовые подразделения продвигались вперед.

5-й ударной армии, сражавшейся в Берлине, был придан отряд глассеров Днепровской военной флотилии. К р. Шпрее десять маленьких кораблей отряда подвезли на автомобилях. Спущенные на воду в ночь на 23 апреля, они под ураганным огнем перебросили на занятый противником берег передовые подразделения 230-й и 301-й стрелковых дивизий. Захват плацдарма дал возможность начать паромную переправу. Буксируя паромы, моряки переправили через Шпree 27 танков, 600 орудий и минометов. За три дня отряд, насчитывавший 30 человек, доставил на другой берег более 16 тыс. солдат и офицеров. К концу переправы в живых остались всего 16 человек. Двое из них, командир отряда лейтенант М. М. Калинин и командир катера старшина Г. П. Казаков, были удостоены звания Героя Советского Союза. Еще семерым это высокое звание было присвоено посмертно. За совершенный подвиг были награждены и остальные моряки отряда.

В ходе уличных боев немцы широко применяли фаустпатроны. Пользоваться этим простым противотанковым средством были обучены даже подростки из фольксштурма: стреляло оно всего на 30 метров, но пробивало броню до 200 мм. На узких улицах города фаустпатроны

стали грозой танков. Одна только 2-я гвардейская танковая армия за неделю боев в Берлине потеряла 204 танка. Половина из них оказалась подбитой фаустпатронами. Поэтому танкисты предпочитали наступать под прикрытием автоматчиков, в задачу которых входило уничтожение засевших в домах фаустников. С этой целью 2-й гвардейской танковой армии была придана 1-я польская дивизия, 3-й гвардейской танковой — три стрелковые дивизии 28-й армии. 1-я гвардейская танковая армия наступала совместно с 8-й гвардейской армией.

Чем глубже вклинивались советские войска в город, тем яростнее становилось сопротивление врага. Наивысшего напряжения бои достигли 27 апреля. В этот день была разгромлена потсдамская группировка врага, захвачен Потсдам. Армии вонзили глубокие клинья в центр фашистской столицы. Завязались сражения на центральном участке Берлина. Здесь располагались все руководящие военные и правительственные органы нацистской Германии. Из высшего руководства в Берлине остались лишь А. Гитлер, М. Борман и Й. Геббельс со своим ближайшим окружением. Все они укрылись в глубоких подземельях рейхсканцелярии. К вечеру 28 апреля противник был рассечен на три части. Сообщение между ними сохранялось только по подземным коммуникациям. Чтобы советские войска не смогли использовать метро, А. Гитлер приказал открыть шлюзы на Шпрее, хотя он не мог не знать, что будет затоплен участок метро между Лейпцигерштрассе и Унтер-ден-Линден, где на станциях укрывались тысячи берлинцев.

Первой к Рейхстагу вышла 3-я ударная армия. Наступая с севера, ее 79-й стрелковый корпус прорвался к мосту через Шпрее и после ожесточенных боев в ночь на 29 апреля захватил его. На пути к Рейхстагу бойцы корпуса овладели тюрьмой Моабит, освободив тысячи оставшихся в живых узников. Здесь нацисты замучили Эрнста Тельмана, Мусу Джалиля, тысячи русских военнопленных, французов, англичан, бельгийцев, немецких антифашистов. От моста до Рейхстага было всего 500 метров, но они оказались необычайно трудными. Площадь перед зданием обороняли отборные подразделения СС и батальон фольксштурма. Предыдущей ночью сюда для подкрепления прибыли три роты морской школы из Ростoka. Почти 5 тыс. немецких солдат и офицеров, сосредоточенных у стен Рейхстага, поддерживали три дивизиона полевой артиллерии и зенитный артиллерийский дивизион. Система обороны на подступах к зданию включала три траншеи, прикрытые минными полями и противотанковым рвом с водой, 15 железобетонных дотов. Ходы сообщения связывали траншеи с подвалами Рейхстага. В целом оборона была прочной.

С утра 30 апреля войска 3-й ударной армии генерала В. И. Кузнецова завязали ожесточенные бои за Рейхстаг. Задача по овладению этим важнейшим опорным пунктом центрального участка обороны города была поставлена перед частями и соединениями 79-го стрелкового корпуса генерала С. Н. Переверткина из ударной армии В. И. Кузнецова. Штурм Рейхстага осуществляли 150-я и 171-я стрелковые дивизии генерала В. М. Шатилова и полковника А. И. Негоды. Стрелковые войска поддерживали танкисты из 23-й танковой бригады. Первая попытка овладеть зданием с ходу окончилась неудачей. Началась тщательная подготовка штурма. Для поддержки атаки пехоты только для ведения огня прямой наводкой было сосредоточено 135 орудий, танков и самоходных артиллерийских установок. Еще десятки пушек, гаубиц и реактивных установок вели огонь с закрытых позиций. С воздуха штурмующих поддерживали эскадрильи 283-й истребительной авиационной дивизии полковника С. Н. Чирвы.

Еще перед началом Берлинской операции было принято решение об изготовлении в каждой армии, наступавшей непосредственно на Берлин, красных флагов. Их количество и оформление определялось самостоятельно военными советами армий. Так, в 3-й ударной армии было изготовлено девять флагов, что соответствовало количеству стрелковых дивизий, входивших в состав армии. В ночь на 22 апреля флаги были вручены представителям стрелковых дивизий. Флаг № 5 (именно ему впоследствии суждено было стать Знаменем Победы) вручили 150-й стрелковой дивизии генерала В. М. Шатилова, части которой оказались на острие штурма Рейхстага. 26 апреля этот флаг Военного совета 3-й ударной армии был передан 756-му стрелковому полку.

30 апреля произошло событие, которое негативно сказалось на правдивом освещении боя за овладение Рейхстагом в течение многих лет. Особенно это касалось водружения Знамени Победы. Виновником этого стало командование 150-й стрелковой дивизии, которое преждевременно доложило устно, а потом и письменно донесло по команде, что воины дивизии ворвались в Рейхстаг и в 14 часов 25 минут водрузили красный флаг. Доклад дошел до И. В. Сталина. Последствия его были таковы: командующий войсками 1-го Белорусского фронта Г. К. Жуков оперативно издал приказ № 06 с объявлением благодарности командирам и бойцам, участникам штурма Рейхстага, которые «сломили сопротивление врага, заняли главное здание Рейхстага и сегодня, 30 апреля 1945 г. в 14.25 подняли на нем наш Советский флаг»⁴⁸. Впоследствии, объясняя этот факт, командир 756-го стрелкового полка полковник Ф. М. Зинченко в своих воспоминаниях писал, что «всеми виной поспешные, непроверенные донесения. Возможность их появления была не исключена. Бойцы подразделений, залегших перед Рейхстагом, несколько раз поднимались в атаку, пробивались вперед в одиночку и группами, вокруг все ревело и грохотало. Кому-то из командиров и могло показаться, что его бойцы если и не достигли, то вот-вот достигнут заветной цели. Особенно твердым было такое убеждение у каждого из нас в самом начале штурма, когда еще не вполне представлялось, какое сопротивление способен оказать противник. Вот и полетели по команде донесения. Ведь всем так хотелось быть первыми!»⁴⁹. К Рейхстагу устремились военные кинооператоры, фотокорреспонденты, журналисты. Однако штурмующие батальоны по-прежнему вели бои на подступах к зданию, где ни одного советского солдата и ни одного флага еще не было.

В 18 часов начался третий штурм Рейхстага. Первые группы советских воинов сумели ворваться в здание лишь в девятом часу вечера. Вместе с атакующими батальонами 674, 756 и 380-го стрелковых полков, которыми командовали подполковник А. Д. Плеходанов, полковник Ф. М. Зинченко и майор В. Д. Шаталов, действовали группы воинов-добровольцев, возглавляемые адъютантом командира 79-го стрелкового корпуса майором М. М. Бондарем и командиром батареи управления командующего артиллерией корпуса капитаном В. Н. Маковым⁵⁰. В составе батальона В. И. Давыдова действовала группа полковых разведчиков во главе с лейтенантом С. Е. Сорокиным из 674-го стрелкового полка. По инициативе командования и политотдела корпуса эти группы были созданы специально для водружения изготовленных в корпусе флагов. Сами флаги представляли собой полотнища из красной материи, которые до поры до времени были спрятаны на груди у воинов. Флаг разведчиков группы С. Е. Сорокина был прибит к дереву. Первыми к зданию Рейхстага прорвались батальоны капитанов С. А. Неустроева, В. И. Давыдова, старшего лейтенанта К. Я. Самсонова и группы добровольцев. Они ворвались в здание, о чем командир 756-го стрелкового полка доложил командиру 150-й стрелковой дивизии генералу В. М. Шатилову. Но знамя все еще не было установлено. Комдив приказал очистить здание от противника и «немедленно установить на его куполе знамя Военного совета армии». Чтобы ускорить выполнение задачи, командир дивизии назначил Ф. М. Зинченко комендантом Рейхстага. Первыми на крышу здания пробившись с боями воины штурмовой группы капитана В. Н. Макова в составе сержанта М. П. Минина, старших сержантов Г. К. Загитова, А. Ф. Лисименко и А. Боброва, все они были артиллеристами-разведчиками из 136-й армейской пушечной бригады. В 22 часа 40 минут они наконец водрузили красное полотнище, прикрепив его к металлической трубе-штанге скульптурной группы, расположенной на фасаде парадного входа западной части здания. Через некоторое время на той же скульптурной группе укрепили свой флаг воины штурмовой группы майора М. М. Бондаря. Разведчики 674-го полка, возглавляемые лейтенантом С. Е. Сорокиным⁵¹, установили красный флаг на западном фасаде крыши.

Полковые разведчики сержант М. А. Егоров, младший сержант М. В. Кантария и политработник батальона лейтенант А. П. Берест, которым было поручено водрузить красный флаг № 5 Военного совета 3-й ударной армии как Знамя Победы, в то время еще находились на наблюдательном пункте 756-го стрелкового полка, который располагался в здании МВД (дом Гиммлера). Прибывший туда около 24 часов командир 756-го стрелкового полка

полковник Ф. М. Зинченко приказал немедленно установить флаг на крыше Рейхстага. Примерно в третьем часу ночи 1 мая М. А. Егоров и М. В. Кантария в сопровождении лейтенанта А. П. Береста установили на восточной части здания красный флаг Военного совета 3-й ударной армии, прикрепив его к конной скульптуре Вильгельма I. Во второй половине дня 2 мая они же закрепили на куполе Рейхстага большое красное полотнище. Красный флаг № 5 Военного совета 3-й ударной армии уже как Знамя Победы был ими снят. Знамя находилось в штабе 756-го стрелкового полка, а затем передано на хранение в политотдел 150-й стрелковой дивизии, где и находилось до 19 июня. Во второй половине мая по распоряжению начальника политотдела дивизии на полотнище была сделана надпись: «150 стр. ордена Кутузова II ст. Идриц. див.» (150-я стрелковая ордена Кутузова II степени Идрицкая дивизия).

19 июня 1945 г. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков отдал распоряжение о доставке Знамени Победы в Москву на Парад Победы. В тот же день на нем к имеющейся надписи были сделаны добавления: «79 ск», а потом и «3 УА 1 БФ». Утром 20 июня на берлинском аэродроме «Темпельгоф» состоялись проводы Знамени Победы, сопровождали его участники штурма Рейхстага: С. А. Неустроев, К. Я. Самсонов, И. Я. Сьянов, М. А. Егоров и М. В. Кантария. Во второй половине дня самолет Ли-2, пилотируемый летчиком старшим лейтенантом П. Жилкиным, приземлился в Москве на Центральном аэродроме имени М. В. Фрунзе. Ответственным за организацию встречи Знамени Победы был назначен помощник коменданта Москвы полковник Н. Гребенщиков. Рота почетного караула была сформирована из участников Парада Победы, входивших в состав сводного полка 1-го Белорусского фронта. По распоряжению маршала Г. К. Жукова начальником караула был назначен капитан В. И. Варенников. После неудачной генеральной репетиции парада, которая проходила 23 июня, последовало распоряжение Главного политуправления Красной армии (в его распоряжении находилось Знамя Победы) командованию сводного полка 1-го Белорусского фронта передать, а Центральному музею Красной армии принять на хранение Знамя Победы.

Многие воины были представлены к наградам, а вся группа капитана В. Н. Макова по ходатайству командира 79-го стрелкового корпуса — к званию Героя Советского Союза. Однако в первых числах мая 1945 г. из различных частей, участвовавших в штурме Рейхстага, стали поступать сообщения о том, что именно их бойцы первыми водрузили Знамя Победы, и ходатайствовали о присвоении им звания Героя Советского Союза. В связи с этим командующий фронтом маршал Г. К. Жуков принял решение никого к звезде Героя не представлять вплоть до окончательного уточнения. Группа капитана В. Н. Макова была награждена орденом Красного Знамени. Такую же награду получили М. А. Егоров и М. В. Кантария, а звание Героя Советского Союза им было присвоено вместе с командирами штурмовавших Рейхстаг батальонов В. И. Давыдовым, С. А. Неустроевым и К. Я. Самсоновым только через год — 8 мая 1946 г., к первой годовщине Победы над нацистской Германией. 15 мая этого высокого звания была удостоена другая группа участников штурма Рейхстага.

В конце апреля имперскую канцелярию, в подземном убежище которой укрывался А. Гитлер, с внешним миром соединяла только радиосвязь. Фюрер, все еще надеясь на помощь извне, то и дело запрашивал, когда же войска деблокируют столицу. Наконец 30 апреля пришел ответ. В. Кейтель радировал, что 9-я армия Т. Буссе из окружения так и не вырвалась, а 12-я армия В. Венка наступать на Берлин не может. Потеряв всякую надежду на спасение, А. Гитлер в 15 часов 30 минут (по средневропейскому времени) покончил жизнь самоубийством. Дни нацистской Германии были сочтены, ее агония подходила к концу. В ночь на 1 мая в распоряжение войск 8-й гвардейской армии прибыл немецкий офицер-парламентер с пакетом, адресованным советскому командованию. В нем содержалась просьба установить время и место перехода линии фронта начальником Генерального штаба сухопутных войск вермахта генералом Г. Кребсом для передачи сообщения особой важности.

Просьба была удовлетворена, и в 3 часа утра Г. Кребс был доставлен к командующему армией генералу В. И. Чуйкову. Начальник Генерального штаба сообщил о самоубийстве А. Гитлера, составе нового правительства Германии и передал обращение Й. Геббельса и М. Бормана к Главному командованию Красной армии с просьбой о временном прекра-

шении боевых действий в Берлине как условия для мирных переговоров между Германией и СССР. Сообщение было передано маршалу Г. К. Жукову, который, в свою очередь, доложил о нем в Москву, выделив для переговоров с германским руководством в Берлине своего заместителя генерала В. Д. Соколовского. Вскоре позвонил И. В. Сталин: «Передайте Соколовскому, никаких переговоров, кроме безоговорочной капитуляции, ни с Кребсом, ни с другими гитлеровцами не вести»⁵². Г. Кребс в 9 часов утра отбыл для передачи ответа советского командования.

Не дожидаясь решения своего командования, отдельные гарнизоны противника прекращали сопротивление и сдавались в плен. К исходу 1 мая гарнизон Рейхстага сложил оружие. А 2 мая в 6 часов 30 минут генерал Г. Вейдлинг, командовавший обороной Берлина, заявил о безоговорочной капитуляции гарнизона. К 15 часам остатки берлинского гарнизона сдались в плен. Только в этот день советские войска пленили до 135 тыс. вражеских солдат и офицеров.

С 26 апреля 2-й Белорусский фронт наступал в северо-западном направлении, стремясь прижать 3-ю танковую армию к Балтийскому морю. Маршал К. К. Рокоссовский наращивал силу ударов по противнику: кроме трех армий в наступление перешла также 2-я ударная армия. Вступили в сражение переправившиеся через Одер все танковые, механизированный и кавалерийский корпуса. При поддержке 4-й воздушной армии они стремительно продвигались в глубину. Навстречу войскам фронта наступала 21-я группа армий союзных войск под командованием британского фельдмаршала Б. Монтгомери. В конце апреля английские войска форсировали Эльбу и, не встречая сопротивления, начали быстро продвигаться на восток. 3 мая им без боя сдался гарнизон Гамбурга. С утра 5 мая прекратили боевые действия немецкие войска и силы флота в Голландии и Дании, на северо-западе Германии и островах Северного моря.

Однако против Красной армии вермахт продолжал вести борьбу. Войска 1-го Белорусского фронта, которые в период штурма Берлина обходили его с севера и с юга, теперь продвигались к Эльбе. 2 мая передовые отряды 61-й армии генерала П. А. Белова встретились южнее Виттенберга с 84-й пехотной дивизией американских войск. В период с 4 по 7 мая, соединившись с 9-й американской армией, на Эльбу вышли 1-я польская и 47-я советская армии. Отступавшая под их натиском 12-я армия генерала В. Венка после предварительных переговоров с американцами переправилась на западный берег реки и сдалась им. По словам К. фон Типпельскирха, тогда «удалось спасти примерно 100 тыс. человек от русского плена»⁵³. Еще южнее, сменив войска 1-го Украинского фронта, рубеж Эльбы заняли 3, 69 и 33-я армии 1-го Белорусского фронта. К р. Мульде вышли, соединившись с главными силами 1-й американской армии, две стрелковые дивизии 13-й армии 1-го Украинского фронта, в то время как его главные силы со 2 мая перемещались на юг, готовясь для наступления на Прагу.

Вечером 7 мая командующие советскими фронтами, действовавшими против Германии, получили директиву Ставки ВГК, в которой указывалось, что германские вооруженные силы как на западном, так и на восточном фронтах 8 мая с 23 часов средневропейского времени согласно достигнутому в Реймсе соглашению должны капитулировать. Ставка приказывала любыми средствами известить об этом командование и войска противника, потребовать от них сложить оружие и сдаться в плен, а в случае продолжения сопротивления — нанести решительные удары.

Так победоносно завершилась Берлинская операция. 1-й, 2-й Белорусские и 1-й Украинский фронты, продвинувшись на глубину от 160 до 220 км, овладели Берлином и соединились с англо-американскими войсками. За такой короткий срок Красная армия разгромила 93 германские дивизии, большое количество отдельных полков и батальонов; было захвачено около 480 тыс. военнопленных, 11 тыс. орудий и минометов, более 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий, 4,5 тыс. боевых самолетов. Столь высокой результативности не достигалось ни в одной из проведенных операций Великой Отечественной войны. Берлинская операция занесена в Книгу рекордов Гиннеса как самое кровопролитное сражение современности, в котором с обеих сторон участвовали 3,5 млн человек, 52 тыс. орудий и минометов, 7750 танков и 11 тыс. самолетов.

Красноармеец-связист Михаил Усачев оставляет свой автограф на стене Рейхстага. 1945 г.

В ходе Берлинской операции, как и в предыдущих сражениях Великой Отечественной войны, воины всех родов войск проявили высокое боевое мастерство, мужество, героизм. Более 600 солдат, сержантов и офицеров были удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе 13 человек награждены второй медалью «Золотая Звезда». Среди них И. С. Ко-нев, К. К. Рокоссовский, П. И. Батов, А. И. Родимцев, Т. Я. Бегельдинов, С. И. Кругов, М. П. Одинцов, Е. Я. Савицкий и другие. Третьей медалью «Золотая Звезда» был награжден Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. 1141 тыс. воинов удостоились орденов и медалей, 187 частей и соединений получили наименование Берлинских. В ознаменование этого события была учреждена медаль «За взятие Берлина». Ее вручили непосредственным участникам штурма города — 1082 тыс. солдатам, сержантам и офицерам Красной армии и Войска Польского. Тысячи воинов-победителей оставили свои подписи на стенах Рейхстага. Сейчас в Центральном музее Вооруженных сил Российской Федерации как дорогие реликвии хранятся куски штукатурки с надписями, сделанными советскими солдатами и офицерами, штурмовавшими Берлин.

Несмотря на капитуляцию германских вооруженных сил, группа армий «Центр» и часть группы армий «Австрия», сосредоточенные на территории Чехословакии, отказывались сложить оружие. Они насчитывали 900 тыс. солдат и офицеров, 9,7 тыс. орудий и минометов, 1,9 тыс. танков и штурмовых орудий, около 1 тыс. боевых самолетов.

Приближение советских и американских войск активизировало движение Сопротивления в Чехии. В апреле 1945 г. там действовало 120 партизанских отрядов, насчитывавших 7,5 тыс. человек. Деятельность партизан носила оборонительный характер, что объяснялось прежде всего нехваткой оружия и недостатком опытных кадров. Чешское партизанское движение не имело центрального штаба. Связь отдельных отрядов с командованием Красной армии была эпизодической или отсутствовала вовсе.

После передачи 1-му Белорусскому фронту рубежа по Эльбе 1-й Украинский фронт высвободившиеся силы (3-я и 5-я гвардейские, 13, 28, 52-я общевойсковые армии, 2-я армия Войска Польского, 4-й гвардейский, 25-й и 1-й польские танковые, 7-й гвардейский механизированный и 1-й гвардейский кавалерийский корпуса) перегруппировал на пражское направление. Войска левого крыла фронта (31, 21 и 59-я армии) занимали оборону на рубеже западнее Левенберга — севернее Крнова. 6-я армия продолжала блокировать гарнизон крепости Бреслау. Действия наземных войск поддерживала 2-я воздушная армия. 4-й Украинский фронт (60, 38, 1-я гвардейская и 18-я армии, 31-й танковый корпус), действуя в полосе шириной 220 км от Крнова до Всетина, завершал Моравско-Остравскую операцию. В составе 18-й армии находился 1-й чехословацкий армейский корпус. Наземные войска фронта поддерживала 8-я воздушная армия, в состав которой входила и 1-я чехословацкая смешанная авиационная дивизия. От Всетина до Корнейбурга в полосе 350 км наступали войска 2-го Украинского фронта (40, 53, 7-я гвардейская, 46-я общевойсковые, 6-я гвардейская танковая, 1-я и 4-я румынские армии, 1-я гвардейская конно-механизированная группа генерала И. А. Плиева). Его правое крыло продвигалось на Оломоуц, навстречу войскам 4-го Украинского фронта. Армии центра и левого крыла временно перешли к обороне. 23-й танковый корпус находился в резерве фронта. Наземные войска фронта поддерживала 5-я воздушная армия.

Таким образом, советские войска и действовавшие вместе с ними 2-я польская, 1-я и 4-я румынские армии и чехословацкий армейский корпус насчитывали более 2 млн человек, 30,5 тыс. орудий и минометов, около 2 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, более 3 тыс. боевых самолетов. Они превосходили немцев в личном составе в два с лишним раза, в артиллерии и авиации — в три раза, танков было поровну. Такое превосходство не предвещало легкого успеха, но характер действий противника определялся теперь не столько соотношением сил, сколько критическим положением Германии. Операцию 1-го и 2-го Украинских фронтов намечалось начать 7 мая.

В начале мая 1945 г. в ряде городов Чехии возникли антинацистские выступления, переросшие в Майское восстание чешского народа. Оно началось стихийно. 5 мая восстало

население Праги. Повстанцы захватили городскую радиостанцию и объявили о ликвидации фашистского протектората. Немецко-фашистским войскам в Праге был предъявлен ультиматум о безоговорочной капитуляции. Командующий группой армий «Центр» фельдмаршал Ф. Шёрнер приказал подавить восстание, участники которого перерезали основной путь намеченного отхода немцев на запад. 6 мая гитлеровцы, применив против восставших танковые части и авиацию, снова овладели частью города. Восставшие, понеся большие потери, обратились по радио к союзникам за помощью. Маршал И. С. Конев вспоминал: «...одновременно мы получили разведывательные данные о том, что генерал-фельдмаршал Шёрнер поспешно стягивает к Праге войска. 5 мая я отдал приказ войскам ударной группировки начать наступление утром 6 мая»⁵⁴.

Преемник А. Гитлера гросс-адмирал К. Дёниц, стремясь договориться на антисоветской основе с США и Англией, предпринял отчаянные попытки добиться быстрее прихода в Прагу американских войск и сорвать соглашение союзников о демаркационной линии на территории Чехословакии. Одновременно командующий войсками группы немецких армий «Центр» фельдмаршал Ф. Шёрнер получил приказ усилить сопротивление против Красной армии, «сохранять целостность фронта. Прорывы своевременно ликвидировать... Руководство боевыми действиями осуществлять так, чтобы выиграть время».

1-й Украинский фронт под командованием маршала И. С. Конева наносил удар на Прагу с севера через Рудные горы. Ранним утром 6 мая разведка установила, что сплошной обороны противник создать не успел. Во второй половине дня стрелковые дивизии 13-й и 3-й армий совместно с соединениями 3-й и 4-й гвардейских танковых армий нанесли мощный внезапный удар по самым слабым местам в обороне немцев. 5-я гвардейская армия сумела завершить подготовку к наступлению только к вечеру, когда основные силы фронта уже прорвали оборону и, несмотря на сильные дожди, затруднявшие движение по размокшим дорогам, продвинулись более чем на 20 км.

6 мая войска фельдмаршала Ф. Шёрнера начали общий отход из Чехословакии. В этот же день прекратил сопротивление блокированный еще с середины февраля 40-тысячный гарнизон города-крепости Бреслау, убедившись в бесполезности дальнейшей борьбы в тылу советских войск. Маршал И. С. Конев приказал всем армиям немедленно преследовать противника. 7 мая наступление войск 1-го Украинского фронта развернулось в полосе более 400 км. К исходу дня главная ударная группировка вышла к северным отрогам Рудных гор. Особого успеха добилась 13-я армия. Действуя совместно с 4-й гвардейской танковой армией, она значительно вырвалась вперед. 5-я гвардейская общевойсковая и 3-я гвардейская танковая армии, завязав бои за Дрезден, отстали. 7 мая в наступление на Прагу перешел 2-й Украинский фронт. Его 7-я гвардейская армия сразу же продвинулась на 12 км. Используя ее успех, командующий 2-м Украинским фронтом маршал Р. Я. Малиновский на следующий день ввел в сражение 6-ю гвардейскую танковую армию, которая устремила к столице Чехословакии.

8 и 9 мая стали решающими днями наступления советских войск на Прагу. Соединения правого крыла 1-го Украинского фронта преодолели сопротивление противника на перевалах через Рудные горы. На рассвете 9 мая передовые части 3-й и 4-й гвардейских танковых армий ворвались в Прагу. Днем с востока в город вступили передовые части 60-й и 38-й армий 4-го Украинского фронта А. И. Ерёменко. В течение нескольких часов город был очищен от остатков немецких войск. Основные силы группы армий «Центр» были окружены и к исходу 11 мая сдались в плен. Советские войска 10 мая вышли в районы Хемница, Пльзень и Ческе-Будевице и установили контакт с союзниками. На следующий день они встретились в Карловых Варах и южнее Пльзеня в Клатови.

В результате боевых действий в Пражской операции в плен были взяты около 860 тыс. солдат и офицеров, захвачено 9,5 тыс. орудий и минометов, 1,8 тыс. танков и штурмовых орудий, более тысячи боевых самолетов. Потери советских, румынских, польских и чехословацких войск составили 11 997 человек, 40,5 тыс. солдат и офицеров получили ранения. Кроме того, было потеряно 373 танка и самоходные артиллерийские установки, 1006 орудий и минометов, 80 боевых самолетов.

Советские солдаты на улице Берлина. Май 1945 г.

Маршал Г. К. Жуков с группой генералов в Карлхорсте. 8 мая 1945 г.

Безоговорочная капитуляция нацистской Германии

Овладение столицей Германии сорвало расчеты нового руководства страны на затягивание боевых действий на востоке в целях поисков благоприятного окончания войны. Последней в реализации такой политики была попытка избежать капитуляции перед Красной армией германских войск в Чехословакии. В результате их разгрома у вермахта не осталось сил для продолжения сопротивления, и Германия безоговорочно капитулировала. 5 мая капитулировали германские войска, действовавшие в Хорватии, Австрии и Баварии. «Мы должны радоваться каждой возможности оккупации нашей территории американскими, а не русскими воинами», — так оценили эти события в Ставке К. Дёница. Все немецкие войска, расположенные в Голландии, Северо-Западной Германии и Дании, капитулировали перед 21-й группой армий. Прекратили сопротивление и военно-морские силы на Балтийском и Северном морях, но лишь против англо-американских сил. Выполняя соглашение о перемирии, командование германского военно-морского флота вместе с тем поставило кораблям задачу продолжать эвакуацию войск из Курляндии и Восточной Пруссии. Оно приказало направить туда все, что только возможно, в том числе 12 эсминцев из Дании. Таким образом, Б. Монтгомери, несмотря на запрет Д. Эйзенхауэра, разрешил, правда неофициально, незаконную эвакуацию немцев с восточного фронта.

По поручению К. Дёница 5 мая в Реймсе, где находился штаб генерала Д. Эйзенхауэра, прибыл адмирал Г. Фридебург. Когда он поставил вопрос о капитуляции войск группы армий «Центр» и «Австрия» перед американскими войсками, ему объяснили, что речь может идти только об общей безоговорочной капитуляции, в том числе и на советско-германском фронте, причем германские войска везде должны оставаться на достигнутых рубежах. Поняв невозможность дальнейшего затягивания переговоров, А. Йодль запросил у К. Дёница полномочий подписать капитуляцию на предъявленных условиях и сразу же получил их. 7 мая в 2 часа 41 минуту (по центральноевропейскому времени) генерал А. Йодль, начальник штаба союзных войск в Европе генерал У. Смит и представитель СССР генерал И. А. Сулопаров в присутствии свидетеля от Франции подписали протокол о капитуляции. Германские войска должны были с 23 часов 1 минуты 8 мая, оставаясь в районах расположения, прекратить боевые действия на всех фронтах. Условия капитуляции, подписанные в Реймсе, считались не окончательными. Их должен был заменить акт о всеобщей капитуляции. А. Йодль уже в Реймсе сообщил состав германской делегации, уполномоченной ратифицировать окончательный акт. В нее входили начальник штаба верховного командования вермахта вместе с главнокомандующими военно-воздушными и военно-морскими силами. Время и место ратификации надлежало определить совместным решением западных держав и Советского Союза.

Президент США Г. Трумэн и премьер-министр Великобритании У. Черчилль предложили И. В. Сталину объявить о победе над Германией уже 8 мая, но он не согласился. Отвечая главам правительств США и Великобритании, он писал, что на советско-германском фронте противник продолжает сопротивляться, более того, советская сторона имеет сведения о намерениях значительной группировки немцев продолжать борьбу. И. В. Сталин предлагал подождать, когда вступит в силу намеченный в Реймсе срок окончания боевых действий. По московскому времени это был 1 час ночи 9 мая. Опасения И. В. Сталина имели веские основания. Буквально через пять минут после того, как А. Йодль получил разрешение подписать документ о капитуляции в Реймсе, К. Дёниц отдал фельдмаршалу А. Кессельрингу и генералу К. Винтеру, возглавлявшим войска в Чехословакии, приказ: «Задача состоит в том, чтобы отвести на запад как можно больше войск, пробиваясь при этом в случае необходимости через расположение советских войск с боем»⁵⁵.

И. В. Сталина беспокоило не только продолжение сопротивления противника, но и то, где будет подписан протокол о капитуляции. Как вспоминал заместитель начальника Генерального штаба генерал С. М. Штеменко, И. В. Сталин тогда заявил: «Договор, под-

писанный в Реймсе, нельзя отменить, но его нельзя и признать. Капитуляция должна быть учинена как важнейший исторический акт и принята на территории, откуда пришла фашистская агрессия — в Берлине, и не в одностороннем порядке, а обязательно Верховным командованием всех стран антигитлеровской коалиции»⁵⁶. С союзниками была достигнута договоренность, согласно которой Акт о безоговорочной капитуляции было решено оформить именно в Берлине. От Советского Союза Акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил было поручено подписать заместителю Верховного главнокомандующего маршалу Г. К. Жукову.

В полдень 8 мая в Карлсхорст (восточное предместье Берлина) прибыли представители верховных главнокомандований союзников. Командование экспедиционных сил в Европе представлял заместитель Д. Эйзенхауэра главный маршал авиации Великобритании А. Теддер, вооруженные силы Соединенных Штатов Америки — командующий стратегическими военно-воздушными силами США генерал К. Спаатс, французские вооруженные силы — главнокомандующий армией генерал Ж.-М. де Латр де Тассиньи. Из Фленсбурга под охраной английских офицеров в Карлсхорст была доставлена делегация Германии: фельдмаршал В. Кейтель, адмирал Г. Фридебург и генерал-полковник авиации Г. Штумпф. Церемонию подписания Акта о военной капитуляции, как был дословно назван этот документ, подвигший черту под существованием вермахта, открыл маршал Г. К. Жуков. За главным столом располагались представители четырех союзных держав. «В 0 часов 43 минуты 9 мая (в 22 часа 43 минуты 8 мая по центральноевропейскому времени. — *Прим. ред.*) 1945 года, — писал Г. К. Жуков, — подписание Акта о безоговорочной капитуляции было закончено. Я предложил немецкой делегации покинуть зал»⁵⁷.

Акт состоял из шести пунктов следующего содержания:

«1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени германского Верховного командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, Верховному командованию Красной армии и одновременно Верховному командованию Союзных экспедиционных сил.

2. Германское Верховное командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23-01 часа по центральноевропейскому времени 8 мая 1945 года, остаться на своих местах, где они находятся в это время, и полностью разоружиться, передав все их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями союзного Верховного командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений пароходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

3. Германское Верховное командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным командованием Красной армии и Верховным командованием Союзных экспедиционных сил.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным Объединенными нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

5. В случае если немецкое Верховное командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное командование Красной армии, а также Верховное командование Союзных экспедиционных сил предпримут такие карательные меры или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

6. Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными»⁵⁸.

Сухопутные, морские и воздушные силы вермахта на советско-германском фронте начали складывать оружие. В 23 часа 8 мая прекратила сопротивление прижатая к Балтийскому морю

группа армий «Курляндия», утром 9 мая сдались в плен остатки германских войск в районе Данцига и Гдыни. В Норвегии капитулировала оперативная группа «Нарвик». Советский десант, начавший высадку 9 мая на датский остров Борнхольм, через два дня завершил прием немецких войск. Только на юго-западном участке советско-германского фронта войска группы армий «Центр» и «Австрия» по-прежнему пытались пробиться к американцам. 10 мая Д. Эйзенхауэр вынужден был отдать приказ, в соответствии с которым те германские военнослужащие, которые нарушат Акт о капитуляции и попытаются ускользнуть от Красной армии, будут возвращены советскому командованию. Попытка фельдмаршала Ф. Шёрнера укрыться в американском плену закончилась неудачей: американцы передали его советскому командованию. Мелкие группы немцев на территории Чехословакии и Австрии пришлось уничтожать вплоть до 19 мая.

Согласно сведениям, которые по требованию советского командования представил фельдмаршал В. Кейтель, 9 мая на советско-германском фронте вермахт имел более 1,5 млн солдат и офицеров. С 9 по 17 мая советские войска взяли в плен или приняли при капитуляции 1 390 978 солдат и офицеров, а также 101 генерала.

5 июня в Берлине собрались главнокомандующие вооруженными силами СССР, США, Великобритании и Франции, выделенными для оккупации Германии. По поручению своих правительств, действовавших на основе решений Крымской конференции, маршал Г. К. Жуков, генерал Д. Эйзенхауэр, фельдмаршал Б. Монтгомери и генерал Ж.-М. де Латр де Тассиньи составили Контрольный совет. Они подписали Декларацию о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении побежденного государства. Для оккупации, которую четыре державы-победительницы осуществляли в целях демилитаризации страны, развязавшей Вторую мировую войну, Германия была разделена на четыре зоны. В каждой из них верховная власть теперь принадлежала соответствующему главнокомандующему. Декларация о поражении Германии вместе с Актом о военной капитуляции заложили основные принципы управления поверженной страной. Свое дальнейшее развитие они получили в решениях Потсдамской конференции глав правительств Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании. Агрессор был разбит, в Европе наконец-то наступил долгожданный мир.

Так закончилась Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Советский народ ликовал. Почти четыре года тяжелой, напряженной и кровопролитной войны наконец-то закончились блестящей победой. Указом Президиума Верховного Совета СССР «в ознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны» день 9 мая был объявлен праздником Победы. В этот день в стране повсюду проходили многотысячные митинги, собрания, народные гулянья. А вечером Москва салютовала войскам Красной армии, кораблям и частям Военно-морского флота. Эхо тысячеорудийного залпа разнеслось по всему миру. В целях увековечения выдающегося события была учреждена медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», которой награждены более 13 660 тыс. советских воинов. А те, кто ковал победу в тылу, удостоились медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Завершающим событием Великой Отечественной войны стал Парад Победы, проведенный 24 июня в Москве. На парад были выведены сводные полки десяти фронтов, действовавших к концу войны. В состав каждого входили представители всех родов войск. Каждый полк нес по 36 боевых знамен особо отличившихся частей и соединений. Кроме того, в параде принимали участие сводные полки Наркомата обороны СССР, Военно-морского флота, военные академии, военные училища и войска Московского гарнизона. Принимал парад Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, командовал парадом Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский. На трибунах Красной площади разместились члены ЦК ВКП(б), депутаты Верховного Совета СССР, собравшиеся в Москве на свою первую послевоенную сессию, депутаты Верховного Совета РСФСР, народные комиссары, Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда, передовики московских заводов и фабрик, работники науки и культуры, представители дипломатического корпуса, многочисленные гости из-за

М. Егоров и М. Кантария выходят со знаменем на крышу Рейхстага

Берлин. Алексей Ковалев водружает один из Красных флагов на Рейхстаге. 2 мая 1945 г.

Встреча маршалов Г. К. Жукова и К. К. Рокоссовского с британским фельдмаршалом Б. Монтгомери у Бранденбургских ворот. 1945 г.

Груда немецких военных штандартов, знаков отличия — символ разгрома нацистской Германии

Советская певица Лидия Русланова исполняет «Катюшу» на фоне разрушенного Рейхстага. Май 1945 г.

Берлин. Маршал Г. К. Жуков. Подписание безоговорочной капитуляции. Май 1945 г.

В районе Бранденбургских ворот. Берлин. 1945 г.

Сотни красных флагов были водружены над Рейхстагом. Май 1945 г.

Двор Рейхсканцелярии вскоре после окончания боев за Берлин. Май 1945 г.

Салют в честь Победы на крыше Рейхстага. Солдаты батальона капитана С. А. Неустроева. Май 1945 г.

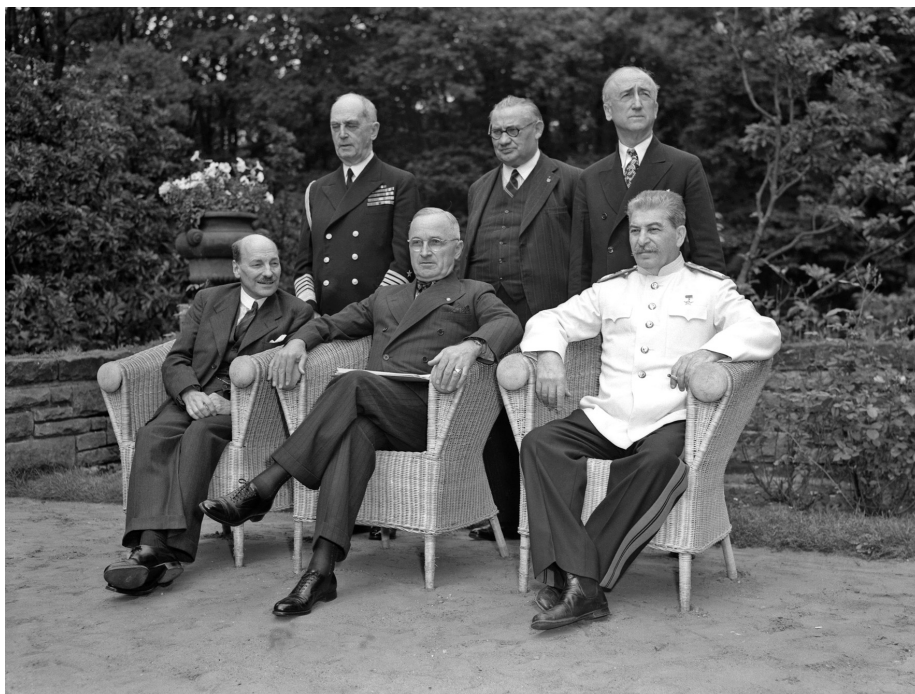
Германия. Воины-победители пробуют пиво... Лето 1945 г.

Романтическое свидание... Лето 1945 г.

Победа! Берлин. 2 мая 1945 г.

Потсдамская конференция. К. Этли, Г. Трумэн, И. Сталин. Июль 1945 г.

рубежа. Перед Мавзолеем на особой площадке находились советские генералы, на трибуне Мавзолея — руководители партии и правительства СССР. После объезда войск маршалы Г. К. Жуков и К. К. Рокоссовский возвратились к Мавзолею. Сводный оркестр в составе 1400 музыкантов вышел на середину Красной площади и исполнил «Славься!» М. И. Глинки. Маршал Г. К. Жуков произнес речь:

«Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, сержанты и старшины, офицеры армии и флота, генералы и адмиралы!

Товарищи рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, работники науки, техники и искусства, служащие советских учреждений и предприятий!

Боевые друзья!

От имени и по поручению Советского правительства и Всесоюзной коммунистической партии большевиков приветствую и поздравляю вас с великой победой над германским империализмом. Сегодня столица нашей Родины Москва от имени Родины чествует доблестных советских воинов, одержавших эту победу. Сегодня воины-победители, питомцы сталинской военной школы, пронесут по улицам Москвы и мимо стен седого Кремля свои боевые знамена, покрытые бессмертной славой многочисленных побед.

Четыре года назад немецко-фашистские полчища по-разбойничьи напали на нашу страну. Советский народ вынужден был оставить мирный труд и взяться за оружие, чтобы отстоять честь, свободу и независимость своего Отечества. Война с фашистской Германией, этим коварным и сильным врагом, явилась для нас тяжелым и грозным испытанием. Дело шло, как указывал товарищ Сталин, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том, быть нашим народам свободными или впасть в порабощение.

Вначале ход войны был неблагоприятным для нас. Мы терпели военные неудачи, у нас были моменты отчаянного положения. Враг подбирался к сердцу нашей Родины Москве и готовился торжествовать победу. В то время не только враги, но и многие наши друзья за границей считали, что Красная армия не выдержит мощного натиска немецкой военной машины. Однако наш советский народ, наша Красная армия не падали духом. Вооруженные гениальным сталинским предвидением, вдохновляемые партией Ленина — Сталина, мы были твердо уверены в победе своего правого дела.

Отстаивая каждую пядь родной земли, проявляя в боях чудеса героизма, советские войска настойчиво учились бить врага наверняка, бить по всем правилам сталинской военной науки. И они научились этому. Отразив натиск немецких войск, Красная армия под водительством своего гениального полководца маршала Сталина перешла в решительное наступление, очистила от врага советскую землю, перенесла войну на территорию Германии, наголову разгромила гитлеровскую армию и водрузила Знамя Победы над Берлином. Так подлые немецкие захватчики разделили участь всех прочих захватчиков, посягавших на нашу священную землю. Подняв меч против нас, немцы нашли гибель от нашего меча.

Соединенными усилиями великих держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании — фашистская Германия повержена в прах. Ее чудовищная военная машина разрушена. Преступное гитлеровское правительство уничтожено. Очаг немецко-фашистской агрессии в Европе ликвидирован. Человечество избавлено от своего злейшего врага — германского фашизма. Ныне все признают, что в достижении исторической победы над Германией Советский Союз сыграл главную, решающую роль. На протяжении трех лет Красная армия один на один сражалась против вооруженных сил Германии и ее сателлитов. В течение всей войны основные силы немецкой армии были прикованы к советско-германскому фронту и здесь же Красной армией были истреблены или захвачены в плен. На советско-германском фронте был растоптан авторитет германского оружия и предreshен победоносный исход войны в Европе.

Война показала не только богатырскую силу и беспримерный героизм нашей армии, но и полное превосходство нашей стратегии и тактики над стратегией и тактикой врага. В победоносном исходе Отечественной войны мы видим торжество нашей передовой сталинской военной науки.

В Отечественной войне Красная армия с честью оправдала великое доверие народа. Ее слабые воины достойно выполнили свой долг перед Родиной. Красная армия не только отстояла свободу и независимость нашего Отечества, но и избавила от немецкого ига народы Европы. Отныне и навсегда наша победоносная Красная армия войдет в мировую историю как армия-освободительница, овеянная ореолом немеркнувшей славы.

Отечественная война завершена. Одержана победа, какой еще не знала история. Источниками этой великой победы являются наш социалистический строй, мудрое руководство большевистской партии, правильная политика Советского правительства, морально-политическое единство народов нашей страны, исполинская сила Красной армии и доблестный труд советского народа. Мы победили потому, что нас вел к победе наш великий вождь и гениальный полководец Маршал Советского Союза Сталин!

Товарищи! Победу над германским империализмом мы завоевали ценою тяжелых жертв. В жестоких битвах с врагом пало смертью храбрых много наших боевых друзей, лучших сынов и дочерей нашего народа. На алтарь Отечества ради победы они отдали самое дорогое — свою жизнь. Сегодня, в день великого торжества, почтим их священную память и произнесем: «Вечная слава героям, павшим в боях за нашу советскую Родину!».

После четырех лет ожесточенных сражений мы вступили в период мирного развития. Из тяжелой войны, которую пришлось нам вести, Советское государство вышло еще более могучим, а Красная армия — самой передовой и сильной армией в мире. Но нам, советским людям, не пристало зазнаваться и успокаиваться. Нам нужно и в дальнейшем укреплять военно-экономическую мощь нашей Родины, неустанно совершенствовать свое боевое мастерство, изучать богатейший опыт Отечественной войны, развивать нашу советскую военную науку.

Товарищи! Сегодняшний день войдет в историю как яркая демонстрация силы и могущества нашего государства и его Вооруженных сил. Нет сомнения, что и в дальнейшем наша Красная армия и наш Военно-морской флот будут верным стражем наших великих завоеваний, готовым всегда и везде отстоять государственные интересы Союза Советских Социалистических Республик.

Да здравствует наша Победа!

Слава победоносным воинам, отстоявшим честь, свободу и независимость нашей Родины!

Слава великому советскому народу — народу-победителю!

Слава вдохновителю и организатору нашей Победы — великой партии Ленина — Сталина!

Слава нашему мудрому вождю и полководцу Маршалу Советского Союза великому Сталину!

Ура!»⁵⁹.

Торжественный марш сводные полки совершили в том порядке, в каком они располагались на театре военных действий к концу войны — с севера на юг. Первым шел полк Карельского фронта, за ним Ленинградского, далее 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов. В составе полка 1-го Белорусского фронта особой колонной прошли представители Войска Польского. Затем следовали полки 1, 4, 2 и 3-го Украинских фронтов. Во главе полков были командующие войсками фронтов, а в полках 1-го и 2-го Белорусских фронтов — их первые заместители. В первых шеренгах полков шли командующие армиями, а подразделения возглавляли командиры корпусов, дивизий и бригад. Для каждого сводного полка оркестр исполнял особый марш. За полками фронтов шел сводный полк Военно-морского флота, который вел вице-адмирал В. Г. Фадеев. Полк состоял из представителей всех родов сил Северного, Балтийского и Черноморского флотов, Днепровской и Дунайской военных флотилий. Затем по площади торжественным маршем прошли сводный полк НКО, слушатели военных академий, курсанты военных училищ и воспитанники суворовских училищ. После этого на площадь вступила сводная кавалерийская бригада, а за ней — военная техника различных видов, подразделений воздушно-десантных войск на автомашинах и другие.

Апофеозом парада стал момент, когда под барабанный бой 200 советских солдат бросили к подножию Мавзолея 200 знамен разгромленной германской армии. Этим символическим актом советские воины навеки закрепили в памяти народа бессмертный подвиг его сыновей, сокрушивших в долгой, жестокой и беспощадной борьбе врага, с каким нашему Отечеству за всю его многовековую историю еще не приходилось сражаться. И тем весомее было величие одержанной советским народом и его вооруженными силами Победы, которая будет жить в веках. Парад длился два часа. Из-за дождя демонстрация москвичей была отменена.

В День Победы в Москве прогремел салют — тридцать залпов из тысячи орудий. Первый победный салют был проведен еще 5 августа 1943 г. в честь освобождения Орла и Белгорода. Москва салютовала освободителям двадцатью залпами из 120 орудий. Салют сопровождался фейерверком разноцветных ракет. С этого дня салюты и фейерверки стали производиться в честь советских войск регулярно. Все победные салюты производились по приказам Верховного главнокомандующего, в которых наряду с кратким изложением боевых подвигов войск перечислялись участвующие в боевых действиях соединения и части с указанием воинских званий и фамилий особо отличившихся командиров. Всему личному составу от имени Верховного главнокомандующего объявлялась благодарность. Приказы передавались Центральной радиостанцией Москвы и транслировались всеми радиостанциями Советского Союза. Салюты по 24 залпа из 324 орудий производились в честь особо выдающихся событий и при освобождении крупных городов, столиц союзных республик и иностранных государств. Всего за время войны было 25 таких салютов. Салютовали в честь разгрома и изгнания оккупантов из Киева, Одессы, Севастополя, Петрозаводска, Минска, Вильнюса, Кишинёва, Бухареста, Таллина, Риги, Белграда, Варшавы, Будапешта, Кракова, Вены, Праги, а также за овладение Кёнигсбергом и Берлином. Кроме того, такие салюты были даны при выходе советских войск на южную и юго-западную государственную границу СССР, в честь соединения с англо-американскими войсками в районе Торгау. Два таких салюта были произведены во время Советско-японской войны 1945 г. Салюты по 20 залпов из 224 орудий производились 206 раз. Из них 150 салютов давались в честь освобождения больших городов, 29 — при прорыве сильно укрепленной обороны противника, семь — после завершения разгрома крупных неприятельских группировок, 12 — в честь форсирования рек, 12 — при вторжении наших войск в немецкие провинции, захвате островов, при преодолении Карпат и прочее. 122 раза Москва салютовала 12 залпами из 124 орудий. Это были салюты при овладении узлами шоссейных дорог, крупными пунктами, имевшими оперативное значение.

Разгром Японии

Весна и лето 1945 г. вошли в историю как время полного разгрома нацистской Германии и краха милитаристской Японии. Особой гордостью для народов России и других стран Содружества независимых государств является то, что и на западе, и на востоке Евразии последние победные точки в вооруженной борьбе с главными зачинщиками Второй мировой войны были поставлены воинами Вооруженных сил СССР. Вынеся основную тяжесть кровопролитной борьбы на Европейском театре военных действий, сковывая на протяжении всей Второй мировой войны, а затем и разгромив костяк японской континентальной армии — миллионную Квантунскую группировку войск, Советский Союз внес существенный вклад в достижение общей победы.

Капитуляция нацистской Германии в мае 1945 г. ознаменовала окончание войны в Европе. Но на Дальнем Востоке и Тихом океане Япония продолжала борьбу против США, Великобритании и других союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Трудно подсчитать, сколько еще преступлений совершили бы японские милитаристы, если бы война на Тихом

океане продолжалась. Требовалось найти такие решения, которые могли бы кардинально переменить ход событий, но их у союзников не было.

Американский Объединенный комитет начальников штабов (ОКНШ) разработал и 29 марта 1945 г. утвердил план высадки на Японские острова под кодовым названием «Даунфол». Однако эффективность реализации этого плана была весьма проблематичной. Оккупацию японской метрополии предполагалось осуществить в два этапа: с 1 ноября 1945 г. начать высадку войск в южной части острова Кюсю (операция «Олимпик»), а затем 1 марта следующего года высадиться на острове Хонсю (операция «Коронет»). Но по расчетам американского и английского командования для вторжения на Японские острова требовалась семимиллионная армия. Фактически же на февраль 1945 г. США и их союзники имели на всем Азиатско-Тихоокеанском театре войны лишь 2458 тыс. человек, 19,3 тыс. самолетов и 711 кораблей основных классов, и накопление сил и средств протекало крайне медленно. 6 февраля начальник штаба армии США генерал Дж. Маршалл заявил, что переброска американских войск начнется через неделю после окончания войны в Европе. Великобритания в июле 1945 г. заявляла о своей готовности послать для высадки на Японские острова «самое большее три дивизии и позже, возможно, еще две» и разместить на Окинаве в октябре 1945 г. две и в начале 1946 г. десять эскадрилий авиации. В противоположность этому, по оценке У. Черчилля, в метрополии находилась «хорошо обученная, хорошо вооруженная и исполненная фанатичной решимости драться до конца» японская армия. На Японских островах в последние дни войны дислоцировались 3,7 млн военнослужащих. Окончание военных действий на островах собственно Японии планировалось, исходя из опыта, в лучшем случае на конец 1946 г. (на овладение Филиппинскими островами, где оборону занимали лишь 250 тыс. японских военнослужащих, американцам потребовалось более восьми месяцев), по более глубоким расчетам — не ранее 1947 г., а по прогнозам многоопытного американского генерала Д. Макартура, осуществлявшего общее руководство военными действиями в этом регионе, война, учитывая фанатизм японского солдата, могла бы продлиться еще 5–7 лет: достаточных сил и средств для быстрого принуждения Японии к капитуляции у союзников в зоне Тихого океана не было, да и потери ожидались огромные. Считалось, что при этом потери американских вооруженных сил составят более 1 млн, английских — свыше 0,5 млн, а японских — 10 млн человек. Учитывая, что общие потери американцев во Вторую мировую войну уже составили свыше 285 тыс. человек, из них около 99 880 убитыми (несмотря на довольно низкие цифры потерь по сравнению с другими ведущими союзниками, эти потери были для США, не имевших общих границ с противниками и ведущих войну вне пределов своей основной территории, все же весьма чувствительными), военно-политическое руководство США не спешило с началом проведения операции «Даунфол»⁶⁰.

На обширном Азиатско-Тихоокеанском театре создавалась явно тупиковая ситуация, при которой союзники не находили, опираясь только на участвовавшие в вооруженной борьбе в то время силы, быстрого, не связанного с огромными потерями и эффективного решения, ведущего к окончанию военных действий.

Руководство СССР приняло в этих условиях тяжелое, но единственно верное решение: еще не залечив раны после войны с нацистской Германией, вступить по многочисленным просьбам союзников спустя три месяца по ее завершении в войну против Японии и, говоря языком современного международного права, принудить агрессора к миру. А для этого нужно было разгромить более чем миллионную группировку японских войск в Китае и Корее, лишив дальневосточного агрессора опоры на континенте. Вступление СССР 9 августа 1945 г. в войну против Японии не только обеспечило благоприятное для России разрешение накопившихся за десятилетия проблем и споров между двумя странами, укрепление безопасности советских дальневосточных границ, повысило роль и значение Советского Союза в делах Азиатско-Тихоокеанского региона, но и значительно приблизило день наступления долгожданного мира, спасло многие миллионы жизней. Объявляя войну Японии, правительство СССР преследовало исключительно справедливые, гуманные цели: ускорив победу над японским милитаризмом, покончить с войной на Дальнем Востоке, уберечь воюющие стороны от но-

вых многомиллионных жертв, вернуть Советскому Союзу отторгнутые японцами Южный Сахалин и Курильские острова, открыть свободный выход для его кораблей и судов в Тихий океан, чему препятствовала Япония, помочь народам Китая и Кореи в освобождении от японских захватчиков, а народам других стран Азиатско-Тихоокеанского региона — от японского колониального и оккупационного гнета.

Советский Союз имел достаточно оснований для вступления в войну против Японии, о чем дал понять Токио задолго до этого, денонсировав 5 апреля 1945 г. пакт о нейтралитете, что, в принципе, было предусмотрено 3-й статьей пакта. В заявлении советского правительства по этому поводу указывалось, что пакт был подписан до нападения Германии на СССР и до возникновения войны между Японией с одной стороны и Англией и США с другой. Советским Союзом было заявлено: «С того времени обстановка изменилась в корне. Германия напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает последней в ее войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза. При таком положении пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл, и продление этого пакта стало невозможным»⁶¹.

Денонсировав за четыре месяца до согласованного с союзниками срока вступления в войну пакт о нейтралитете, советское правительство фактически недвусмысленно предупредило японское руководство о возможности участия СССР в военных действиях против Японии. И это в Токио хорошо понимали. В середине апреля сотрудники военного аппарата японского посольства в Москве в своих разведдонесениях сообщали в центр: «Ежедневно по Транссибирской магистрали проходят от 12 до 15 железнодорожных составов... В настоящее время вступление Советского Союза в войну неизбежно. Для переброски около 20 дивизий потребуется около двух месяцев»⁶².

Нельзя исключать, что японская разведка имела сведения и о договоренности союзников по поводу возвращения Советскому Союзу после войны Южного Сахалина и Курильских островов. Но и без этого в Токио знали, что СССР будет требовать возвращения ранее принадлежавших России дальневосточных земель. Ведь именно такая позиция СССР определила решение Японии заключить в 1941 г. Пакт не о ненападении, а о нейтралитете, не предусматривавший разрешение территориальных споров, что косвенно подтверждается существованием у японского правительства намерения добиться от СССР отказа от вступления в войну в обмен на «добровольную» уступку некоторых территорий. Советский Союз не пошел на эту противоречившую договоренностям с союзниками сделку.

В заявлении, сделанном 8 августа японскому послу народным комиссаром иностранных дел СССР В. М. Молотовым по поводу вступления Советского Союза в войну против Японии, говорилось: «Советское правительство считает, что такая его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции»⁶³.

Таким образом, война Советского Союза против Японии носила для его народа справедливый, а для жертв японской агрессии и самих японцев — гуманный характер, что обеспечивало достаточный уровень патриотического подъема советских людей, стремившихся к восстановлению исторической справедливости, порождало массовый героизм воинов Красной армии и Военно-морского флота в борьбе с японскими агрессорами и обеспечивало моральную поддержку вступления СССР в войну со стороны мирового общественного мнения.

Тем не менее все еще могло сложиться по-иному, но это зависело целиком и полностью от степени решимости японского руководства продолжать войну. По крайней мере в период работы Берлинской (Потсдамской) конференции руководителей союзных держав прибывшие в освобожденный советскими войсками Потсдам лидеры США, Великобритании и Китая решили попытаться обойтись без Советского Союза. 26 июля 1945 г. эти три страны — участницы войны против Японии с молчаливого согласия организатора конференции — Совет-

Моряки Тихоокеанского флота водружают военно-морской флаг над бухтой Порт-Артура. 1945 г.

Японские солдаты сдают оружие. 1945 г.

ского Союза, не участвовавшего в то время в военных действиях против дальневосточного агрессора, обратились к токийскому руководству с Потсдамской декларацией, в которой потребовали от Японии немедленной капитуляции. Это было проявлением зыбкой надежды склонить Японию к признанию поражения во Второй мировой войне, когда ее силы еще не были в достаточной степени подорваны. Потсдамская декларация, констатируя готовность союзных государств нанести окончательный удар по Японии, подчеркивала, что военная мощь Великобритании, США и Китая при этом поддерживается и вдохновляется решимостью всех союзных наций вести войну против Японии до тех пор, пока она не примет предъявленных ей условий безоговорочной капитуляции. Проводя аналогию с горьким бесплодным опытом сопротивления нацистской Германии, Потсдамская декларация указывала на неизбежность поражения Японии и призывала ее сделать выбор: будет ли она находиться по-прежнему под властью милитаристов, неразумные расчеты которых поставили японскую империю на грань уничтожения, или пойдет по пути, указанному разумом. Предъявляя Японии требования о безоговорочной капитуляции, Потсдамская декларация обращала ее внимание на решимость союзных наций закончить войну в самое ближайшее время⁶⁴. Однако руководство Японии, понимая, что подписавшие декларацию страны в то время не обладали достаточными возможностями для принуждения ее к капитуляции, спустя два дня отвергло ультиматум и приняло меры к наращиванию сопротивления союзным силам.

Объявление 8 августа 1945 г. советским правительством о вступлении СССР в войну против Японии явилось демонстрацией последовательности политики Советского Союза, направленной на разгром агрессоров на Западе и Востоке, свидетельством его верности обязательствам, данным союзникам по мировой коалиционной войне на Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференциях лидеров великих держав.

Все вышесказанное и ряд других обстоятельств позволяет констатировать, что Советско-японская война, представляя собой (как и Великая Отечественная) самостоятельную часть Второй мировой войны, явилась вместе с тем по ряду причин логическим продолжением Отечественной войны советского народа за независимость, безопасность и суверенитет своей страны. Эта война вызревала в течение всей Великой Отечественной войны, на сложный ход которой существенное влияние оказывал японский военный фактор, а именно: необходимость даже в самые критические ее периоды держать на Дальнем Востоке свыше миллиона советских войск; политическая подготовка к вступлению СССР в войну против Японии началась в разгар Великой Отечественной войны, а непосредственная подготовка Вооруженных сил Советского Союза к этому развернулась, когда Красная армия еще только готовилась нанести решающий удар по нацистской Германии; победа над Германией не давала полной гарантии безопасности Советского государства. Важной особенностью советской военной кампании на Дальнем Востоке было не только то, что ее планировали и начали готовиться к ней в период Великой Отечественной войны, но и то, что в ней участвовали многие из тех советских воинов, которые пережили тяжелую четырехлетнюю войну против нацистской Германии и, не успев насладиться миром, вынуждены были вступить в военные действия против не менее сильного и коварного противника на другом конце Евразии. Это накладывало отпечаток на весь комплекс вопросов, которые должны были решать в связи с новой войной все, кто ее готовил, и все, кто участвовал в ней, от Верховного главнокомандующего до солдата и матроса.

В ходе войны против Японии получили свое развитие как богатые традиции, столетиями складывавшиеся на земле русской, так и те, что появились в советское время, в том числе в годы Великой Отечественной войны. Более того, традиции этой Отечественной войны впервые были использованы и развиты советскими воинами именно в войне на Дальнем Востоке. Здесь наглядно подтвердилась и такая традиция, как верность союзническому долгу — той движущей силе, что помогла союзникам по антифашистской коалиции не только выдержать испытание Второй мировой войной, но и победить.

Возглавить военную кампанию на Дальнем Востоке советское руководство доверило выдающемуся советскому полководцу Маршалу Советского Союза А. М. Василевскому,

блестяще справившемся с поставленной задачей. Сыгравший исключительно важную роль в руководстве Вооруженными силами СССР в ходе борьбы с нацистской агрессией маршал с минимальными потерями и в кратчайшие сроки сумел осуществить грандиозную Маньчжурскую стратегическую наступательную операцию, изгнав оккупантов из Северо-Восточного Китая и Северной Кореи, а также вернуть России Южный Сахалин и Курильские острова, что не только принудило Японию к скорому принятию условий капитуляции перед союзными державами, но и обеспечило тем самым минимизацию преступлений японской военщины. Следует подчеркнуть, что именно с действиями советских войск под командованием маршала А. М. Василевского связано закрепление самых западных и самых восточных границ нашего Отечества.

Политическая цель военной кампании Советского Союза на Дальнем Востоке сводилась к тому, чтобы как можно быстрее ликвидировать последний очаг Второй мировой войны, устранить постоянную угрозу нападения японских захватчиков на СССР, во взаимодействии с союзниками изгнать их из оккупированных Японией стран, содействовать восстановлению всеобщего мира.

Главной военно-стратегической целью Вооруженных сил Советского Союза в войне с Японией являлся разгром Квантунской группировки войск, освобождение от японских захватчиков Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) и Северной Кореи. Решение этой задачи должно было оказать решающее влияние на ускорение капитуляции Японии и обеспечить успех в разгроме японских войск на Южном Сахалине и Курильских островах.

Замыслом Маньчжурской стратегической наступательной операции предусматривалось нанесение двух мощных главных ударов по флангам Квантунской группировки войск с запада и востока и нескольких вспомогательных ударов по сходящимся в центре Маньчжурии направлениям, что обеспечивало глубокий охват основных сил японцев, рассечение их и быстрый разгром по частям. Операции по освобождению Южного Сахалина и Курильских островов, а также оккупации по согласованию с союзниками северной части японского острова Хоккайдо ставились в зависимость от выполнения этой главной задачи⁶⁵.

Для проведения Дальневосточной кампании советским командованием были привлечены три фронтовых объединения: Забайкальский (командующий — Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский), 1-й Дальневосточный (командующий — Маршал Советского Союза К. А. Мерецков) и 2-й Дальневосточный (командующий — генерал армии М. А. Пуркаев) фронты, Тихоокеанский флот (командующий — адмирал И. С. Юмашев), Краснознаменная Амурская военная флотилия (командующий — контр-адмирал Н. В. Антонов), три армии ПВО, а также части монгольской Народно-революционной армии (главнокомандующий — маршал Х. Чойбалсан). Советские и монгольские войска и силы флота насчитывали на Дальнем Востоке более 1,7 млн человек, около 30 тыс. орудий и минометов (без учета зенитной артиллерии), 5,25 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, 5,2 тыс. самолетов, 93 боевых корабля основных классов. Общее руководство войсками осуществляло специально созданное Ставкой ВГК Главное командование советских войск на Дальнем Востоке⁶⁶.

Квантунская группировка японских войск в Маньчжурии (Кантогун) за годы войны превратилась в самостоятельное крупное стратегическое объединение. Войска и силы Квантунской группировки были сведены во фронтовые и армейские объединения, которые включали три фронта (1-й, 3-й и с 10 августа 1945 г. — 17-й), отдельную 4-ю полевую армию, 2-ю и 5-ю воздушные армии, а также Сунгарийскую военную флотилию. Общая численность сосредоточенных у советских границ войск противника превышала 1 млн человек. На их вооружении находились 1215 танков, 6640 орудий, 1907 самолетов. Свыше 30 боевых кораблей и катеров насчитывала Сунгарийская речная флотилия. Кроме того, на территории Маньчжурии и Кореи находилось значительное количество жандармских, полицейских, железнодорожных и иных японских формирований, а также войска 250-тысячной марионеточной армии Маньчжоу-Го и кавалерийские соединения князя Внутренней Монголии Дэвана (Тонлопа). На границе с СССР и МНР у японцев имелось 17 укрепленных районов общей протяженностью свыше 800 км, в которых насчитывалось около 4,5 тыс. долговременных

огневых сооружений⁶⁷. Японское командование, как свидетельствуют военные историки Японии, рассчитывало, что «против превосходящих по силе и подготовке советских войск» войска Японии в Маньчжурии продержатся в течение года. На первом этапе (около трех месяцев) оно планировало оказать упорное сопротивление советско-монгольским войскам в приграничных укрепленных районах, а затем на горных хребтах, преграждающих пути с территории МНР, Забайкалья, Приамурья и Приморья в центральные районы Маньчжурии. В случае прорыва этого рубежа предусматривался отход японских войск на линию железной дороги Тумынь — Чанчунь — Далянь (Дальний), где предполагалось организовать оборону, а затем перейти в контрнаступление в целях восстановления первоначального положения. В критический момент на помощь Квантунской группировке предусматривалось перебросить японские войска Суйюаньской армейской группы и Северо-Китайского фронта Экспедиционных сил в Китае.

В зону предстоявших действий советских войск помимо Маньчжурии входили Южный Сахалин и Курильские острова, где к 1945 г. дислоцировалась часть соединений 5-го фронта, штаб которого находился на острове Хоккайдо (три пехотные дивизии, отдельная смешанная бригада, отдельный пехотный и отдельный танковый полки), а также при определенных условиях и сам остров Хоккайдо⁶⁸.

Дальневосточный театр военных действий охватывал территорию Маньчжурии, Внутренней Монголии, Северной Кореи и прилегающую акваторию морей бассейна Тихого океана. По своей площади, протяженности границ и физико-географическим условиям он резко отличался от Европейского театра. Площадь сухопутной части Дальневосточного ТВД составляла 1,5 млн кв. км, где проживали 70 млн человек. Эта огромная территория превосходила размеры территорий трех главных виновников развязывания Второй мировой войны — Японии, Германии и Италии вместе взятых. Она простиралась с севера на юг на 1500 км и с запада на восток на 1200 км. Общая же протяженность линии границы, вдоль которой предстояло развертываться советским войскам, составляла более 5 тыс. км, что превышало протяженность советско-германского фронта.

Сухопутная часть ТВД по своим физико-географическим условиям была весьма сложной и представляла собой сочетание горно-таежной, болотистой и пустынной местности при наличии развитой гидрографической сети к востоку от хребта Большого Хингана. На такой местности оперативные объединения и даже соединения могли вести наступательные действия лишь на отдельных направлениях, порой изолированных друг от друга сотнями километров.

Обширной была и морская часть театра, на которой действовал советский Тихоокеанский флот. Она включала бассейны Охотского, Японского и Желтого морей и акваторию северо-западной части Тихого океана. Ее протяженность в меридиональном направлении составляла около 4 тыс. миль (7,5 тыс. км)⁶⁹.

Театр военных действий против советских войск был заблаговременно подготовлен японцами в отношении создания системы оборонительных сооружений, пунктов базирования, аэродромов, сети коммуникаций. Чтобы прорвать оборонительные рубежи и успешно развивать наступление, нужны были мощные силы и современная система тылового обеспечения. Средства материально-технического обеспечения стали перебрасывать на Дальний Восток с февраля, однако основной поток войск и грузов начал поступать сюда с мая 1945 г. В короткий срок, в течение трех месяцев, по единственной Транссибирской железнодорожной магистрали на Дальний Восток с европейской части территории СССР на расстояние 9—12 тыс. км было переброшено два фронтовых и четыре армейских управления, 15 управлений стрелковых, артиллерийского, танкового и механизированного корпусов, 36 управлений стрелковых, артиллерийских и зенитно-артиллерийских дивизий, а также 53 бригады основных родов сухопутных войск, два укрепленных района, что в общей сложности составило 30 расчетных дивизий. Всего к началу военных действий насчитывалось 87,5 расчетной дивизии. Кроме того, прибыли управления 6-го бомбардировочного авиационного корпуса и пяти авиационных дивизий, поступили три корпуса ПВО территории страны.

Генерал Дуглас Макартур подписывает акт о капитуляции Японии. 1945 г.

Только с мая по 8 августа 1945 г. в составе сухопутных войск с запада на Дальний Восток было переброшено свыше 403 тыс. военнослужащих, около 275 тыс. единиц стрелкового оружия, 7137 орудий и минометов, 2119 танков и самоходных артиллерийских установок, 17 374 грузовые автомашины, около 1,5 тыс. тракторов и тягачей, свыше 36 тыс. лошадей⁷⁰. По пространственному размаху, срокам осуществления и количеству переброшенных войск, вооружения, боевой техники и материальных средств это была крупнейшая в истории войн стратегическая перегруппировка.

Помимо А. М. Василевского на Дальний Восток были направлены опытные военачальники: Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков, М. В. Захаров, С. П. Иванов, А. Н. Крутиков, А. П. Белобородов, Н. Д. Захватаев, Н. И. Крылов, А. А. Лучинский, И. И. Людников, И. М. Манагаров, И. М. Чистяков и другие. В соответствии с задачами, которые намечалось выполнить на каждом конкретном направлении, создавались ударные группировки с учетом прибывавших с запада фронтовиков. Прибывали соединения и объединения, не просто имевшие огромный боевой опыт, но именно те, которые могли успешно решать задачи в специфических условиях Дальневосточного ТВД. Так, соединения и части 5-й и 39-й армий, участвовавшие в прорыве укрепленных оборонительных полос в Восточной Пруссии, предназначались для прорыва сплошной полосы рассчитанных на длительное автономное выживание железобетонных укреплений в приграничной зоне 1-го Дальневосточного фронта, а соединения 6-й гвардейской танковой и 53-й общевойсковой армий, имевшие опыт действий в горно-степной местности, были включены в состав Забайкальского фронта для наступления в горных районах и на широких пустынных пространствах Маньчжурии, преодоления огромного горного массива считавшегося японцами «неприступным» Большого Хингана⁷¹.

Вся деятельность по подготовке к военным действиям против Японии велась с таким расчетом, чтобы не позволить противнику раскрыть группировку советских войск и сил, содержание проводимых мероприятий, а также планы советского командования на ведение операций и войны в целом. В результате большой предварительной работы за неделю до начала боевых действий войска Дальнего Востока были практически полностью готовы приступить к разгрому Квантунской группировки войск.

7 августа поступила директива Ставки ВГК войскам Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, которая предписывала 9 августа начать военные действия для выполнения задач, поставленных еще 28 июня 1945 г. С первых часов 9 августа ударные группировки советских фронтов атаковали японские войска с суши, воздуха и моря. Боевые действия развернулись на фронтах общей протяженностью более 5 тыс. км. Тихоокеанский флот вышел в открытое море, перерезал морские коммуникации, использовавшиеся войсками Квантунской группировки для связи с Японией, и силами авиации и торпедных катеров нанес мощные удары по японским военно-морским базам в Северной Корее. При содействии Амурской флотилии и Военно-воздушных сил советские войска успешно форсировали на широком фронте реки Амур и Уссури и, сломив в упорных боях ожесточенное сопротивление японцев в приграничных укрепленных районах, начали развивать успешное наступление в глубь Маньчжурии. Особенно стремительно наступали бронетанковые и мотомеханизированные соединения Забайкальского фронта, в составе которого находились дивизии, прошедшие войну с нацистской Германией, и кавалерийские соединения Монгольской народно-революционной армии.

В результате сокрушительных ударов, наносимых советскими войсками, мощные японские укрепленные линии, созданные по Амуру, Уссури и Большому Хинганскому хребту, были повсюду прорваны, а там, где японцы продолжали упорно сопротивляться, они были блокированы и обойдены. Стремительные действия всех родов советских наземных войск, авиации и кораблей Военно-морского флота сорвали японские планы применения бактериологического оружия⁷².

Уже в час ночи 9 августа поднятый по тревоге штаб Квантунской группировки получил из 5-й армии, а вскоре и из других объединений донесения, из которых «стало ясно, что

Советский Союз начал всеобщее наступление». «Внутри штаба, — отмечают японские военные историки, — царило возбуждение, подобное трепетанию огня в тигле». Начальник штаба генерал-лейтенант Г. Хата в отсутствие находившегося в Дайрене главнокомандующего полного генерала О. Ямады взял управление войсками на себя и тут же ввел в действие разработанный заранее на основе плана императорской ставки приказ на ведение операций по отражению ударов противника. До 6 часов утра он направил указания для каждого операционного направления действовать в соответствии с имевшимися оперативными планами, предполагавшими «срыв наступления противника и нанесение ему разом мощного удара... используя для этого всю огневую мощь». Вместе с тем он ввел в действие «План обороны военного времени» и «Закон об обороне Маньчжоу-Го»⁷³. Таким образом, войска Квантунской группировки смогли достаточно организованно встретить начало советского наступления. Однако по командным пунктам, штабам и узлам связи японских войск был нанесен мощный удар советской авиации. В результате этого удара, в котором участвовали сотни бомбардировщиков и штурмовиков, связь между штабами и формированиями противника в Маньчжурии вскоре была нарушена, и командование Квантунской группировки потеряло управление своими объединениями и соединениями, что облегчило советским войскам решение поставленных перед ними задач⁷⁴.

Наступление советских войск развивалось успешно. Уже на четвертый день Маньчжурской стратегической наступательной операции соединения 6-й гвардейской танковой армии генерал-полковника А. Г. Кравченко преодолели «неприступный» Большой Хинган и вырвались на Маньчжурскую равнину, вклинившись глубоко в тыл Квантунской группировки войск и упредив выход ее основных сил к этому горному хребту, а к исходу 12 августа устремились к ключевым центрам Маньчжурии — Чанчуню и Мукдену (Шэньяну). К исходу шестых суток наступления советские и монгольские войска разгромили фанатично сопротивлявшегося противника в 16 укрепленных районах и продвинулись: 1-й Дальневосточный фронт — на 120–150 км, Забайкальский фронт — на 250–450 км, 2-й Дальневосточный фронт — на 50–200 км⁷⁵.

Командование войск продемонстрировало высокое военное искусство, а воины проявили массовый героизм и самоотверженность, о чем свидетельствовали боевые донесения. Вот что говорилось в одном из них о действиях войск 53-й армии: «Точно в установленный срок части и соединения армии подошли к Большому Хингану и тут же по горным верблюдьим тропам, по совершенно неизвестной местности, где никогда не проходили войска, начали форсировать его, не имея при этом ни точных географических карт этого района, ни проводников... Путь пришлось прокладывать через горы и заболоченные узкие долины. Потребовались огромные усилия, люди по несколько суток работали без сна и отдыха на устройстве дорог, проходов, взрывали скалы, засыпали овраги, на себе тащили через горы, по болотам и пескам машины, пушки, повозки, на руках переносили боеприпасы»⁷⁶. «Если бы мне раньше сказал кто-либо, — сообщал командир 1136-го стрелкового полка 338-й стрелковой дивизии 39-й армии полковник Г. Г. Савокин, — что мой полк пройдет по горячим пескам, по горам и ущельям со скоростью марша до 65 км в сутки с ограниченным запасом воды и с такой нагрузкой, я бы ни за что не поверил... Великий Суворов был мастером больших переходов, но он водил натренированных солдат, служивших 20–25 лет, а у меня в полку была молодежь 1927 г. рождения... Так идти, как мы идем, могут только люди, обладающие высоким моральным духом»⁷⁷.

Большую помощь советским войскам на приморском (северокорейском), сунгарийском и сахалинском операционных направлениях оказывали моряки Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии. На сунгарийском и сахалинском направлениях действовали основные силы Амурской военной флотилии в составе трех бригад речных кораблей. Флотилия поддерживала наступление 15-й и 2-й Краснознаменной армий 2-го Дальневосточного фронта. Она обеспечивала переправу войск через водные рубежи, оказывала артиллерийскую поддержку сухопутным войскам и высаживала тактические десанты. Командующий войсками фронта генерал армии М. А. Пуркаев дал высокую оценку действиям речников.

Китайское население радостно встречает своих освободителей. 1945 г.

Достоинство осуществили Вооруженные силы СССР свою освободительную миссию и в отношении корейского народа. На приморском направлении вели наступление войска 1-го Дальневосточного фронта. С моря их поддерживал Тихоокеанский флот. В ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции советские войска нанесли по японским гарнизонам в Корее ряд сокрушительных ударов, успешно высадили морские десанты в корейские порты Юки, Расин и военно-морские базы Сейсин и Гёнзан, лишив противника возможности усиливать свои войска морем или эвакуировать их в метрополию. Поражение японских войск в Северной Корее было столь сокрушительным, вызванное им потрясение в стане колонизаторов столь сильным, что справедливо говорить о развале под ударами Красной армии в августе 1945 г. военно-политической машины японского империализма в Корее и всей действовавшей почти полвека системы колониального угнетения в этой стране. Высадка американских войск в Корее южнее 38-й параллели началась только 9 сентября, спустя неделю после капитуляции Японии.

Наступление Красной армии в Маньчжурии и Корее развивалось настолько мощно и стремительно, что противник оказался не в силах сдержать ее натиск. В течение десяти дней общевойсковые объединения Красной армии при активной поддержке Военно-воздушных и Военно-морских сил смогли расчлнить стратегическую группировку японских войск в Маньчжурии и Северной Корее на части и обеспечить их окружение.

После того как японские войска, получив молниеносный сокрушительный удар, понесли невосполнимый урон, японский император Хирохито 14 августа подписал рескрипт о капитуляции, о чем на следующий день им было объявлено по японскому радио. Однако и после этого японцы продолжали оказывать упорное, порой ожесточенное сопротивление советским войскам. В тылу наступающих войск до конца августа активно действовали ди-

версионные отряды⁷⁸. Заявления о готовности к капитуляции не подкреплялись реальными шагами. В связи с этим 17 августа 1945 г. главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке маршал А. М. Василевский направил главнокомандующему Квантунской группировкой войск генералу О. Ямаде радиogramму, в которой говорилось: «Японские войска перешли в контрнаступление на ряде участков советско-японского фронта. Предлагаю... с 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всем фронте, сложить оружие и сдаться в плен»⁷⁹. Ультиматум советского главнокомандующего был подкреплен активными и решительными действиями войск. Чтобы ускорить процесс капитуляции и немедленно взять под контроль наиболее важные объекты на территории противника, 18–27 августа были высажены воздушные десанты в Харбине, Шэньяне, Чанчуне, Пирине, Люйшуне, Даляне, Пхеньяне, Хамхыне и ряде других ключевых городов Китая и Кореи⁸⁰. С этой же целью действовали и армейские подвижные передовые отряды, также успешно выполнившие свои задачи.

Быстрый разгром японских войск в Маньчжурии и Корее не оставлял Токио никаких надежд. 19 августа 1945 г. японское командование на континенте отдало своим войскам приказ о безоговорочной капитуляции.

Таким образом, к 20 августа советские войска вышли на Маньчжурскую равнину, расчленили японские войска на ряд изолированных группировок и завершили их окружение. Стремительное наступление советских и монгольских войск поставило Японию в безвыходное положение, расчеты ее командования на упорную оборону и последующее контрнаступление с решительными целями были сорваны. Миллионная Квантунская группировка войск была разгромлена. С 19 августа японские войска почти повсеместно стали сдаваться в плен⁸¹.

Крупный успех советских войск в Маньчжурии, достигнутый в первые же дни войны, позволил советскому командованию 11 августа начать наступление на Южном Сахалине. Проведение Южно-Сахалинской наступательной операции было возложено на войска 56-го стрелкового корпуса 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта и Северную Тихоокеанскую флотилию. Южный Сахалин обороняла входившая в состав 5-го фронта со штабом на острове Хоккайдо усиленная 88-я японская пехотная дивизия, опиравшаяся на Котонский укрепленный район протяженностью 12 км по фронту и до 30 км в глубину. Боевые действия на Сахалине начались прорывом мощного укрепленного района. Советским войскам пришлось действовать в сложных условиях лесисто-болотистой местности. Наступление велось вдоль единственной грунтовой дороги, связывавшей Северный Сахалин с Южным и проходившей между труднодоступными отрогами гор и заболоченной долиной р. Поронай.

16 августа в тылу противника в порт Торо (Шахтёрск) был высажен морской десант. Десантники перекрыли дороги, ведущие к укрепленному району вдоль западного побережья Сахалина. Встречными ударами советских войск с фронта и тыла 18 августа оборона противника была прорвана. Советские войска развернули встретившее упорное сопротивление противника наступление к южному побережью острова. 20 августа был высажен морской десант в порт Маока (Холмск), а утром 25 августа — в порт Отомари (Корсаков). В тот же день советские войска вступили в административный центр Южного Сахалина г. Тойохара (Южно-Сахалинск), где располагался штаб 88-й пехотной дивизии. Организованное сопротивление насчитывавшего около 30 тыс. солдат и офицеров гарнизона японцев на Южном Сахалине прекратилось⁸².

Успешный ход военных действий в Маньчжурии, Корее и на Южном Сахалине позволил советским войскам 18 августа приступить к проведению операции по освобождению Курильских островов и одновременно готовить крупную десантную операцию на остров Хоккайдо, необходимость в которой вскоре отпала. Для осуществления Курильской десантной операции привлекались войска Камчатского оборонительного района и корабли Тихоокеанского флота.

На Курильских островах 5-й японский фронт имел свыше 50 тыс. солдат и офицеров. Из всех островов Курильской гряды самым укрепленным в противодесантном отношении был остров Шумшу — ближайший к Камчатке. Замыслом советского командования пред-

полагалось внезапно высадить морской десант в северо-восточной части острова, овладение которым нарушало всю систему обороны северных островов Курильской гряды, и, используя его в качестве плацдарма, в последующем наступать на Парамушир, Онекотан и другие острова Северных Курил.

18 августа началась высадка войск на остров Шумшу, бои за который приняли ожесточенный характер, что привело к значительным потерям с обеих сторон. Преодолевая упорное сопротивление противника, советские войска 23 августа завершили освобождение острова. К началу сентября войска Камчатского оборонительного района и Петропавловской военно-морской базы заняли всю северную гряду островов, включая остров Уруп, а силы Северной Тихоокеанской флотилии — остальные острова к югу от Урупа⁸³.

Сокрушительный удар по Квантунской группировке войск на Дальнем Востоке явился одним из определяющих факторов разгрома Японии. Он привел к самому крупному во Второй мировой войне поражению японских вооруженных сил и к наиболее тяжелым для них потерям. Последние превысили 720 тыс. солдат и офицеров, в том числе 84 тыс. убитыми и ранеными, более 640 тыс. пленными (среди них 609,5 тыс. — японской национальности)⁸⁴. Лишившись крупнейшей военно-промышленной базы на Азиатском субматерике и наиболее сильной группировки сухопутных войск, Япония оказалась не в состоянии продолжать вооруженную борьбу и была принуждена к миру, что намного сократило сроки окончания Второй мировой войны. Разгром японских войск в Маньчжурии и Корее, а также на Южном Сахалине и Курильских островах лишил Японию всех плацдармов и баз, которые она в течение многих лет создавала, готовясь к агрессии против СССР, совершая вооруженные провокации и препятствуя поставкам по ленд-лизу в советское Приморье. Безопасность Советского Союза на Дальнем Востоке была обеспечена.

Победа далась нелегко: Вооруженные силы СССР потеряли в войне с Японией убитыми, ранеными и пропавшими без вести 36 456 человек, в том числе 24 425 выжившими ранеными и заболевшими в ходе Дальневосточной кампании. В числе общих потерь — 1421 военнотрудовой Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии, из них 1030 человек убитыми⁸⁵.

1 сентября 1945 г., спустя 14 лет после вторжения алчущей мирового господства Японии в Маньчжурию, на борту линкора США «Миссури» от имени императора, японского правительства и императорской ставки министром иностранных дел М. Сигэмицу и начальником генерального штаба японской армии Е. Умэдзу был подписан Акт о капитуляции Японии во Второй мировой войне. Тем самым Япония зафиксировала обязательство, что «японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации»⁸⁶ лидеров США, Великобритании и Китая от 26 июля 1945 г., которую японское руководство отвергло с порога и к которой по этой причине и многочисленным просьбам союзников в связи с неспособностью их в короткие сроки завершить разгром дальневосточного агрессора 8 августа присоединился Советский Союз. На этом завершилась Вторая мировая война, заключительным событием которой, принудившим Японию к скорой капитуляции, стала Дальневосточная кампания СССР в войне против Японии, блестяще проведенная в условиях, когда на остальных театрах военных действий царил затишье, о чем не любят вспоминать наши бывшие союзники.

Цена победы и цена войны

Всемирная история не знает войн без человеческих жертв и потерь материальной и духовной культуры. При этом издержки победившей стороны обычно компенсировались приобретениями, а потерпевшая сторона, напротив, только теряла. Это в полной мере относится как ко Второй мировой войне в целом, так и к ее основной, решающей части — Великой Отечественной войне Советского Союза.

Казалось бы, здесь все должно быть ясно. Однако во многих исторических работах и особенно в средствах массовой информации (электронных и печатных) проблема потерь и приобретений освещается недостоверно, а зачастую сознательно фальсифицируется, чтобы принизить решающую роль Советского Союза в разгроме фашизма, умалить всемирно-исторический подвиг Красной армии и советского народа. В этих целях категорию «цена победы» часто подменяют категорией «цена войны», сознательно игнорируя социальный характер минувших войн, их ход и результаты. При этом как бы забывают, что следует делать различие между агрессором и жертвой агрессии. Если агрессор, попирая международные правила и моральные нормы, сознательно убивает и разрушает, то обороняющаяся сторона, ведя справедливую борьбу, вынуждена применять военную силу, чтобы нанести агрессору поражение и добиться победы.

Война, которую вели государства антигитлеровской коалиции, и в первую очередь Советский Союз, была войной справедливой, направленной в защиту Отечества, суверенитета, целостности государства, своего исторического выбора. Но, как всякая война, она была связана с потерями и разрушениями. Иначе одержать победу над врагом было невозможно. Человеческие жертвы, материальные потери и разрушения стали прямым результатом агрессии. И это обстоятельство является ключевым для правильного понимания цены войны и цены победы.

Изменился диапазон оценок победы и ее цены и в постсоветской России. Социальная заданность, политическая и идеологическая ангажированность многих авторов предопределили существенные методологические изъяны и теоретическую несостоятельность их представлений о цене этих войн и цене победы над агрессором. Проявляется упрощенное понимание войны как общественного явления. Освещение войны как двустороннего процесса, как противоборства двух социально-политических и военных сил по каким-либо причинам сводится к рассмотрению одной воюющей стороны. Нередко действия агрессора против мирного населения выдаются за общие издержки войны, и на этом основании ответственность за них распространяется и на пострадавшую сторону. Историческое, позитивное значение победы над фашизмом не рассматривается вообще, а цена войны сводится исключительно к жертвам, затратам, потерям. Но как же быть с достижениями, и прежде всего с самой победой?

С первых дней вынужденной для Советского Союза войны его политическое руководство призывало сделать все для того, чтобы разгромить врага и одержать победу. 3 июля 1941 г. И. В. Сталин говорил: «Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма»⁸⁷.

В Декларации Объединенных Наций, принятой 1 января 1942 г., в качестве важнейшей цели провозглашалась необходимость достижения полной победы (исключая сепаратные соглашения и прочее) над фашистской Германией и ее союзниками в интересах защиты жизни, свободы, независимости и для сохранения прав человека и справедливости. Победа Советского Союза и антигитлеровской коалиции и поражение фашистского блока — две стороны цены войны.

Одна сторона цены войны, определяющая и ведущая, состоит в том, что Германия и Япония, страны с гегемонистскими устремлениями, стремившиеся к достижению мирового господства, оказались разгромленными. Были сорваны политические и военные планы агрессоров, уничтожена их военная машина, а вместе с ней ликвидированы самые антигуманные, самые реакционные политические режимы. Основная преграда на пути социального прогресса была устранена. Победа антигитлеровской коалиции закрепила и усилила стремление народов к новому общественному устройству, основанному на справедливом распределении собственности, демократических принципах, безопасности личности, создала возможность формирования мира на принципах разума и здравого смысла. Историческим фактом стало сохранение и укрепление многих государств, подвергшихся агрессии, в первую очередь Советского Союза. Появились новые благоприятные возможности для развития национального

Домой, с Победой! Июль 1945 г.

Поезд с демобилизованными воинами прибывает на Белорусский вокзал. 1945 г.

Встреча демобилизованных на Белорусском вокзале. 1945 г.

Москва. Парад Победы. Жуков принимает парад. 24 июня 1945 г.

Москва. Парад Победы. Поверженные знамена и штандарты разгромленных немецких войск

освобождения народов, находившихся в колониальной зависимости, для утверждения идеалов социальной справедливости и гуманизма. Отчасти это было обусловлено осознанием фашистской опасности, которое на первый план выдвинуло общечеловеческие интересы. Подобного в истории еще не было. Именно эта опасность и героическая борьба советского народа, Красной армии, а также все возрастающее давление народных масс заставили правящие круги Англии, Франции и США, проявив разумный реализм, пойти на сотрудничество с Советским Союзом в войне против стран фашистского блока.

Этот шаг свидетельствовал о том, что наиболее дальновидные государственные деятели на время готовы были «забыть» о «прирожденной агрессивности коммунизма» ради достижения победы. В основу антигитлеровской коалиции легли общие интересы по разгрому агрессора. Конечно, столь разнородная в социально-политическом отношении коалиция в ходе войны, особенно на ее последнем этапе, подвергалась большим испытаниям. Но она их выдержала. Надежды А. Гитлера и его окружения на раскол среды союзников не оправдались. Более того, плоды существования и деятельности антигитлеровской коалиции в годы войны выразились в создании Организации Объединенных Наций, играющей значительную роль в жизни мирового сообщества и по сей день.

Устранив главное препятствие на пути развития цивилизации, победа над фашизмом положила начало глубоким переменам в расстановке социальных и национальных сил на международной арене, создала новые возможности для выбора народами своего образа жизни, подтвердила жизненность прогрессивных тенденций XX в., стремление народов к более справедливому общественному устройству.

Победа народов и государств антигитлеровской коалиции, и прежде всего СССР, над Германией, а затем и над Японией ознаменовала завершение одного периода всемирной истории и начало другого: становление биполярного мира, появление на планете двух сверхдержав. Последовавшее затем разделение Европы на два блока, разрушение СССР и вызванное этим значительное ослабление позиций социализма как политического и социального явления никоим образом не умаляют значения победы над агрессивными силами.

Историческое значение и цена Второй мировой войны состоят и в том, что она политически и практически поставила вопрос об устранении из жизни общества мировых войн как общественно-политического явления. Война пополнила исторический опыт международного сотрудничества в борьбе за выживание человечества и усилила осознание общей ответственности за мир на нашей планете. После Второй мировой войны миролюбивым силам удалось предотвратить возникновение ядерной войны.

Другая сторона цены войны, причем неизбежная, выражает тот факт, что Вторая мировая война явилась жестоким и кровавым испытанием для человечества. В течение шести лет многие десятки миллионов людей были убиты, получили ранения, стали инвалидами. Большие потери понесло гражданское население. Главным образом потому, что фашистская Германия проводила политику геноцида по отношению к другим народам, и в первую очередь к народам СССР. А. Гитлер неоднократно подчеркивал, что недостаточно просто разбить русскую армию, а необходимо «стереть с лица земли эту страну и уничтожить ее народ». Точно установить число погибших военнослужащих и гражданских лиц по ряду стран чрезвычайно трудно, так как во многих из них отсутствуют статистические данные потерь населения за войну в целом либо эти данные не отражают действительного положения. Кроме того, фашисты стремились всячески скрыть свои злодеяния.

Однако проведенные исследования показывают, что в годы Второй мировой войны погибли не менее 60 млн человек. Кроме прямых людских потерь, многие воевавшие государства понесли и большие косвенные потери. Мобилизация значительной части мужского населения в вооруженные силы, форсированное вовлечение женщин в систему общественно организованного труда, материально-бытовые трудности и другие факторы резко изменили режим воспроизводства народонаселения, снизили показатели рождаемости и увеличили смертность. Самые большие прямые и косвенные потери населения понесли государства Европы. Здесь погибли более 40 млн человек, то есть значительно больше, чем на других

континентах вместе взятых. В годы войны почти во всех европейских странах на длительное время ухудшились условия существования и развития народонаселения. Война серьезно деформировала его возрастную, половую и семейно-брачную структуру. Существенно снизилось качество, а во многих странах и уровень общеобразовательной и профессиональной подготовки.

Более половины людских потерь в Европе приходится на СССР. Большая часть из них — гражданское население, погибшее в гитлеровских лагерях смерти, в результате фашистских репрессий, болезней и голода, от налетов вражеской авиации.

В определении численности военных потерь сделано многое. Эти данные обнаружены исследовательской группой Генерального штаба Вооруженных сил РФ в средствах массовой информации, опубликованы в книгах, в которых на основе архивных документов определено основное число жертв, положенных на алтарь Победы. К сожалению, некоторые публикации не избежали умышленных и неумышленных «погрешностей». Исследование людских и материальных утрат остается одной из важных, трудных и сложных научно-поисковых задач.

Масштабы людских потерь СССР в годы Великой Отечественной войны определялись учетно-статистическим и балансовым методами. Учетно-статистический метод использован при оценке потерь на основе имеющихся учетных документов. Этим методом были определены утраты личного состава действующей армии. Однако учетно-статистический метод невозможно применить при оценке многих категорий потерь гражданского населения. Полная оценка людских утрат получена методом демографического баланса, путем сопоставления численности и возрастной структуры населения СССР на начало и конец войны. Этот метод был положен в основу работы государственной комиссии по уточнению потерь, состоявшей из научных работников, специалистов министерств и ведомств, представителей общественных организаций, занятых демографическими проблемами, при участии Генерального штаба. В число прямых людских потерь не вошли косвенные: от снижения рождаемости в период войны и повышенной смертности в послевоенные годы.

Подсчет потерь балансовым методом произведен за период с 22 июня 1941 по 31 декабря 1945 г. Вторая граница периода была отодвинута от момента окончания войны на конец года, чтобы учесть умерших от ран в госпиталях, репатриацию в СССР военнопленных и перемещенных лиц из числа гражданского населения и репатриацию из СССР граждан других стран. Демографический баланс предполагает сопоставление числа населения в одних и тех же территориальных границах. Для расчетов в данном случае приняты границы СССР на 22 июня 1941 г. Оценка численности населения СССР на это время получена путем «передвижки» на указанную дату итогов предвоенной переписи населения страны (17 января 1939 г.) с корректировкой числа рождений и смертей за два с половиной года, прошедших от переписи до нападения фашистской Германии. Таким образом, численность населения СССР на середину 1941 г. определена в 196,7 млн человек. На конец 1945 г. эта численность рассчитана путем «передвижки» назад возрастных данных Всесоюзной переписи 1959 г. При этом использована уточненная статистика о смертности населения и данные о внешней миграции за 1946–1958 гг. Расчет произведен с учетом изменения границ СССР после 1941 г. В итоге на 31 декабря 1945 г. население определено в 170,5 млн человек, из которых 159,5 млн — родившиеся до начала войны⁸⁸.

Общая убыль (погибшие, умершие, пропавшие без вести и оказавшиеся за пределами страны) за годы войны составила 37,2 млн человек (разница между 196,7 и 159,5 млн). Однако вся эта величина не может быть отнесена к людским потерям, вызванным войной, поскольку и в мирное время за 4,5 года население подверглось бы естественной убыли за счет обычной смертности. Если уровень смертности населения СССР в 1941–1945 гг. брать таким же, как в 1940 г., то число умерших составило бы 11,9 млн человек. За вычетом указанной величины людские потери среди граждан, родившихся до начала войны, составляют 25,3 млн человек. К этой цифре необходимо добавить потери детей, родившихся в годы войны и тогда же умерших из-за повышенной детской смертности (1,3 млн). Следовательно, общие людские потери СССР в результате войны составили 26,6 млн человек (37,2 млн плюс 1,3 млн — 11,9 млн)⁸⁹.

В ходе войны в СССР были мобилизованы 34 476,7 тыс. человек (в Германии — 21 млн)⁹⁰. На 1 июня 1941 г. трудоспособное население СССР составляло около 63 млн человек (33,9 млн рабочих и 29 млн колхозников). Мужчин всех возрастов было около 93 млн. Мужское население, в свою очередь, распределялось на следующие три возрастные группы: допризывная молодежь (до 18 лет) — около 30 млн, юноши и мужчины призывного возраста (от 18 до 50 лет) — около 40 млн, мужчины старше 50 лет — около 23 млн⁹¹. При этом среди мужчин в возрасте от 18 до 50 лет значительное число лиц по состоянию здоровья (инвалидности с детства и физическим недостаткам), из-за судимости и отбывания продолжительных сроков наказания призыву в армию и на флот не подлежали. Кроме того, не подлежали призыву военнообязанные, работавшие в оборонных отраслях промышленности, на транспорте, рудодобывающих предприятиях. Остались непризванными в 1941–1943 гг. военнообязанные, оказавшиеся на оккупированных территориях Советского Союза. Таким образом, в годы войны в вооруженные силы возможно было мобилизовать (призвать) не более 34–35 млн человек. Фактически за четыре года войны были мобилизованы (за вычетом повторно призывавшихся) 29 575 тыс. человек. А вместе с кадровым составом, находившимся к 22 июня 1941 г. на действительной военной службе, в течение всей войны надели шинели 34,5 млн человек. Из них: в России — 19,2% граждан, а с учетом тех, кто был призван перед войной, — 22,2%; в каждой из республик Закавказья, Средней Азии и в Казахстане — более 18%; в Белоруссии — 11,7%; на Украине — 12,2%. Наибольшее число мобилизованных пришлось на долю России. В ее областях, краях и республиках за этот период были призваны 21 187,6 тыс. человек⁹².

Из населения страны в годы войны была изъята многомиллионная масса самых жизнедеятельных и трудоспособных людей, равная (по тому времени) численности всего населения Дании, Нидерландов, Норвегии, Швеции и Финляндии вместе взятых. Чтобы яснее представить, насколько эта цифра огромна, достаточно сказать, что более половины всех занятых в сфере материального производства и в непроектных отраслях народного хозяйства рабочих, служащих и колхозников в течение войны призывались в армию, из них 2 237 300 человек — дважды.

В период войны для замены мужчин в тыловых частях и в учреждениях, а также в некоторых боевых войсках в Красную армию, Военно-морской флот и войска НКВД призывались женщины. В возрасте от 19 до 30 лет они направлялись в войсковые части и учреждения, а в возрасте от 30 до 45 лет — в стационарные тыловые учреждения. В части ПВО женщины направлялись на укомплектование должностей военнослужащих не только обслуживающего состава, но и боевых расчетов (разведчиков, оружейных номеров, номеров зенитных пулеметов, прожекторных станций, постов аэростатного заграждения и многих других). Всего за период Великой Отечественной войны на военную службу были призваны 490 235 женщин. На 1 января 1945 г. военнослужащие-женщины по составам распределялись следующим образом: 70 647 офицеров, 113 990 сержантов, 276 809 солдат, 2057 слушателей и курсантов⁹³.

Мужчины и женщины старших возрастов, ограниченно годные к военной службе по состоянию здоровья, принимались в вооруженные силы путем вольного найма. Численность вольнонаемного состава (мужчин и женщин) достигала по состоянию на январь: в 1943 г. — 369 673 человека, в 1944 г. — 459 198 человек, в 1945 г. — 512 161 человек. За время войны погибли, умерли и пропали без вести 94 662 рабочих и служащих вольнонаемного состава.

К началу войны в Красной армии и Военно-морском флоте состояли по списку 4 826 907 военнослужащих. Кроме того, на довольствии в Наркомате обороны находились 74 945 военнослужащих и военных строителей, проходивших службу в формированиях гражданских ведомств.

Отчетная статистика свидетельствует, что из 34 476,7 тыс. человек, надевавших в течение войны шинели, свыше одной трети (33%) постоянно находились в строю (состояли по списку 10–11,5 млн человек). Половина этого личного состава проходила службу в войсках действующей армии, то есть воевала на советско-германском фронте.

За годы войны по различным причинам из вооруженных сил в общей сложности убили 21,6 млн человек, или 62,9% от числа всех призывавшихся и состоявших на военной службе. Более половины этой убыли составили безвозвратные потери — 11 444,1 тыс. человек. Из этого числа вернулись из плена 1836 тыс. человек и вторично были призваны на освобожденной территории ранее числившиеся пропавшими без вести 939,7 тыс. С учетом этого фактические безвозвратные (невосполнимые)⁹⁴ потери военнослужащих, состоявших по списку в Вооруженных силах СССР, составили 8668,4 тыс. человек⁹⁵.

Общие людские потери как военнослужащих, так и гражданского населения в годы войны получены в результате статистических исследований ученых-демографов и последующей работы (в конце 1980-х гг.) государственной комиссии по уточнению потерь. Общее количество потерь было обнародовано на торжественном заседании Верховного Совета СССР 8 мая 1990 г., посвященном 45-летию победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, в округленном виде — почти 27 млн человек. В указанное число демографических людских потерь входят убитые в бою, умершие от ран и болезней военнослужащие и партизаны, умершие от голода, погибшие во время бомбежек, артиллерийских обстрелов и карательных акций мирные граждане, расстрелянные и замученные в концентрационных лагерях военнопленные, подпольщики, а также не вернувшиеся рабочие, крестьяне и служащие, угнанные на каторжные работы в Германию, эмигрировавшие в другие страны.

Никогда ранее наша страна не сталкивалась с подобными военными жертвами. Суммарные потери в период Первой мировой (1914–1918) и Гражданской (1918–1922) войн с их смертоносными эпидемиями (убиты, умерли от ран и болезней 10,3 млн человек) почти в два с половиной раза меньше. При этом убыль населения России в Первую мировую войну (демографические потери военнослужащих и гражданского населения) составила 4,5 млн человек. Аналогичная убыль в Гражданской войне — 8 млн человек. Великая Отечественная война не сводилась лишь к противоборству воюющих армий, как это было в прошлом. Немецко-фашистские захватчики наносили свои смертоносные удары и по войскам, и по гражданскому населению, не делая разницы между фронтом и тылом, между военнослужащими и мирными гражданами. Все это резко увеличивало число жертв. На оккупированной территории всего было преднамеренно истреблено мирного населения более 7,4 млн человек (таблица 1).

Таблица 1

Число мирного населения Советского Союза, преднамеренно истребленного фашистами на оккупированной территории⁹⁶

Республики	Число истребленных жителей	
	всего	В том числе детей
РСФСР	1 800 000	Более 15 000
Украинская ССР	3 256 000	Более 75 000
Белорусская ССР	1 547 000	78 600
Литовская ССР	370 000	Более 10 000
Латвийская ССР	313 798	34 831
	(в т. ч. 100 000 жителей Литвы)	
Эстонская ССР	61 307	—
Молдавская ССР	64 246	Более 3000
Карело-Финская ССР	8028	—
Итого	7 420 379	216 431

Большой урон советскому населению, находившемуся под оккупацией, причинил насильственный угон наиболее трудоспособной его части на каторжные работы в Германию и оккупированные ею страны. Советских невольников именовали там оstarбайтерами (точные рабочие). Общее количество угнанных граждан СССР достигло 5 269 513 человек. Из них: граждан РСФСР — 1 906 661 человек, Украины — 2 402 234 человека, Белоруссии — 399 374 человека, Литвы — 160 019 человек, Латвии — 279 615 человек, Эстонии — 74 226 человек, Молдавии — 47 242 человека, Карело-Финской республики — 142 человека. Из общего числа советских граждан, вывезенных на работы в Германию, после окончания войны были репатриированы на Родину 2 654 100 человек. Не возвратились по разным причинам и стали эмигрантами 451 100 человек. Остальные 2 164 313 человек погибли в фашистской неволе. Причинами высокой смертности среди оstarбайтеров являлись каторжный труд, плохое питание, болезни и жестокие наказания за малейшие нарушения лагерного режима⁹⁷.

Кроме погибших на работах в Германии к числу общих потерь гражданского населения следует отнести умерших и погибших мирных граждан на оккупированной территории. К началу 1943 г. под оккупацией оказалось около 2 млн кв. км советской территории, на которой, по данным Госплана СССР, ранее проживали 88 млн человек⁹⁸. Для большинства оккупированных районов этот кошмарный период продолжался два-три года. Для советских граждан в возрасте от 18 до 45 лет (для граждан еврейской национальности — от 18 до 60 лет) захватчики ввели жестокую трудовую повинность. При этом рабочий день даже на вредных производствах длился 14–16 часов в сутки. Лиц, уклонявшихся от работы, отправляли в каторжные тюрьмы или на виселицу. По имеющимся данным, в оккупации по различным причинам умерли и были преднамеренно уничтожены около 13,7 млн человек.

Помимо погибших на принудительных работах в Германии к числу общих потерь гражданского населения отнесены 451,1 тыс. так называемых «невозвращенцев» из состава оstarбайтеров, которые в основном были завербованы в качестве дешевой рабочей силы в страны Западной Европы, Латинской Америки, США и Австралию и стали эмигрантами⁹⁹.

Гражданское население СССР несло большие потери в прифронтовых районах, блокадных и осажденных городах. Наибольшей оказалась убыль в таких городах, как Ленинград, Воронеж, Керчь, Новороссийск, Ростов-на-Дону, Севастополь, Одесса, Смоленск, Тула, Харьков, Минск и Мурманск. Например, в Сталинграде и Воронеже, которые фашистам так и не удалось полностью захватить, отмечаются самые большие потери городского населения. В Сталинграде к моменту изгнания врага осталось всего 12,2%, а в Воронеже — 19,8% от предвоенной численности населения, в большинстве своем нетрудоспособная его часть.

Отсутствие полных статистических материалов по рассматриваемым видам потерь гражданского населения не позволяет с достаточной точностью показать их по всем регионам страны, подвергшимся немецкой оккупации. Нет также документальных сведений о потерях военизированных формирований различных гражданских ведомств (наркоматов путей сообщения, связи, морского и речного флотов, гражданской авиации, Управления оборонительного строительства СНК СССР и НКВД СССР), ряда формирований народного ополчения, а также истребительных отрядов и батальонов, создававшихся в городах и районах.

Число потерь личного состава Красной армии и Военно-морского флота определено по материалам Генерального штаба, донесениям фронтов, флотов, армий, военных округов и Центрального военно-медицинского управления.

Плохо организованный в первый период войны сбор донесений, а нередко отсутствие какой-либо возможности доносить о наличии и расходе личного состава не позволяло вышестоящим штабам точно определить истинное состояние дел в войсках фронтов. Части и соединения, попавшие в окружение, не имели возможности представлять информацию о своем положении. Только в течение июля — октября 1941 г. не были получены донесения от 35 стрелковых дивизий Юго-Западного фронта, 16 дивизий Западного, 28 дивизий и трех бригад Южного, пяти дивизий Брянского и одной дивизии Резервного фронта. Общая списочная численность только этих войск, судя по их прежним донесениям, составила 434 тыс. человек. Кроме того, не представили донесения за этот период большое количество танковых,

кавалерийских и других соединений и отдельных частей фронтового и армейского подчинения. Поэтому при определении числа потерь соединений и объединений, разгромленных противником или оказавшихся в окружении, использованы их последние донесения о боевом и численном составе, а также некоторые архивные материалы немецкого военного командования. Вследствие этих условий неучтенные потери отнесены к числу пропавших без вести и включены в сведения соответствующих фронтов и отдельных армий, не представивших донесения в третьем и четвертом кварталах 1941 г. Хотя полученные расчетным способом данные о потерях этих войск не являются абсолютно точными, но они в целом дают вполне реальную картину о числе людских утрат, особенно в первых стратегических оборонительных операциях.

По возрасту жертвами войны среди павших оказались в основном самые молодые и дееспособные люди. В общем числе погибших, умерших от ран и болезней и не вернувшихся из плена военнослужащих их были 6414,4 тыс. человек, в том числе военнослужащие моложе 20 лет составили 18%, 21–25 лет — 22%, 26–30 лет — 17,5%, 31–35 лет — 16,5%, 36–40 лет — 12%, 41–45 лет — 8%, 46–50 лет — 5,5%, старше 50 лет — 1%. Это были представители всех национальностей и народностей Советского Союза, при этом две трети среди павших воинов были русские¹⁰⁰.

В 1993–1995 гг. в областях, краях и республиках страны проводилась большая работа по выявлению и поименному учету всех погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, в том числе ополченцев, партизан и подпольщиков, специалистов морского, речного, железнодорожного и автомобильного транспорта, работников здравоохранения и связи, проходивших службу в специальных формированиях различных ведомств. Это позволило восстановить многие ранее неизвестные имена павших и назвать их всех поименно в Книгах Памяти. В этих изданиях отражены и безвозвратные потери в войне с Японией, которые составили 12 031 человек.

Безвозвратные потери Военно-морского флота на советско-германском фронте и в войне с Японией составили 154 771 человек. Из них убиты и умерли от ран на этапах санитарной эвакуации 47 699 человек, умерли от болезней, погибли в происшествиях 11 807 человек, пропали без вести, попали в плен 95 265 человек¹⁰¹.

Огромными были и санитарные потери военнослужащих. К ним относятся раненые, контуженные, больные, обмороженные и обгоревшие, притом только те, которые были эвакуированы из действующей армии на лечение в госпитали. По донесениям фронтов, флотов, отдельных армий и флотилий, санитарные потери армии и флота достигли 18 344 148 человек, в том числе 15 205 592 раненых, контуженных и обожженных, 3 047 675 заболевших и 90 881 обмороженный. Однако, как свидетельствует военно-медицинская статистика, масштабы этих потерь были значительно большими. Всего в период с 22 июня 1941 по сентябрь 1945 г. в лечебных учреждениях всех наименований были учтены 22 326 905 человек¹⁰². Это можно объяснить тем, что в число санитарных потерь включен весь заболевший личный состав, в том числе поступивший в лечебные учреждения из войск, не принимавших участия в боевых действиях, из воинских эшелонов и маршевых подразделений, находившихся в пути следования на фронт, а также из военных формирований гражданских ведомств, соединений и частей народного ополчения, партизанских отрядов и других частей и учреждений, которые не представляли в Генеральный штаб отчетность о численности и потерях своих формирований. При подсчете и анализе санитарных потерь необходимо учитывать то, что большое количество военнослужащих за время пребывания на фронте были ранены (контужены) от двух до семи раз и в связи с этим в донесениях о потерях показывались неоднократно. Поэтому повторный счет возможен не только среди раненых, но и вообще при подсчете всех боевых потерь.

Военно-медицинская статистика показывает, что из числа раненых, контуженных и обмороженных, поступивших за всю войну на лечение в медицинские учреждения, 71,7% возвращены в строй, 20,8% признаны негодными к службе и уволены из армии с исключением с воинского учета или отправлены в долгосрочные отпуска по ранению и болезни, а около 7,5% умерли (1 104 110 человек)¹⁰³. При этом число умерших в госпиталях учтено как в санитарных, так и в общих безвозвратных потерях.

Нелегким был труд медицинских работников фронта и тыла. Через их заботливые руки прошли более 22 млн военнослужащих и вольнонаемных. Их большая заслуга прежде всего в том, что свыше 17 млн пораженных в боях и заболевших возвращены в строй. А из числа раненых после излечения продолжали сражаться с врагом более 10,5 млн человек. «Военная медицина из службы призрения за пораженными в боях и больными в прошлых войнах превратилась в один из основных источников пополнения действующей армии опытными в боевом отношении солдатами и офицерами, возвращенными в строй после лечения». Орденами и медалями были награждены свыше 116 тыс. врачей и более 30 тыс. других работников здравоохранения, а 47 медиков удостоены звания Героя Советского Союза¹⁰⁴.

Возвращаясь к анализу общего числа людских потерь армии и флота, следует отметить, что имеющиеся статистические сведения позволяют вполне достоверно оценивать убыль личного состава, учтенную в оперативном порядке по годам и периодам войны, кампаниям, стратегическим операциям, битвам и отдельным сражениям. При внимательном рассмотрении этих данных предстает объективная картина масштабов наших утрат за годы войны. Беспристрастная статистика напоминает о первых героических, а чаще трагических днях, о тяжелейшей обстановке, в которой пришлось сражаться защитникам Родины в памятный 1941 г. Это кровопролитные бои у границы, защита Брестской крепости, первые успешные контратаки, отчаянные попытки вырваться из окружения и плена. Безвозвратные и санитарные потери за шесть месяцев и девять дней 1941 г. составили 4 473 820 человек. Из них убиты и умерли на этапах санитарной эвакуации 465,4 тыс. человек, умерли от ран в госпитальных 101,5 тыс., умерли от болезней, погибли в результате происшествий 235,3 тыс., пропали без вести и попали в плен 2335,5 тыс., ранены и контужены 1256,4 тыс., заболели 66,1 тыс., обморожены 13,6 тыс. человек. Особенно высок процент (52,2% от общих потерь) пропавших без вести и оказавшихся в плену. Не меньшими потери были и в 1942 г.: безвозвратные — 3258,2 тыс., санитарные — 4111,1 тыс. человек. В 1943 г. безвозвратные потери составили 2 312 429, в 1944 г. — 1 763 891, в 1945 г. (вместе с Дальневосточной кампанией) — 801 848 человек¹⁰⁵.

Обобщенные данные о численности и потерях за всю действующую армию свидетельствуют, что только за 1941 г. безвозвратные потери фронтов и отдельных армий составили 98,9%, а санитарные — 43,5% к среднемесячной численности. В целом в течение 1941 г. вышло из строя 142,4% личного состава. В 1942 г. безвозвратные потери фронтов снизились до 56,3%, а санитарные возросли до 76,9% к среднемесячной численности. Всего за 1942 г. вышло из строя 133,2% личного состава. В последующие годы общие потери были несколько меньшими, чем в начале войны. В целом же за всю войну на советско-германском фронте в действующей армии вышло из строя 488% личного состава от ее среднемесячной численности. При этом безвозвратные потери — 173,2%, а санитарные — 314,8%¹⁰⁶.

На протяжении войны имели место резкие колебания в числе различных видов потерь. В первые месяцы 1941 г. безвозвратные потери достигали наибольшего показателя, превышая санитарные. Затем, при некоторой стабилизации фронта, улучшении учета, безвозвратные потери уменьшились, а санитарные возросли. Процентное отношение общих потерь к списочному составу армии имеет большие колебания, связанные с интенсивностью боевых действий на фронте. Заметен также и резкий спад числа потерь во втором квартале 1943 г., в период так называемой оперативной паузы (1 апреля — 30 июня 1943 г.).

Итоговые данные о людских потерях по периодам и кампаниям Великой Отечественной войны (таблица 2) показывают, что наибольшими для Вооруженных сил Советского Союза они были в первом периоде войны (37,7% от общих потерь и 54,6% безвозвратных за всю войну). Больше всего безвозвратных потерь было в летне-осенних оборонительных кампаниях 1941 и 1942 гг. (25,2 и 18,3% соответственно), когда войска действующих фронтов и армий отходили с боями в глубь территории страны. В этих кампаниях отмечается превышение безвозвратных потерь (более 1 млн человек) над санитарными. В последующие периоды войны безвозвратные потери снизились и были в 2–2,5 раза меньше санитарных.

Таблица 2

**Людские потери Красной армии и Военно-морского флота по периодам и кампаниям
Великой Отечественной войны¹⁰⁷**

Период войны	Кампании	Количество суток	Людские потери (тыс. человек)					
			Безвозвратные		Санитарные		Всего	
			Число	%	Число	%	Число	%
Первый 22.06.1941–18.11.1942	Летне-осенняя 22.06.1941–04.12.1941	166	2841,9	25,2	1145,8	6,2	3987,7	13,5
	Зимняя 05.12.1941–30.04.1942	147	1249,0	11,1	1602,7	8,7	2851,7	9,6
	Летне-осенняя 01.05.1942–18.11.1942	202	2064,1	18,3	2258,5	12,3	4322,6	14,6
	Итого	515	6155,0	54,6	5007,0	27,2	162,0	37,7
Второй 19.11.1942–31.12.1943	Зимняя 19.11.1942– 31.03.1943	133	967,7	8,6	1865,9	10,2	2833,6	9,5
	Оперативно-стратегическая пауза 01.04.1943–30.06.1943	91	191,9	1,7	490,6	2,7	682,5	2,3
	Летне-осенняя 01.07.1943–31.12.1943	184	1393,8	12,3	3628,8	19,8	5022,6	17,0
	Итого	408	2553,4	22,6	5985,3	32,7	8538,7	28,8
Третий 01.01.1944–09.05.1945	Зимне-весенняя 01.01.1944–31.05.1944	152	801,5	7,1	2219,7	12,1	3021,2	10,2
	Летне-осенняя 01.06.1944–31.12.1944	214	962,4	8,5	2895,0	15,8	3857,4	13,0
	Кампания в Европе 01.01.1945–09.05.1945	129	800,8		2212,7	12,1	3013,5	10,2
	Итого	495	2564,7	22,7	7327,4	40,0	9892,1	33,4
Итого за Великую Отечественную войну		1418	11 273,1	99,9	18 319,7	99,9	29 592,8	99,9
Кампания на Дальнем Востоке 09.08.1945–02.09.1945		25	12,0	0,1	24,4	0,1	36,4	0,1
Всего		1443	11 285,1	100	18 344,1	100	29 629,2	100

Что касается людских потерь (безвозвратных и санитарных) в военных кампаниях, то наибольшими они были в летне-осенней 1943 г. (17%), а наименьшими — в зимних кампаниях 1941–1942 и 1942–1943 гг. (9,6 и 9,5% соответственно от всех потерь за войну). Сравнительно небольшими были утраты советских войск и сил флота в Дальневосточной кампании, в ходе которой за 25 суток боевых действий выбыли из строя 36 400 человек, в том числе убиты, умерли, пропали без вести 12 031 человек.

Особого внимания заслуживают данные о числе среднесуточных потерь. Каждые сутки на советско-германском фронте выбывали из строя в среднем 20 869 человек, из этого числа безвозвратные потери составили около 8 тыс., санитарные — 12,9 тыс. человек. Самые большие среднесуточные потери отмечаются в летне-осенних кампаниях 1941 г. (24 тыс. человек в сутки) и 1943 г. (27,3 тыс. человек в сутки)¹⁰⁸.

В период Великой Отечественной войны на советско-германском фронте действовали различные виды и рода войск. Наиболее многочисленными из них были стрелковые войска (пехота), которые и составляли основу сухопутных войск. Они во взаимодействии с частями бронетанковых и механизированных войск, артиллерией и другими видами и родами войск выполняли важнейшие задачи и несли на себе основную тяжесть войны как в наступлении, так и в обороне. И утраты их были особенно велики. Только за 28 месяцев войны, с 1943 по

1945 г., общие потери всех родов войск составили 16 859 тыс. человек, в том числе 4028 тыс. безвозвратные и 12 831 тыс. санитарные. Если эти потери взять за 100%, то на долю стрелковых войск приходится 86,6%, бронетанковых — 6%, артиллерии РК — 2,2%, авиации — 0,29%. При сравнении общего числа потерь, понесенных за эти годы каждым родом войск, с его среднемесячной списочной численностью можно сделать вывод, что за 28 месяцев выбыли из строя: в стрелковых войсках — 546,3%, в бронетанковых — 236,7%, в коннице — 183,7%, в огнеметных частях — 93,2%, в инженерных — 84,4%, в артиллерии — 66% личного состава. А если к данному числу потерь каждого рода войск добавить убыль за 1941 и 1942 гг.¹⁰⁹, то это процентное соотношение (особенно стрелковых войск) будет значительно больше.

В Великой Отечественной войне погибли, умерли от ран и болезней, пропали без вести и попали в плен более 1023,1 тыс. человек, или 35% общего числа офицеров, состоявших на военной службе в кадрах вооруженных сил в период войны. Это в 14 раз больше, чем царская Россия потеряла в ходе Первой мировой войны. Из общего числа потерь офицерского состава погибли, умерли от ран и болезней 631 003 человека (61,68%), пропали без вести, попали в плен 392 085 человек (38,32%). По воинским званиям эти потери распределяются следующим образом: генералы и адмиралы — 416, полковники — 2502, подполковники — 4887, майоры — 19 404, капитаны — 71 738, старшие лейтенанты — 168 229, лейтенанты — 353 040, младшие лейтенанты — 279 967, военнослужащие без офицерских званий, занимавшие офицерские должности — 122 905¹¹⁰. В это число не вошли не принимавшие участия в войне генерал-полковники А. Д. Локтионов, Г. М. Штерн, генерал-лейтенанты П. А. Алексеев, Ф. К. Арженухин, И. И. Проскуров, Е. С. Птухин, П. И. Пумпур, К. П. Пядышев, П. В. Рычагов, Я. В. Смушкевич, генерал-майоры П. С. Володин, М. М. Каюков, А. А. Левин, репрессированные перед войной и расстрелянные в годы войны. В числе погибших: командующие войсками фронтов генералы армии Н. Ф. Ватутин, Д. Г. Павлов, И. Д. Черняховский, генерал-полковник М. П. Кирпонос; заместители и помощники командующих войсками фронтов генерал армии И. Р. Апанасенко, генерал-лейтенант Ф. Я. Костенко, генерал-майор Л. В. Бобкин; начальники штабов фронтов генерал-лейтенанты П. И. Бодин, П. С. Клёнов, генерал-майоры В. Е. Климовских, Г. Д. Стельмах, В. И. Тупиков; командующий войсками Одесского военного округа генерал-полковник И. Г. Захаркин; начальники штабов военных округов генерал-майоры А. Д. Корнеев, Н. В. Пастушихин; члены военных советов фронтов генерал-лейтенанты К. А. Гуров и К. Н. Зимин; члены военных советов армий генерал-майоры А. Ф. Бобров, И. В. Васильев, И. А. Гаврилов, Б. О. Галстян; командующие армиями генерал-полковник К. Н. Леселидзе, генерал-лейтенанты С. Д. Акимов, А. М. Городнянский, Ф. А. Ершаков, М. Г. Ефремов, А. И. Зыгин, В. Я. Качалов, П. П. Корзун, В. Н. Львов, И. Ф. Николаев, К. П. Подлас, П. С. Пшенников, А. К. Смирнов, П. М. Филатов, Ф. М. Харитонов, В. А. Хоменко, генерал-майоры К. М. Качанов, А. А. Коробков, А. В. Лапшов, А. И. Лизюков, М. П. Петров, К. И. Ракутин.

Величайшая заслуга Красной армии в том, что она, неся большие потери, остановила наступление войск Германии и ее сателлитов, а затем изгнала их с территории Советского Союза. Ради этого были принесены большие жертвы. Только при освобождении Харьковского промышленного района, Донбасса, Правобережной Украины безвозвратные потери наступавшей армии составили почти 700 тыс. человек. Всего при освобождении оккупированных районов СССР потери советских войск составили 3395,8 тыс. человек. В боях за изгнание оккупантов с территории РСФСР (вместе с Крымом) безвозвратные потери Красной армии и ВМФ составили 1860,9 тыс. человек, Украинской ССР — 968,1 тыс., Белорусской ССР — 213,6 тыс., Латвии — 130,2 тыс., Литвы — 137,2 тыс., Молдавии — 18,7 тыс., Эстонии — 67,1 тыс. человек¹¹¹.

Весной 1944 г. Красная армия, не дожидаясь открытия второго фронта, развернула сражения в целях изгнания войск нацистской Германии с территории стран Восточной Европы. Осуществляя освободительную миссию на Западе и Востоке в 1944–1945 гг., Вооруженные силы Советского Союза провели ряд крупных стратегических операций. В них участвовали 11 фронтовых объединений, четыре флота, 50 общевойсковых, шесть танковых, 13 воздушных

армий и три флотилии. Около 7 млн советских воинов более года вели ожесточенные бои с врагом вне территории СССР. Полностью или частично они освободили 13 стран Европы и Азии с населением свыше 147 млн человек. Все потери советских войск, безвозвратные и санитарные, в этот период составили около 4 млн человек (таблица 3). Всего в странах Европы и Азии, полностью или частично освобожденных Красной армией, покоится прах более миллиона советских воинов, в числе которых свыше 600 тыс. наших соотечественников-россиян.

Таблица 3

Людские потери Вооруженных сил СССР при освобождении стран Европы и Азии

Страны	Потери		
	Безвозвратные	Санитарные	Всего
Польша	600 212	1 416 032	2 016 244
Чехословакия	139 918	411 514	551 432
Венгрия	140 004	344 296	484 300
Германия	101 961	262 861	364 822
Румыния	68 993	217 349	286 342
Австрия	26 006	68 179	94 185
Югославия	7995	21 589	29 584
Норвегия	3436	14 726	18 162
Болгария	977	11 773	12 750
Китай	9272	20 630	29 902
Северная Корея	691	1272	1963

Большой вклад в разгром нацистской Германии и Японии внесли страны антигитлеровской коалиции. Они также понесли значительные людские потери. Так, например, потери Польши составили 6 млн, Югославии — 1,7 млн, Франции — 600 тыс., Великобритании — 370 тыс., США — 300 тыс. человек.

Война нанесла большой урон и Германии — свыше 13 млн человек убитых, раненых, пленных, пропавших без вести. Фашистская Италия потеряла только погибшими 500 тыс. человек. Потери Японии достигли 2,5 млн (в основном военнослужащих), свыше 270 тыс. человек — жертвы атомных бомбардировок городов Хиросима и Нагасаки¹¹².

В ходе ведения боевых действий, особенно в первый период войны, вместе с гибелью личного состава уничтожалось много вооружения и техники. Всего за годы войны потери основных видов боевой техники и оружия составили: 15,47 млн единиц стрелкового оружия всех типов, 96,5 тыс. танков и САУ, 317,5 тыс. орудий и минометов всех калибров (в том числе 50-мм минометы, количество которых в действующей армии составляло от 29–30% в 1941 г. до 3% в 1945 г.), 88,3 тыс. боевых самолетов всех типов (в том числе боевые потери — 43,1 тыс.). По этим данным видно, что самый высокий процент составляют безвозвратные потери танков и САУ: 427% к наличию на 22 июня 1941 г., свыше 73% по отношению к общему ресурсу (количество оружия и техники на 22 июня 1941 г. и поступивших на оснащение вооруженных сил в годы войны). За годы войны было утрачено 1014 кораблей различных классов, из них 314 надводных и подводных кораблей 1, 2 и 3 ранга. Значительные потери в технике и оружии приходятся на период проведения стратегических оборонительных и наступательных операций. В это время советские войска потеряли 62,2% стрелкового оружия, 65,6% танков и САУ, 56,8% орудий и минометов и 60% боевых самолетов от всех утрат, понесенных за войну¹¹³.

В годы Великой Отечественной войны советские войска потеряли 351,8 тыс. автомобилей (34,6% ресурса), 75,1 тыс. радиосредств всех видов (40% ресурса), около 10 тыс. единиц инженерного вооружения (паромы, буксирные катера, грейдеры, скреперы, компрессорные

станции, подвижные зарядные и силовые станции, водоподъемники, подвижные мастерские и другое вооружение), свыше 24 млн единиц средств химзащиты, более 31 тыс. специальных химических машин, приборов и установок, несколько тысяч единиц тылового имущества и оборудования¹¹⁴.

Огромны безвозвратные потери основных видов боевой техники и оружия у Германии и ее сателлитов: 32,5 тыс. танков и штурмовых орудий, 289,2 тыс. орудий и минометов, 58,9 тыс. боевых самолетов. 74–75% всех потерь — это потери на советско-германском фронте¹¹⁵.

Изучение архивных документов, а также военно-исторических трудов и публикаций показало, что определение с достоверной точностью масштабов людских потерь вооруженных сил Германии и войск ее сателлитов (Венгрии, Италии, Румынии, Финляндии, Словакии) на советско-германском фронте в годы Второй мировой войны представляет весьма сложную проблему. Прежде всего, это связано с отсутствием полного комплекта отчетно-статистических материалов по этим вопросам, представлявшихся в ходе войны из войск в высшие инстанции. Сведения немецких штабов о потерях были наиболее реальными примерно до января 1945 г. Однако на последнем этапе войны, когда войска фашистской Германии терпели крупные поражения, штабной механизм вермахта утратил четкость в работе, потери стали определяться приблизительно, чаще всего на основе информации за предыдущие месяцы. Резко нарушились их систематический документальный учет и отчетность. В сведениях появились противоречия и неточности. Особенно это характерно для тыловых и обслуживающих частей и учреждений, полицейских и других военных формирований, которые комплектовались гражданами других стран. Кроме того, в отчетных документах о числе людских потерь вермахта не показывались потери армий сателлитов Германии, а также других иностранных военных формирований, принимавших участие в боях на советско-германском фронте.

По немецким документам и публикациям установлено, что в вооруженных силах Германии на 1 марта 1939 г. находилось 3214 тыс. человек¹¹⁶. В период с 1 июня 1939 по 30 апреля 1945 г. в германскую армию были призваны 17 893 тыс. человек. Изменение численности вермахта, произошедшее с марта по июнь 1939 г., было незначительным. Исходя из этого, можно полагать, что через вооруженные силы Германии в годы Второй мировой войны с учетом довоенной численности прошли 21 107 тыс. человек. Общая убыль за время войны составила 16 307 тыс., из них 2463 тыс. уволено по ранению и болезни (инвалиды), 2 млн человек демобилизованы и направлены на работу в промышленности. К началу капитуляции Германии в ее войсках оставались в строю 4100 тыс. человек¹¹⁷.

В результате исследований установлено, что суммарные безвозвратные потери вермахта на советско-германском фронте с 22 июня 1941 по 9 мая 1945 г. составили 8876,3 тыс. солдат и офицеров (по данным некоторых немецких историков — 5,3 млн), а армий ее сателлитов (Венгрии, Италии, Румынии, Финляндии, Словакии) — 1 468 145 человек. Общие потери — 10 344,5 тыс. человек. Демографические (невосполнимые) потери Германии (убиты, умерли от ран и болезней, не вернулись из плена, пропали без вести) составили 5965,9 тыс. человек, ее сателлитов — 806 тыс., а общие демографические потери — 6771,9 тыс. человек¹¹⁸. В указанное число не включены людские потери воинских формирований, которые воевали на стороне Германии, но в состав ее вооруженных сил и войск СС не входили. Из-за отсутствия достоверных данных не учтены потери военно-полевой полиции, учреждений службы безопасности (СД) и военной администрации на оккупированных территориях (численностью около 600 тыс. человек), членов общих сил национал-социалистской партии Германии (гестаповцы), не входивших в войска СС (свыше 250 тыс. человек), охранных и карательных подразделений (250 тыс. человек). Все эти формирования (учреждения) выполняли задачи по обеспечению и обслуживанию войск групп армий, воздушных флотов, сил военно-морского флота, а в критической обстановке принимали участие в боевых действиях.

На стороне нацистской Германии выступали, хотя в вермахт не входили, Русская освободительная армия генерала А. А. Власова (РОА), 15-й казачий корпус генерала Г. фон Панвица, русский корпус генерала Б. А. Штейфона, а также ряд отдельных частей, сформированных из граждан СССР (160–180 тыс. человек).

При рассмотрении потерь противника следует учитывать число попавших в плен. По донесениям фронтов и отдельных армий, обобщенным в Генеральном штабе Вооруженных сил СССР, советскими войсками были пленены 4377,3 тыс. немецких военнослужащих, из которых около 600 тыс. человек после соответствующей проверки были освобождены непосредственно во фронтах. В основной массе это были лица негерманской национальности, насильственно призванные в вермахт и армии ее союзников (поляки, чехи, словаки, румыны, словенцы, болгары, молдаване, фольксдойче и другие), а также частично нетранспортабельные инвалиды. На территорию СССР в тыловые лагеря для содержания военнопленных эти лица не отправлялись и в учетные данные не включены. Основная масса военнопленных (3777,3 тыс. человек)¹¹⁹ с фронтовых пунктов сбора была направлена в тыловые лагеря НКВД СССР, в их числе около 752,5 тыс. военнослужащих союзных Германии стран. Однако учтенными в лагерях НКВД оказались 3486,2 тыс. человек. Разница между числом направленных и учтенных военнопленных составила 291,1 тыс. человек. Объясняется это тем, что военнопленные из числа граждан Советского Союза, служивших в вермахте или принимавших участие в войне на стороне нацистской Германии (более 220 тыс.), а также военные преступники (14,1 тыс.) были направлены в специальные лагеря НКВД, а другая часть (около 57 тыс.) умерла в пути от болезней и обморожений, не достигнув тыловых лагерей.

Потери вооруженных сил Японии за 25 дней Советско-японской войны 1945 г. составили 83 737 человек убитыми и 640 276 человек военнопленными (вместе с 79 276 солдатами и офицерами, капитулировавшими после 3 сентября 1945 г.).

Тяжелая демографическая ситуация сложилась в Польше и Югославии, которые потеряли значительную часть своего населения: Польша — 6 млн, Югославия — 1,7 млн человек. Меньшие потери оказались во Франции — 600 тыс. и Великобритании — 370 тыс. человек. Потери Голландии — 270 тыс., Греции — 450 тыс., Чехословакии — 340 тыс., Австрии — 374 тыс. человек. Немалые людские потери в годы войны понесли и народы Азии. По сравнению с Европой и Азией другие страны и континенты пострадали меньше. США потеряли около 300 тыс. человек погибшими, Австралия и Новая Зеландия — свыше 40 тыс., Африка — 10 тыс.¹²⁰

Большие различия в людских потерях применительно к отдельным странам, группам государств, регионам мира обусловлены, с одной стороны, характером и степенью их участия непосредственно в вооруженной борьбе, а с другой, социально-политическими целями, которые при этом преследовали воевавшие страны. Сотни тысяч военнопленных и миллионы мирных граждан были целенаправленно уничтожены на оккупированных немецко-фашистскими и японскими захватчиками территориях. С особым ожесточением гитлеровцы применяли тщательно разработанную ими политику физического уничтожения людей. Фашисты осуществляли массовый угон гражданского населения в Германию, где оно попадало либо на каторжные работы, либо в концентрационные лагеря. Так, из 18 млн граждан Европы, оказавшихся в гитлеровских концентрационных лагерях, были уничтожены свыше 11 млн человек¹²¹.

Война оказала большое влияние не только на естественное воспроизводство населения во всех странах мира, но и на межгосударственную и внутреннюю миграцию. Уже сам факт наступления фашистских армий привел к значительному перемещению населения Европы. Кроме того, гитлеровцы прибегали к массовому насильственному вывозу в Германию рабочей силы из оккупированных районов. Вызванная войной внутренняя миграция, сопровождавшаяся огромными лишениями и тяготами, способствовала повышению смертности и снижению рождаемости. Аналогичные процессы происходили в Азии.

В годы Второй мировой войны значительно выросли финансовые расходы на ее ведение. Если в Первую мировую войну совокупные военные расходы из бюджетов государств составили 208 млрд долларов, то во время Второй мировой войны они достигли 1147 млрд долларов (695 млрд — страны антигитлеровской коалиции, 422 млрд — Германия с союзниками). Сравнение этих данных в сопоставимых ценах показывает, что бюджетные издержки Второй мировой войны по отношению к войне 1914–1918 гг. возросли в несколько раз.

Огромные военные расходы вели к крайнему напряжению финансов. Так, в Германии, где и в предвоенные годы затраты на содержание вермахта были весьма высокими, военный бюджет в 1943–1944 финансовом году по сравнению с 1938–1939 бюджетным годом вырос в шесть с лишним раз. Многократно возросли расходы в Англии, достигнув в 1944–1945 финансовом году 5125 млн фунтов стерлингов. США в том же финансовом году затратили на военные цели 81 млрд долларов (в 1940–1941 гг. — 6 млрд), то есть за войну они увеличили свои военно-бюджетные расходы в 13,5 раз. Удельный вес военных расходов в последний финансовый год войны составил 85,7% федерального бюджета. В Советском Союзе объем ресурсов государственного бюджета, использованного на военные нужды в 1941–1945 гг., составил 582,4 млрд рублей¹²².

Тяжелое бремя военных расходов серьезно отразилось на экономике воевавших стран. Доля военно-бюджетных издержек в национальном доходе США составила 43,4%, Англии — 55,7%, Германии — 67,8%, Японии — 49,7%, а доля прямых расходов в СССР достигла 55% национального дохода. Значительную часть военных издержек составили потери, вызванные разрушениями и уничтожением материальных ценностей. Общая стоимость уничтоженных материальных ценностей во всех воевавших странах превысила 316 млрд долларов. Особый урон народному хозяйству нанесли действия немецко-фашистских войск. Варварскому разграблению были подвергнуты временно оккупированные области СССР. Отступая под ударами советских войск, вермахт применял тактику «выжженной земли». Огромен ущерб от прямого уничтожения и разрушения материальных ценностей на территории СССР. Он составил почти 41% потерь всех стран, участвовавших в войне. СССР потерял за годы войны около 30% национального богатства. Материальных потерь почти избежали США. Они составили лишь 1267 млн долларов, или 0,4% общей стоимости потерь материальных ценностей всех стран за время войны. Материальные потери оказались сравнительно небольшими и для государств, которые не принимали активного участия в войне, находились далеко от театров военных действий.

Во Второй мировой войне были велики и косвенные материальные издержки, ведь война не только поглотила огромную массу материальных средств, но и препятствовала созданию новых материальных ценностей мирного назначения, нарушила структуру производства, сократила выпуск продукции мирного назначения, резко снизила или вовсе прекратила новое строительство. Косвенные издержки войны явились также результатом людских потерь, уменьшивших как производительные силы, так и возможности создания материальных благ. Снизилось качество жизни.

Цена победы — лишь часть цены войны, но часть особая: она выражает и результаты, и издержки борьбы народа и его вооруженных сил против сильного врага, то есть прежде всего военную победу. Конечно, судьба войны решалась во всех сферах общественной жизни усилиями всего народа, но военная машина Германии — опора фашистского режима — могла быть уничтожена только военной силой в ходе военных действий. Непосредственным носителем военной победы является военная сила (армия и флот) как орудие политики СССР и других государств антигитлеровской коалиции.

Решающее значение военной победы во Второй мировой войне подтверждается тем, что военные руководители нацистской Германии, а затем и Японии подписали акты о безоговорочной капитуляции всех вооруженных сил на суше, море и в воздухе, признав свое поражение.

Непосредственными показателями (параметрами) цены победы явились разгром военной силы агрессора, лишавший его возможности ведения войны; захват его территории, наиболее важных административных, промышленных и иных объектов; лишение противника союзников, а также необходимых ресурсов; захват инициативы и достижение решающих результатов путем нанесения агрессору потерь в живой силе и военной технике, разрушения его промышленности, других отраслей хозяйства, уничтожения или поражения административных, политических, военных, научных и иных центров. Военная победа в войне означала достижение Советским Союзом и другими государствами антигитлеровской коалиции политических и военных целей (военно-политических и стратегических).

СССР вышел из войны сильным в военном, морально-политическом и внешнеполитическом отношении. Его вооруженные силы освободили свою территорию, внесли решающий вклад в освобождение стран Европы (а потом и Азии), разгром и искоренение фашизма. В результате победы Советский Союз подтвердил право на вхождение в свой состав Западной Украины и Западной Белоруссии, Бессарабии, Северной Буковины, Закарпатской Украины (что до войны западные страны не признавали), области Петсамо и Кёнигсберга, а на Востоке — Южного Сахалина и Курильских островов.

Наряду с этим Советский Союз получил значительные репарации. Союзники вынуждены были согласиться, чтобы они составили 10 млрд долларов — 50% от общей суммы¹²³. И хотя Советский Союз потом получил не все из причитающегося, наша страна демонтировала и вывезла к себе 4389 промышленных предприятий из Германии, Польши (немецкая Силезия), Австрии, Венгрии, Чехословакии и Маньчжурии. Трофейный военный и торговый флот Германии был разделен поровну между СССР и союзниками. Советский Союз получил при этом 155 боевых кораблей, в том числе один крейсер, четыре эсминец, шесть миноносцев, десять подводных лодок. В состав ВМФ СССР также вошла часть кораблей Италии и других стран фашистского блока.

В цене победы (подвига, освободительной миссии) Советского Союза отразился исторический факт его основной решающей роли в борьбе с фашизмом и разгроме Германии и ее союзников. СССР принял на себя основной удар агрессора, выстоял, переломил ход войны и победил. Другие страны антигитлеровской коалиции такой задачи не решали, что обусловило их значительно меньшие потери.

На характере и величине потерь войск стран антигитлеровской коалиции сказалась внезапность нападения как способ развязывания войны со стороны Германии и Японии, что оказало большое влияние на последующий ход вооруженной борьбы и во многом обусловило крупные успехи, достигнутые агрессивным блоком в первые годы войны, с одной стороны, и потребовало огромных усилий государств, подвергшихся агрессии, чтобы ликвидировать ее последствия, с другой. Особенно это касается Советского Союза. Различие в потерях армий государств предопределялось также изменением состава коалиций на различных этапах войны: соответственно менялось соотношение сил, масштабы военных действий и состав группировок вооруженных сил на фронтах и прочее.

Вооруженную борьбу в годы Второй мировой войны вели массовые многомиллионные армии, многочисленные военно-воздушные и военно-морские силы. К началу 1945 г. общая численность вооруженных сил обеих коалиций превышала 150 млн человек. С наибольшим напряжением сражались Вооруженные силы СССР, США и Великобритания, имея многомиллионные армии, направляли на действующие фронты незначительную часть войск: вплоть до 1944 г. там было около трети их вооруженных сил. Основная же масса войск этих государств не оказывала непосредственного влияния на ход вооруженной борьбы и ее результаты и, конечно, не имела боевых потерь.

Из восьми стратегических фронтов и театров военных действий самым масштабным, активным и результативным был советско-германский фронт. На нем решались основные политические и стратегические задачи Второй мировой войны, были сосредоточены основные силы противоборствующих сторон и достигнуты основные результаты в пользу СССР и его союзников.

Чтобы иметь верное, а не предвзятое представление о цене победы, недостаточно учитывать лишь общие данные о потерях. Следует оценивать и их характер на различных этапах войны. Факты свидетельствуют, что наибольшие потери советские войска несли в 1941 г., когда они вынуждены были вести военные действия, не будучи полностью укомплектованными и отмобилизованными, приведенными в полную боевую готовность. Момент неожиданности, внезапности нападения агрессора долгое время оказывал отрицательное воздействие на части Красной армии. Однако и в этих условиях она наносила немецким войскам ощутимые удары. Уже через несколько дней после нападения, 29 июня, начальник генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал Ф. Гальдер записал в дневнике:

«Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бой по всем правилам наших боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли позволить себе известные вольности и отступления от уставных принципов, теперь это уже недопустимо»¹²⁴.

В ходе войны советские войска, командиры, военачальники, рядовые довольно быстро и основательно учились воевать по-новому, овладевать искусством ведения как оборонительных, так и наступательных боев и операций, управления войсками. Неуклонно росла техническая оснащенность Красной армии. Критически осваивался опыт боев и сражений, активно развивалась военная теория, выводы которой находили применение в военной практике. Красная армия получала все большую морально-психологическую поддержку населения страны: призыв «Все для фронта, все для победы!» выступал активнейшим фактором борьбы с агрессором. Все это положительно сказалось как на эффективности действий советских войск, так и на уменьшении числа их потерь.

Кошунственно звучат слова о том, что мы закончили войну, «не умея воевать... залили своей кровью, завалили врага своими трупами». Беспочвенны и утверждения многих публицистов, что победа наших войск якобы достигалась благодаря многократному численному превосходству над противником, ценой неисчислимых жертв.

Историческая истина, подтвержденная реальными событиями и документами, объективными исследованиями, свидетельствует, что победа над немецко-фашистскими войсками была достигнута благодаря превосходству советского военного искусства, героизму воинов, усилиям всех народов СССР. Однако истина состоит и в том, что цена победы могла быть и не такой высокой. Причин, почему она оказалась выше, чем могла быть, немало. Одна из них заключена в просчетах и ошибках политического и военного руководства страны, которое неадекватно оценивало ход и перспективы войны на Западе, полагая, что она там затянется и будет время для подготовки страны и Красной армии к отражению агрессии. Из-за этого не были своевременно проведены необходимые мероприятия по приведению Вооруженных сил СССР в боевую готовность. В число причин, обусловивших размеры потерь советских войск, следует включить и то, что политическое и военное руководство страны исходило из представления о том, что война, когда она станет фактом, будет иметь начальный период, который позволит мобилизовать и людские резервы, и экономику, и транспорт, как это было в Первой мировой войне. Но война началась и протекала иначе. Из-за этого отчасти не была своевременно обеспечена боеготовность войск приграничных военных округов и не создана организация управления вооруженными силами.

На величине потерь сказалась также слабая профессиональная подготовка многих командиров и военачальников, недостаточная подготовка командных кадров запаса, мобилизованных в армию с началом войны. Военное командование далеко не всегда решало стратегические, оперативные и тактические задачи ценой минимума жертв. Определенная часть потерь была обусловлена просчетами в управлении войсками и их несвоевременным материально-техническим обеспечением. Крупные недостатки и просчеты в управлении приводили к немалым потерям людей и военной техники (например, в Харьковском сражении в мае 1942 г.). Большие потери несли советские войска при прорыве подготовленной обороны противника на начальных этапах ряда успешных в целом наступательных операций, в том числе и Берлинской. Дорого обошлась и оттяжка с открытием союзниками второго фронта в Европе, которая наряду с объективными трудностями обуславливалась также их политическими расчетами и стремлением к «экономии своих сил».

Цена победы советского народа над фашистской Германией — это выражение результатов ожесточенной борьбы, в которой решался вопрос о жизни и смерти Советского Союза, его народов, материальной и духовной культуры, о жизни и смерти человеческой цивилизации. Следует отличать жертвы, понесенные в ходе бескомпромиссной борьбы с агрессором ради победы над ним, от жертв преступной политики захватчиков. При этом необходимо всегда помнить о том, что без жертвенности никакая окончательная победа невозможна. В годы Великой Отечественной войны жертвенность была массовой и потому превратилась в неодолимую, непобедимую силу.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки: в 4 кн. М., 1999. Кн. 3. С. 230.

² Арденны (Ardennes) — возвышенность на юге Бельгии и частью во Франции и Люксембурге, западная оконечность Рейнских Сланцевых гор. Поверхность преимущественно платообразная. Преобладающая высота около 400 метров (наибольшая — гора Ботранж, 694 метров). Расчленена глубокими долинами рек системы Мааса. Имеется развитая сеть автомобильных дорог. Резко пересеченный характер местности значительно затрудняет движение вне дорог всех видов техники и транспорта, особенно колесных машин.

³ Комаров Н., Орлов А. «Вахта на Рейне» и наступление на Висле // Красная звезда. 1975. 18 декабря.

⁴ Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1957. Т. 1. С. 297.

⁵ Кульков Е. Н. Операция «Вахта на Рейне». М., 1986. С. 126–147.

⁶ Операция получила кодовое название «Северный ветер». Гитлеровское командование еще осенью 1944 г. обдумывало вопрос о контрнаступлении в северном Эльзасе, но из-за недостатка сил и средств отказалось от него в пользу Арденнской операции.

⁷ Churchill W. C. The Second World War. Vol. 1–6. L., 1950–1954. Vol. 6. P. 268–269.

⁸ Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 298.

⁹ Там же. С. 299.

¹⁰ Типпельскирх К. История Второй мировой войны / Пер. с нем. М., 1956. С. 516.

¹¹ Там же. Д. 189. Л. 146.

¹² КТВ/OKW. Bd. 4. Halbband 2. S. 1358.

¹³ Гудериан Г. Воспоминания солдата / Пер. с нем. М., 1954. С. 402.

¹⁴ Меллентин Ф. Танковые сражения. 1939–1945 гг. М., 1957. С. 280.

¹⁵ Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. С. 358.

¹⁶ Русский архив. Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы 1944–1945. М., 1999. Т. 16 (5–4). С. 193.

¹⁷ ЦАМО. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 39. Л. 39.

¹⁸ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки: в 4 кн. Кн. 3. С. 247.

¹⁹ Соколов А. М. Великая Отечественная. Хронограф 1945. М., 2010. С. 195–196.

²⁰ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 248.

²¹ Там же. С. 249.

²² Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М., 2010. С. 164, 348.

²³ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 250.

²⁴ Цит. по: История второй мировой войны 1939–1945: в 12 т. М., 1979. Т. 10. С. 311.

²⁵ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 269.

²⁶ Там же. С. 269–270.

²⁷ История второй мировой войны 1939–1945. Т. 10. С. 313.

²⁸ Цит. по: История Великой войны 1941–1945: в 2 т. Т. 2. С. 192.

- ²⁹ Русский архив. Великая Отечественная война. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 223.
- ³⁰ История второй мировой войны 1939–1945. Т. 10. С. 316.
- ³¹ Русский архив. Великая Отечественная война. Ставка ВГК. Документы и материалы. Т. 16 (5-4). С. 225.
- ³² Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: в 3 т. Изд. 10-е. М., 1990. Т. 3. С. 223.
- ³³ Русский архив. Великая Отечественная война. Ставка ВГК. Документы и материалы. Т. 16 (5-4). С. 225–226.
- ³⁴ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 269.
- ³⁵ Черчилль У. Вторая мировая война / Пер. с англ. М., 1955. Т. 6. С. 443.
- ³⁶ The Papers of Dwight D. Eisenhower. The War Years. Baltimore, 1970. Vol. 4. P. 2613.
- ³⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Материалы в помощь лекторам. М., 2005. С. 300.
- ³⁸ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: в 3 т. М., 1992. Т. 3. С. 233.
- ³⁹ Там же. С. 246.
- ⁴⁰ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 275.
- ⁴¹ Русский архив. Великая Отечественная война. Ставка ВГК. Документы и материалы. Т. 16 (5-4). С. 230.
- ⁴² История второй мировой войны 1939–1945. Т. 10. С. 333.
- ⁴³ Воробьев Ф. Д. и др. Последний штурм. М., 1975. С. 221.
- ⁴⁴ История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 10. С. 334.
- ⁴⁵ КТВ/OKW. Bd. 4. S. 1694.
- ⁴⁶ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2675. Д. 194. Л. 39.
- ⁴⁷ КТВ/OKW. Bd. 4. S. 1454.
- ⁴⁸ Жуков Г. К. Указ. соч. Т. 3. С. 267.
- ⁴⁹ Зинченко Ф. М. Указ. соч. С. 150.
- ⁵⁰ Там же. С. 157–158.
- ⁵¹ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 286; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Материалы в помощь лекторам. С. 304–305.
- ⁵² Жуков Г. К. Указ. соч. Т. 3. С. 270.
- ⁵³ Типпельскирх К. История Второй мировой войны. С. 549; Макдональд Ч. Тяжелые испытания / Пер. с англ. М., 1979. С. 387.
- ⁵⁴ Конев И. С. Сорок пятый. М., 1970. С. 242.
- ⁵⁵ КТВ/OKW. Bd. 4. S. 1483.
- ⁵⁶ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1973. Т. 2. С. 441.
- ⁵⁷ Жуков Г. К. Указ. соч. Т. 3. С. 281.
- ⁵⁸ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. М., 1947. Т. 3. С. 261–262.
- ⁵⁹ Имена Победы. М., 2010. С. 47–49.
- ⁶⁰ Command Decisions / Ed. With Introductory Essay by K. Greenfield. Washington, 1987. P. 501, 504; Relations with China. Reference to the Period 1944–1945. Washington, 1949. P. 8; Stimson H., Bundy M. On Active Service in Peace and War. N. Y., 1948. P. 619; Churchill W. The Second World War. Vol. 6. Triumph and Tragedy. N. Y., 1974. P. 536–537, 545; War in Asia and the Pacific, 1939–1949; A Fifteen-Volume Collection / Ed. by D. Detwiler, C. Burdick. N. Y.; L., 1980. Vol. 8. China, Manchuria and Korea (part 1). P. 180.
- ⁶¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. 3. М., 1947. С. 166.
- ⁶² Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии): в 110 т. Т. 73. Кантогун (Квантунская группировка войск). Ч. 2. Токио, 1974. С. 325.
- ⁶³ Правда. 1945. 9 августа.
- ⁶⁴ См.: Военная энциклопедия: в 8 т. М., 2002. Т. 6. С. 549–550.
- ⁶⁵ См. подробнее: Борисов О. Б., Бутурлинов В. Ф., Носков А. М., Щebenков Ю. М. Победа на Востоке. К 40-летию разгрома милитаристской Японии. М., 1985. С. 22; Зимонин В. П. Последний очаг Второй мировой. М., 2002. С. 16–165, 318–324.

- ⁶⁶ История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 11. С. 193, 196–197.
- ⁶⁷ Дайтоа сэно кокан сэн си. Т. 73. С. 383–384, 393.
- ⁶⁸ Там же. С. 383–397; *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны: в 2 кн. М., 2004. Кн. 1. С. 276.
- ⁶⁹ Война и общество. 1941–1945 / Отв. ред. Г. Н. Севастьянов: в 2 кн. Кн. 1. М., 2004. С. 276.
- ⁷⁰ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 388.
- ⁷¹ Война и общество. 1941–1945. Кн. 1. С. 276–277.
- ⁷² См.: *Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов.* М., 1985. С. 161–239.
- ⁷³ Дайтоа сэно кокан сэн си. Т. 73. С. 395.
- ⁷⁴ См.: *Зимонин В. П.* Канун и финал Второй мировой войны. Советский Союз и принуждение дальневосточного агрессора к миру (историографический анализ). М., 2010. С. 154.
- ⁷⁵ История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 11. С. 237.
- ⁷⁶ Цит. по: *Победа на Дальнем Востоке. Историко-мемуарные и документально-художественные повествования о разгроме империалистической Японии в августе 1945 года.* Хабаровск, 1985. С. 507.
- ⁷⁷ ЦАМО. Ф. 394. Оп. 9072. Д. 399. Л. 79.
- ⁷⁸ РГВА. Ф. 451/п. Оп. 5. Д. 72. Л. 122; Оп. 8. Д. 59. Л. 160–162.
- ⁷⁹ Правда. 1945. 17 августа.
- ⁸⁰ Военная история Отечества с древних времен до наших дней: в 3 т. М., 1995. Т. 2. С. 408.
- ⁸¹ Разгром японского милитаризма во Второй мировой войне. М., 1986. С. 106–116.
- ⁸² Военная история Отечества с древних времен до наших дней. Т. 2. С. 408; Великая Отечественная война. Энциклопедия. М., 1985. С. 822; ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 9. Л. 32; Д. 3. Л. 617618.
- ⁸³ *Борисов О. Б., Бутурлинов В. Ф., Носков А. М., Щебеньков Ю. М.* Победа на Востоке. С. 47; ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 9. Л. 39.
- ⁸⁴ *Зимонин В. П.* Канун и финал Второй мировой войны. С. 159.
- ⁸⁵ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 353.
- ⁸⁶ См.: *Акт о капитуляции Японии. 1945 // Военная энциклопедия: в 8 т. М., 1997. Т. 1.*
- ⁸⁷ *Сталин И. В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 2002. С. 15.
- ⁸⁸ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М., 2010. С. 221.
- ⁸⁹ Демографическое сокращение численности населения страны в результате воздействия войны.
- ⁹⁰ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 217–218.
- ⁹¹ Там же. С. 212–213.
- ⁹² Там же. С. 213.
- ⁹³ Там же. С. 213–214.
- ⁹⁴ В приказе заместителя наркома обороны № 023 от 4 февраля 1944 г. к безвозвратным потерям отнесены погибшие в боях, пропавшие на фронте без вести, умершие от ран на поле боя и в лечебных учреждениях, умершие от болезней, полученных на фронте, или умершие на фронте от других причин, попавшие в плен врагу.
- ⁹⁵ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. С. 50–51.
- ⁹⁶ Россия и СССР в войнах XX века. С. 222; Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 398, 457, 619; Социологические исследования. 1991. № 12. С. 7; Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 23.
- ⁹⁷ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 223–224.
- ⁹⁸ Социологические исследования. 1991. № 12. С. 4.
- ⁹⁹ Там же. С. 10.
- ¹⁰⁰ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. С. 51–52.
- ¹⁰¹ Там же. С. 54.
- ¹⁰² Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 231–232.
- ¹⁰³ Там же. С. 232.
- ¹⁰⁴ *Смирнов Е. И.* Фронтовое милосердие. М., 1991. С. 98.
- ¹⁰⁵ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. С. 59.
- ¹⁰⁶ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 244.

- ¹⁰⁷Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 247–248.
- ¹⁰⁸Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. С. 72.
- ¹⁰⁹Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 443–445. В архивах отчетные документы по потерям родов войск за 1941–1942 гг. практически отсутствуют.
- ¹¹⁰Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. С. 295–296.
- ¹¹¹Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 484.
- ¹¹²Там же. С. 534–535.
- ¹¹³Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. С. 344–348.
- ¹¹⁴Там же. С. 349.
- ¹¹⁵Там же.
- ¹¹⁶*Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М., 1956. Т. 1. С. 78–81.
- ¹¹⁷Там же. С. 338.
- ¹¹⁸Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 545–546, 549.
- ¹¹⁹ЦАМО. Ф. 13. Оп. 3028. Д. 10. Л. 1–15.
- ¹²⁰Величие Победы: истоки и уроки. Материалы научной конференции. М., 2000. С. 77–78.
- ¹²¹Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки: в 4 кн. М., 1999. Кн. 4. С. 293.
- ¹²²Величие Победы. Истоки и уроки. С. 156.
- ¹²³Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. С. 608.
- ¹²⁴*Гальдер Ф.* Военный дневник: ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск. 1939–1942 / Пер. с нем. М., 1971. Т. 3. Кн. 1. С. 60.